

ДМИТРИЙ КРУЖЕВСКИЙ

ТИХИЙ ШЕПОТ ЗВЕЗД

РЕКОНСТРУКТОР
ПРИРУЧИВШИЙ ПЛАМЯ

Дмитрий Сергеевич Кружевский
Тихий шепот звезд:
Реконструктор.
Приручивший пламя
Серия «БФ-коллекция»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68620194

Дмитрий Кружевский. Тихий шепот звезд: Реконструктор.

Приручивший пламя (сборник): Издательство АСТ; Издательский дом

«Ленинград»; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-152809-6

Аннотация

Сергей Ратный – инженер-реконструктор с Земли XXV века. В результате кораблекрушения оказывается на планете, где уровень технологий не превышает того, что был на родной планете в начале XX столетия, правда технологическое развитие пошло несколько в другом направлении... Местные жители отдали предпочтение пару, а не двигателям внутреннего сгорания. Здесь в море ходят огромные пароходы, по земле бегают паромобили, в полях работают паровые тракторы, а в небе господствуют гигантские дирижабли. Однако здесь, как некогда и на родной планете, идет кровопролитная война, и Сергею

невольно приходится стать её участником. Он принимается за строительство первых в истории этой планеты аппаратов тяжелее воздуха. Ведь только аэропланы могут противостоять сокрушительной мощи вражеских дирижаблей. Сражение за господство в воздухе начинается...

Содержание

РЕКОНСТРУКТОР	6
Часть первая	11
Часть вторая	151
Конец ознакомительного фрагмента.	226

Дмитрий Кружевский
Тихий шепот звезд:
Реконструктор.
Приручивший
пламя (сборник)

© Дмитрий Кружевский, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

РЕКОНСТРУКТОР

Пролог

Император Руссарии был молод, по мнению некоторых членов правительства даже слишком молод, – ему едва перевалило за третий десяток. К тому же большинство министров считало, что его непомерное увлечение техническими диковинками и новинками, спонсирование разработок различных «проходимцев» ведет к излишней растрате итак небогатого бюджета. Говорили пока об этом за спиной, полшепотом, но с каждым годом этот шепот становился все громче и громче.

– Проходимцев... – Император ухмыльнулся и, покачав головой, кинул на стол папку с отчетом испытательной комиссии, после чего с хрустом потянулся. – Что ж, возможно, они не так уж не правы...

Поднявшись из удобного кресла, обитого дорогим красных бархатом, он подошел к окну и несколько минут рассеянно смотрел на пустынную придворцовую площадь.

– Может, они и правы, – повторил император. – Но что же делать? Что?

Он прижался лбом к стеклу, чувствуя, как его прохла-

да несколько остужает разгоряченный бессонницей мозг, думая, что слишком многое свалилось на него за последние годы. Еще каких-то шесть лет назад он был обычным каплеем на Северном флоте и вот теперь властитель разоренной последней войной некогда великой страны. Голод, разруха, неподчинение окраин центру, разгул бандитизма – вот лишь малый перечень того, что оставил ему в наследство так безвременно умерший отец. Сейчас даже и не подумаешь, что каких-то десять-пятнадцать лет назад Руссария считалась одной из величайших держав Ендорского континента и вступила в войну с Геранией в рассвете своего могущества, исполняя союзнический долг по отношению к странам Артанской коалиции. Война ожидалась не особо затяжной, ибо по всем разведанным армия Герании находилась в довольно плачевном состоянии, однако на деле все оказалось не так... Совсем не так. Император тяжело вздохнул.

На самом деле их войска встретились с прекрасно оснащенным противником, который к тому же обладал передовым вооружением и далеко не в единичных экземплярах, как порой бывало в их армии. Взять, к примеру, те же танки. На начало войны у Руссарии их было всего около двадцати штук, и они являлись гордостью инженерной мысли империи. Лично он никогда не забудет, как впервые увидел эти угловатые громадины размером с двухэтажный дом, медленно ползущие вдоль трибуны, на которой его отец принимал парад. Тогда, при виде этих стальных монстров, его охватил

просто-таки дикий восторг вперемешку с огромной гордостью – гордостью за свою страну, ее мощь и силу.

Увы, у Герании танков оказалось в десять раз больше.

Первая же серьезная битва показала превосходство армии противника над войсками союзников и была выиграна лишь благодаря какому-то чуду и героизму руссарских солдат. К сожалению, это была лишь одна победа в череде более серьезных поражений. Мало того, Артанская коалиция принялась разваливаться подобно карточному домику, а некоторые ее члены даже присоединились к Герании, обратив свое оружие против бывших союзников. Пять лет... пять лет кровопролитнейшей войны, финалом которой стал позорнейший мир, заключенный на условиях победителя, по которому страна теряла около пятнадцати процентов своих территорий. Это настолько подкосило здоровье отца, что через пару лет после подписания договора он скончался, оставив полуразрушенную страну своему сыну.

Молодой император провел пальцем по стеклу, запотевшему от его дыхания, и, развернувшись, вернулся к столу. Открыв резную шкатулку, он пару минут мял в пальцах дорогую гайтонскую арому, рассеянно оглядывая заваленный папками и чертежами стол, затем зубами откусил её кончик и, выплюнув тот в урну, щелкнул зажигалкой.

Конечно, все это ерунда, и тут его министры тысячу раз правы, но все же есть надежда, что среди этих фантастических проектов найдется хоть один, который послужит на бла-

го страны. А страну надо восстанавливать – восстанавливать и собирать в кулак. И перво-наперво нужно привести в порядок практически деморализованную армию, восстановить ее боеспособность и вооружить новейшим оружием, ибо война в любой момент может вспыхнуть с новой силой. Он, в отличие от некоторых своих министров, не строил иллюзий насчет мира с Геранией. Следовало понимать, что та пошла на подписание мирного договора из-за начавшихся проблем в своей экономике, довольно сильно подорванной войной на несколько фронтов. И вот, спустя семь лет такого нужного для всех мира доклады тайной канцелярии вновь неутешительны: Герания ударными темпами наращивает военный потенциал, а заставки их газет пестрят воинственными лозунгами.

«Мало времени, слишком мало, нам бы еще лет десять», – растерянно подумал император, устало опускаясь в любимое кресло. Конечно, прошедшие годы не были потрачены впустую и сделано уже немало, но и «дров наломано» им достаточно, особенно в первые пару лет после принятия короны. Он усмехнулся своим воспоминаниям и, стряхнув пепел в изящную пепельницу, выполненную в виде мифического змея, взял из стопки следующую папку.

«Снаряд, движимый посредством реактивной струи».

Что за бред? Император быстро пролистал несколько покрытых не очень разборчивым почерком страниц, бегло просмотрел вложенные в папку непонятные чертежи и уже хотел

было бросить ее в стопку с подобной ерундой, но почему-то остановился. Вновь открыв папку, он несколько минут задумчиво смотрел на странный остроносый снаряд, снабженный небольшими крыльями, затем тяжело вздохнул.

– Министры меня точно заставят отречься, – пробормотал он и размашистым почерком вывел на обложке папки: «Выделить подателю сего документа на разработку проекта двадцать импернов»¹.

¹ *Имперн* – денежная единица Руссарии. 1 имперн = 100 злотен = 1000 частейков.

Часть первая

Аэронавт

Глава 1

Сергей Ратный откинулся в кресле и, сжав кулаки, со злостью обрушил их на подлокотники. Что за ерунда, такого просто не может быть! И ладно бы выход из строя какого-то блока компьютера, это, несмотря на их надежность, иногда случается, но одновременный отказ практически всей бортовой электроники – это что-то вообще из разряда фантастики. Мало того, полетели и дублирующие системы, а главный компьютер вообще впал в состояние некой прострации, практически не реагируя на команды. Он лишь изредка оглашал рубку корабля пронзительным сигналом тревоги, констатируя очередной отказ оборудования Сергей вздохнул и, поднявшись из кресла, подошел к вмонтированному в стену техническому шкафчику. Пару минут перебирал лежащие там инструменты, постоянно морщась от очередного вопля тревоги, и в результате остановил свой выбор на детекторной отвертке и молекуляторе. Подойдя к приборной панели, он отщелкнул держащие пластиковую облицовку клипсы и принялся копать в ее разноцветных мерцающих внутрен-

ностях. Наконец, сирена взвыла последний раз и замолкла, а в кабине корабля, зависшего над четвертой планетой неизвестной системы желтого карлика, наступила тишина.

Мужчина удовлетворенно усмехнулся и, поставив панель на место, вернулся к креслу пилота. На этот раз компьютер отозвался на прикосновение рук человека к сенсорам клавиатуры и, послушно открыл схему корабля, начав посекторный доклад о неисправностях. Ратный, нахмурясь, слушал механический голос компьютера, перечислявший полученные повреждения, чувствуя, как по спине ползут противные мурашки страха. Судя по докладу компьютера, произошло разрушение трех из пяти стабилизирующих блоков реактора, что вызвало неконтролируемый выброс энергии. Компьютер корабля заметил опасность и попытался перевести системы звездолета на резервные источники питания, но – увы! – не успел.

– Твою ж... – только и пробормотал Сергей.

Подобную поломку они изучали в академии в разделе гипотетических. Процент выхода из строя сразу двух стабилизаторов, представляющих собой монокомполитные к-стержни, был просто ничтожным, а уж выход сразу трех... Тем не менее данный факт он именно сейчас наблюдал.

«Чертова консервная банка!» – мысленно выругался Ратный. И ведь планировал дождаться рейсового челнока, но не захотел сидеть без дела целых полтора месяца, поэтому и решил отправиться грузовым шаттлом. В принципе, он и рань-

ше так делал, пользуясь своим служебным положением, да и не он один. Подобные корабли во множестве курсировали в автоматическом режиме между ближайшими звездными системами, перевозя не особо ценные грузы: от обычной руды, до продуктов питания и различных запчастей. Обычно это были старые звездолеты, списанные с дальних трасс, частично распотрошенные и превращенные в межпланетные грузовозы – металлические коробки с двигателями и электронными мозгами. Ему, правда, повезло, его корабль, бывший в прошлом десантным шлюпом, еще сохранил часть своей начинки, ибо применялся для курьерской доставки небольших грузов, и перелет можно было осуществить хоть с некоторым комфортом, хотя сейчас от этого не легче. С таким реактором корабль долго не протянет, вообще оставалось только удивляться, как эта старая консервная банка не превратилась в облако раскаленной плазмы.

– Компьютер, состояние реактора?

– Критическое, – проскрипел динамик.

– Как будто сам не вижу, – буркнул Сергей, откидываясь в кресле. – Восстановить есть возможность?

– Вероятность стремится к нулю. Бортовые ремонтные системы функционируют на двадцать процентов.

– Да и они бы не помогли, – пробормотал себе он под нос, прекрасно понимая, что поломки подобных масштабов можно устранить только в планетарных доках. Вздохнув и рассеянно взъерошив волосы, скомандовал: – Дай-ка мне еще раз

общее состояние систем и рекомендации, а также подготовку систему дальсвязи.

– Принят...

Монитор компьютера неожиданно пошел разноцветной рябью и резко погас, а следом за ним отрубился и свет в кабине. Пару мгновений Сергей находился в абсолютной темноте, пока не вспыхнули тускло-голубые лампы аварийного освещения, после включения которых по кораблю разнесся механический голос компьютера:

– Внимание, реактор поврежден, начато гашение активной зоны, до полной остановки осталось тридцать четыре часа двадцать минут. Внимание: секторы семь, пять и шесть блока «Д» будут заблокированы через десять минут, всем находящимся в данных зонах членам экипажа просьба срочно их покинуть.

– Это еще что за нафиг?! – Сергей, резко выпрямился и пробежался пальцами по клавиатуре, однако компьютер никак не отреагировал: – Черт!

Парень вскочил с места, буквально сорвал облицовку приборной панели и пару минут разглядывал ее внутренности, затем отбросил пластиковую крышку в сторону и бегом бросился прочь с мостика. Судя по всему, дела у судна шли совсем плохо, а значит, единственным безопасным местом будет спасательная шлюпка. Слава богу, ее еще не успели снять с превращенного в грузовик корабля. Вот только сначала нужно было заскочить в каюту за вещами. Он на секун-

ду остановился на перекрестке, чтобы сориентироваться, и, бросив беглый взгляд на табличку, повернул в правый коридор – шлюп был немаленьким, а каюты располагались чуть ли не на корме. Конечно, существует вероятность, что уцелевшая автоматика все же стабилизирует состояние корабля и тогда останется только набраться терпения и дождаться спасателей, но рисковать как-то не хотелось. К тому же в шлюпке даже удобнее, чем в пустой каюте.

Сергей мысленно усмехнулся и ускорил шаг. Вообще, после того как корабль перевели в разряд автоматических грузовиков, из него выдрали все, что было не особо нужно для его функционирования – всё, вплоть до пластиковой обивки кроватных полок в каютах. Десантные корабли и так никогда не отличались особыми удобствами, теперь же это была просто пустая консервная банка, запрограммированная на полет из точки «А» в точку «Б». Оставалось только удивляться, почему не была демонтирована спасательная шлюпка, а кабина сохранила кресла экипажа и даже систему кондиционирования. Кстати, шлюпку он обнаружил совершенно случайно, во время своего очередного обхода корабля. Лететь надо было три дня, делать было нечего, а валяться в каюте особого желания не было, да и не особо там поваляешься – каюту распотрошили основательно. Хорошо хоть один из готовивших корабль к полету техников, узнав о пассажире, принес ему матрац и термоодеяло, что позволило Сергею обустроиться хоть с какими-то минимальными удобствами. В прин-

ципе, бывало и хуже. Например, однажды ему пришлось два дня трястись в контейнеровозе и спать прямо среди ящиков с какими-то запчастями, используя вместо подстилки кусок пластиковой обшивки, а вместо подушки свою куртку, – и ничего, долетел. Да по сравнению с тем полетом, тут были просто райские условия; бывшая офицерская каюта, более или менее нормальная постель и сумка с продуктами, что собрали провожающие его друзья.

К тому же у бортового компьютера оказался открытый интерфейс, и можно было скоротать время за нехитрыми игрушками, обнаруженными им в одной из вкладок. Вообще у Сергея создалось такое впечатление, что те, кто переделывал космолет, почему-то действовали в спешке, а может, просто проявили небрежность. Обычно у бывших военных кораблей бортовые компьютеры либо полностью демонтировали, либо перепрограммировали, ибо даже если в них не хранилось важных или секретных сведений, то они были заточены под выполнение определенных задач. Здесь же систему управления полностью заменили, а вот центральный компьютер почему-то оставили прежним. Мало того, интерфейс управления был полностью открытым, так что при желании и наличии нужных знаний можно было спокойно увести эту старую калошу куда угодно.

Знания у него в этой области были, потому что он прошел обязательное трехмесячное обучение пилотированию, но особого желания баловаться с управлением космического

корабля как-то не возникало. А ведь когда-то он такую возможность посчитал бы за невиданное счастье и еще в старших классах хотел стать космолетчиком или дальразведчиком, зачитывался об их приключениях на новых планетах, мечтал быть похожим на этих отважных героев. Надо признаться, что это юношеское увлечение как-то быстро прошло, и пару лет после окончания школы он метался по миру, ища себя в разных специальностях. В результате, сам того не ожидая, поступил на кафедру Томской академии авиации и космонавтики по специальности «Инженер-проектировщик атмосферных судов». Закончив его, год работал в конструкторском бюро, проектируя межконтинентальные лайнеры, а потом уволился, неожиданно осознав, что это не его. Правда, на этот раз его ничегонеделание продолжалось недолго. Как-то со своей девушкой он пошел на выставку, где демонстрировались различные летательные аппараты прошлого, причем не только земные. И вот тогда, глядя на эти раритеты, Сергей понял, что заболел... заболел этими необычными на вид, гремящими, рычащими, пыхтящими аппаратами, пришедшими в его двадцать пятое столетие из глубины веков и различных миров. Он целый день провел на выставке, бродя среди всех этих дирижаблей, воздушных шаров, бипланов, трипланов, старинных реактивных самолетов. Поражаясь странным приспособлениям для полетов, что использовали аборигены одной планеты с низкой гравитацией и замудренным названием. Его девушка давно уже ушла, на про-

щанье повертев пальцем у виска, а он, как ни странно, даже не расстроился. На эту выставку он ходил вплоть до ее закрытия, каждый раз с замиранием сердца наблюдая за полетом старинных машин, а после нее подал заявление в Рязанский институт авиастроения и космоплавания на кафедру историко-технического реконструирования.

Инженер-реконструктор – специальность, которая неожиданно стала востребована в межпланетной археологии. Дело в том, что проводимые учеными раскопки на различных планетах принесли им множество технических артефактов, и чтобы восстановить их хотя бы примерный вид, часто требовались специфические инженерно-технические знания. Первыми помощниками археологов, естественно, стали техники и механики экспедиций, но часто их познаний не хватало, и вскоре на раскопки стали приглашать различных инженеров – так появились реконструкторы. Профессия, не самая оплачиваемая и первое время держащаяся исключительно на энтузиазме самих реконструкторов, постепенно переросла в нечто большее, а специалисты в этой области стали пользоваться стабильным спросом. Постепенно появились и учебные заведения, готовившие реконструкторов, – дикий сплав из историка, археолога и инженера-конструктора.

Сергея приняли почти сразу (сказался его инженерный диплом ТомААка), и через год он уже отправился в свой первый полет на планету, что расположилась в тридцати све-

товых годах от Солнечной системы.

Семь месяцев он по крупицам восстанавливал образ найденного там летательного аппарата, больше всего похожего на биплан начала двадцатого века, а когда тот поднялся в воздух и пронесся над его головой, то ощутил какую-то дикую эйфорию. В тот день он будто очумелый бегал по взлетному полю, что-то крича, размахивая руками и совершенно не обращая внимания на удивленные взгляды археологов и местных аборигенов.

* * *

Ратный заскочил в каюту, споткнулся о невесть откуда взявшийся на полу баллон огнетушителя и, мысленно выругавшись, принялся спешно запихивать в сумку валяющиеся на кровати вещи. Тусклый цвет с цепочкой моргающих в коридоре огоньков тревоги несколько действовал на нервы, заставляя его спешить.

– Внимание, внимание, отказ дубль-контур, высока вероятность утечки реактора, всему экипажу срочно... – голос компьютера резко оборвался, сменившись противным треском. Затем все смолкло.

Парень на секунду замер, удивленно прислушиваясь к наступившей тишине, затем подхватил недособранную сумку и бросился бегом по коридору, ощущая в коленях противную слабость, – похоже все было хуже, чем он думал. К счастью,

шлюпка встретила его ярким светом, который на мгновение заставил Сергея прищуриться. Нырнув в ее нутро и пройдя между рядами амортизационных кресел, он бросил сумку на пол, после чего склонился над приборной панелью. От легкого прикосновения руки та тут же призывно замерцала разноцветными огоньками, а бортовой компьютер коротко пискнул, сообщая своему пассажиру, что готов к приему команд, и по его экрану побежали строчки краткого отчета о состоянии всех систем шлюпки. Сергей уселся в кресло пилота, чувствуя, как оно зашевелилось точно живое существо, подстраиваясь под очертания тела человека, и попытался соединиться с центральным компьютером корабля. Увы, но тот был недоступен. Чертыхнувшись, он уже хотел вернуться в центральную рубку и оттуда попытаться наладить связь со шлюпкой, дабы иметь более полную информацию о происходящем на корабле, но тут случилось неожиданное.

Входной люк шлюпки скользнул в свои пазы, громким шипением сообщив о своей герметизации, а экран неожиданно моргнул, и на нем запрыгали цифры обратного отсчета.

– Э... э... э... стоп, стоп, какого черта?!

Пальцы Сергея заметались по сенсорам приборной панели – тщетно. Цифры обратного отсчета продолжали свой неумолимый бег. Шлюпка вздрогнула, заставив его спешно откинуться на спинку кресла, вжимая встроенную в подлокотник кнопку гравикомпенсатора. Тело немного сдавило,

а через мгновение обзорные экраны вспыхнули, показывая быстро удаляющуюся тушу бывшего десантного корабля.

– Твою... – пробормотал парень, хмуро смотря на мониторы и перебирая в голове варианты своих действий по возвращению на борт корабля.

По инструкции, ручное управление должно было включиться не раньше, чем через тридцать минут после отстыковки, или после ввода специального кода разблокировки, который он, естественно, не знал. К тому же подсознательно Ратный прекрасно понимал, что компьютер не дал бы команду на сброс шлюпки, не будь на то серьезных причин, но с настойчивостью фанатика несколько минут пытался подчинить капсулу, в надежде повернуть её обратно. В конце концов, он сдался и, бросив взгляд на экран, громко выругался, затем откинулся в кресле, задумавшись, что делать дальше. Торопиться и паниковать пока не стоило. Если с кораблем все нормально, то он, естественно, вернется назад, едва включится управление, а если нет? Тогда остается всего два варианта: остаться на орбите планеты и, погрузившись в криосон, ждать спасателей, или же попытаться пойти на посадку. В голове сразу всплыли институтские байки о замороженных мертвецах, обнаруженных спасателями через сотни лет после того, как они легли в свои криокапсулы лишь для того, чтобы так никогда и не проснуться. Ратный зябко передернул плечами, вспомнив свою единственную попытку криосна во время получения разрешения на дальние переле-

ты, – ощущения не самые приятные. И все же вариант с посадкой на планету был еще хуже. Садиться в неисследованный мир, который может оказаться смертельно опасным для человека, лотерея еще та. Впрочем, судя по датчику спектрографа, атмосфера планеты вполне подходила для дыхания, а введение нанвитов позволит справиться с вирусной опасностью на ближайшее десятилетие. Этого как раз должно хватить для адаптации и выработки организмом нужного иммунитета.

Сергей несколько мгновений колебался, затем вздохнул и решительно ткнул пальцем в голубую пиктограмму, расположенную над кнопкой включения гравикомпенсатора, почувствовав легкий укол в шею, сопровождавшийся тихим шипением. Решение было принято: болтаться на орбите в виде куска бесчувственного льда, завися от автоматов старой капсулы, было менее приятно, чем возможность посмотреть новый неизведанный мир. Вернется он на корабли или совершит посадку – неважно, лучше уж ко всему подготовиться заранее, и этот укол помехой не будет.

Нановитамины – микромашинки размером с пару десятков нанометров, позволяющие человеку вступать в чуждый ему мир, не отделяясь от него броней скафандра, – пресекали попытки местных вирусов и бактерий причинить вред исследователю. Кроме того, эти витамины увеличивали регенерационные силы организма человека, заживляя за считанные дни даже очень серьезные раны. В свое время эти на-

номашинки специально были разработаны для дальних экспедиций, но впоследствии получили широкое распространение в качестве подручного средства при лечении многих болезней.

– Ну как, старик, ты еще держишься? – пробормотал Сергей, смотря на экран, где угловатая туша транспортника уже превратилась в небольшую мерцающую черточку. Оставалась еще надежда, что все обойдется, но тут на теле корабля вспыхнул радужный огонек, затем еще один, и через мгновение вдаль вспух шар взрыва, а еще спустя несколько секунд корпус шлюпки сотряс удар, бросивший ее по неуправляемой траектории, ведущей к атмосфере планеты.

Осколок погибшего корабля пробил внешнюю обшивку шлюпки в районе маневровых двигателей, перебил несколько энергопроводов и, понизив ускорение, лишь немного промял внутреннюю оболочку жилой капсулы, к счастью, не нарушив ее целостности. Сергей этого не знал, он с ужасом смотрел на единственный работающий экран, видя, как вокруг спускаемого аппарата вспыхнуло яркое зарево, извещающее о том, что тот вошел в атмосферу, не активировав защитные поля. Свет в шлюпке неожиданно моргнул и погас, оставив парня в полной темноте, где был особо отчетливо слышен тихий гул бушующего за бортом пламени и натужный скрип гидравлических компенсаторов кресла. Перегрузка все возрастала и возрастала, сдавливая грудь Ратного стальными клещами, однако минуты шли за минутами, а гравикомпен-

саторы так и не включались. Огненным шаром шлюпка неслась сквозь атмосферу планеты к далекой неизведанной земле.

* * *

Поездка на рынок сегодня была на редкость удачной. Удалось продать большую часть овощей, а на вырученные деньги купить десяток кур, да еще немного сэкономить. Зельда улыбнулась и, обернувшись, посмотрела на стоящие в телеге клетки с сидящими там птицами. В общем, она могла быть довольна, и если бы ее Серг был дома, то обязательно похвалил свою мать за подобную предприимчивость.

Женщина дернула поводья, заставляя низкорослую гнедую лошадку, впряженную в небольшую повозку, ускорить шаг, и с грустью посмотрела в хмурящееся с утра небо. Ее Серг был аэронавтом, и этот факт почему-то вызывал зависть у многих односельчан. Этот род войск всегда находился под личным покровительством самого императора, и туда брали только лучших из лучших. То, что туда смог попасть парень из далекой от столицы деревушки, было просто чудом – рукой провидения.

Ее мальчик с самого детства грезил о небе, а после того как в городе на ярмарке увидел настоящий дирижабль, сам попытался построить такой из старых мешков, надув их дымом. В тот день он едва не спалил сарай и получил от отца

прутом, но мечту свою о небе не оставил. Впрочем, отец его поддерживал и даже оплатил учебу в старшей школе, прекрасно понимая, что без хорошего образования мечта сына о небе так ею и останется. А уж как он радовался, когда их Серг появился на пороге родного дома в новой кожаной куртке и шлеме с большими стеклянными очками...

В тот день они видели его в последний раз. Их выпуск отправляли на фронт по специальному приказу императора. По словам сына, тот лично приезжал в академию, дабы засвидетельствовать свое почтение будущим героям воздуха, и даже сфотографировался с ними. Правда, впоследствии деревенские злопыхатели утверждали, что этот визит был связан с большими потерями среди аэронавтов, в результате чего армии срочно понадобилось новое «летающее мясо».

Зельда не обращала на них внимания – пусть зубоскалят. Лишь Грег, некогда служивший в бригаде тяжелой артиллерии и недавно вернувшийся домой, весь обгоревший, с одной ногой, но вопреки всему не утративший бодрости духа, всегда поддерживал её.

– Твой сын, Зельда, элита, – говорил он. – Поверь, я-то этих аэронавтов знаю – белая кость, гордость имперских войск. Эти ребята просто так не пропадут. Так что ты просто должна набраться терпения, ждать и верить... Вернется твой Серг, поверь.

Верить? Она верит... верит, что Серг когда-нибудь вернется. Он ведь был такой молодой, красивый, умный. Он не

мог просто так сгинуть на этой проклятой войне. Да, она прекрасно понимала, что прошло уже больше трех лет с той поры, как ей вручили серый конверт, в котором лежал узкий клочок бумаги с надписью: «Ваш сын пропал без вести», но ведь может быть все... Того же Грега все считали погибшим, а он, вопреки всему, неожиданно объявился в деревне через год после войны. К тому же в городе говорили, что многие из раненых до сих пор остаются в госпиталях, а кое-кто и в плену, так что надежда есть. Надежда... надежда на то, что и ее Серг где-то там... Но он вернется, он обязательно вернется.

Женщина улыбнулась своим мыслям и вновь подхлестнула едва плетущуюся кобылу – надо было поторапливаться. День уже клонился к вечеру, а дорога к деревне шла через Бенурский лес, и нужно миновать его, пока не стало слишком темно. Времена ныне были беспокойные, и на лесной дороге нет-нет да находили труп какого-нибудь запоздавшего бедолаги. К слову, насчет лихих людей Зельда не особо волновалась, ибо не думала, что бандиты позарятся на ее кур и те гроши, что позвякивали в ее тощем кошельке, однако и без них различного зверья в лесу было предостаточно. В последний год волки настолько обнаглели, что по вечерам выходили к окраине деревни, пугая баб и детвору. После войны мужиков в селе практически не осталось, а из женщин мало кто умел обращаться с оружием, вот зверье и обнаглело.

Размышляя таким образом и изредка погоняя свою неторопливую лошаденку, женщина уже добралась почти до ле-

са, сквозь который проходила ведущая в ее деревню дорога. Неожиданно над головой что-то глухо ухнуло, заставив Зельду боязливо вжать голову в плечи, а лошадь испуганно заржать. Натянув поводья и заставив нервно фыркающую кобылу замереть на месте, женщина посмотрела вверх. Ее глаза удивленно расширились, провожая взглядом, проносящийся над головой огненный шар, который с диким гулом скрылся за деревьями. Вскоре оттуда донесся глухой звук далекого взрыва.

– И что им неймётся? – пробормотала Зельда себе под нос, подумав, что за месяц это уже второй ястанский аэростат, сбитый городской ПВО у нее на глазах.

Правда предыдущий был поменьше размером, да и двигался не так быстро. Точнее он неспешно плыл по небу, выпуская струйки черного дыма, пока в один момент не превратился клубок огня, который с гулом грохнулся на окраине города. Этот же был слишком уж большой и падал необычайно быстро, но кто этих ястанцев знает, может, какая-нибудь новая модель. Женщина покачала головой.

Ястанцы упорно продолжали использовать в своих аэростатах горючий газ, и прицельное попадание в незащищённую отражателями область подъемного баллона превращало летательный аппарат в шар огня. Об этой проблеме ястанских боевых аэростатов ей рассказывал еще Серг, утверждая, что они без особого труда разгромят их воздушный флот. Возможно, так оно и случилось бы... возможно, если

бы не геранцы. Увы, но в прошедшей войне Руссарии пришлось бросить весь свой воздушный флот на борьбу с геранскими аэростатами, а те, что остались у местных вояк, даже в воздух поднять было некому. Слава богу, наземные батареи ПВО заставляли наглецов держаться подальше от городов, и все же время от времени вражеские аэроавты пытались прощупать оборону городов на прочность. Зачем им это надо, Зельда не знала, да и не хотела забивать голову подобными глупостями. Это пусть молодые соседки, сидя на лавочке, обсуждают последние новости, да, читая городскую газету, рассуждают о внешней политике с умным видом, а вся ее политика ограничивалась небольшим огородом, сараем да рынком. И вообще, Зельда считала, что не женское это дело совать свой нос в подобные дела, пусть этими вопросами столичные чины занимаются, а бабское дело оно маленькое: детишек нарожать, воспитать их да за мужем и порядком в доме следить. Вот еще бы войны больше не было.

Женщина вздохнула, подумав, что все эти мысли о политике лезут молодым девушкам от недостатка мужиков, иначе те давно бы уже повыскакивали замуж и не забивали себе мозги подобными глупостями. Бросив последний взгляд в небо, по которому расплзалась темная дымная полоса, оставленная упавшим аэростатом, она с удивлением заметила похожий на огромный зонтик странный оранжевый предмет, который медленно опускался в сторону леса. Пожав плечами, женщина пришпорила лошадь, думая, что надо пото-

рапливаться, ибо солнце уже всюду стремилось к краю горизонта.

* * *

Внутри шлюпки было темно и жарко. К счастью, температура постепенно падала, но, несмотря на все усилия Сергея, обзорные мониторы оставались темными и о положении спускаемого аппарата в пространстве можно было только догадываться. К тому же, если судить по ощущениям, шлюпка, скорее всего, уже преодолела верхние слои атмосферы и теперь неслась к земле. Утешал лишь факт, что тормозные двигатели все же работали и пытались затормозить корабль, о чем можно было судить по то и дело наваливающейся перегрузке. Меж тем возникла другая проблема. В кабине отчетливо ощущался едкий запах горелого пластика, который с каждой минутой становился все сильнее и сильнее, заставляя глаза Сергея слезиться, а его самого то и дело заходить в приступе непроизвольного кашля. Дело явно принимало дурной оборот.

Во-первых, было неизвестно, как глубоко в атмосферу планеты вошла шлюпка, а значит, попытка воспользоваться катапультной системой могла окончиться для него плачевно, так как спасательного комбинезона с гермошлемом Сергей здесь не обнаружил. Во-вторых, судя по тому, что тормозные двигатели все еще продолжали свои упорные попытки замед-

лить падение корабля, тот по какой-то причине все еще не мог перейти в нормальный полет. Это означало как минимум жесткую посадку, если, конечно, автоматика шлюпки вообще сможет ее нормально посадить, в чем Сергей с каждой минутой сомневался все больше и больше. Словно подтверждая его мысли, по корпусу корабля пробежала странная дрожь, затем что-то громко грохнуло, заставив Ратного непроизвольно втянуть голову в плечи и мысленно выругаться. Больше медлить было нельзя, нужно было рисковать.

Молодой человек судорожно ухватился за рычаг катапультирования, расположенный сбоку кресла, и резко рванул его вверх, но тот не сдвинулся с места. Еще рывок – тот же результат. Запах гари стал просто невыносимым, и Сергей зашелся в новом приступе кашля, почувствовав, как его охватывает дикая паника. Он еще пару раз дернул рычаг на себя и неожиданно почувствовал странную пустоту в груди, словно при спуске в скоростном лифте. По спине побежали холодные мурашки дурного предчувствия.

«Так, спокойно. Рычажок предохранителя вниз, рукоять вверх до щелчка, повернуть по часовой и еще раз резко вверх...»

С глухим хлопком часть обшивки шлюпки отлетела в сторону, а кресло с пассажиром рванулось вверх и, кувыркнувшись, устремилось вниз к неожиданно близкой земле, чтобы уже через мгновение закачаться под развернувшимся над ним оранжевым куполом. Сергей этого уже не видел, он без-

вольно обвис в кресле, потеряв сознание от бешеной перегрузки, гранитной плитой обрушившейся на его тело.

* * *

Зельда остановила повозку и несколько минут непонимающе смотрела на огромный кусок оранжевой материи, запутавшийся в ветвях низкорослых деревьев, растущих вдоль дороги. Судя по внешнему виду, материя была вполне добротная, и женщине было непонятно, кому понадобилось ее выбрасывать, да еще развешивать на дереве. В результате она предположила, что, скорее всего, эта ткань как-то была связана с разбившимся аэростатом. Огромный оранжевый «зонтик», появившийся после пролета горящего аппарата, опускался как раз в этом направлении. Что это могло быть, женщина не знала, и это ее несколько пугало, но такое количество добротной ткани, бесхозно валяющейся в лесу, не могло оставить ее равнодушной. Локот² тканого полотна, причем не очень хорошего качества, в городе стоил почти полтора злотена, и это было очень дорого. За такую цену можно было купить молодую курочку-несушку или гусенка, а здесь на ветвях покоился не один десяток локотов прекрасного материала.

Конечно, цвет очень странный, но и такой ткани можно

² *Локот* — мера длины, равная примерно 90 см.

было найти достойное применение. Зельда нервно поерзала на облучке, чувствуя, как внутри нее страх перед неизвестным борется с жадностью. Наконец тяжело вздохнув, она спустилась с повозки, мысленно ругая себя и обзывая «старой дурой, сующей свои загребушие руки, куда не следует». Несколько минут она топталась рядом с повозкой, ожидая всего чего угодно. От выживших после падения ястанских аэронавтов, скрывающихся в разросшемся между деревьев густом кустарнике, до военного патруля, в спешке торопящегося к месту крушения, однако все было тихо. Женщина еще раз оглянулась и, мысленно наложив на себя благословенное знамение Создателя, принялась продирааться сквозь кустарник. К сожалению, только подобравшись ближе, она поняла, что не сможет достать до огромного куска оранжевой ткани, что раскинулась над ее головой причудливым шатром, маня своей недоступной близостью. Со стороны дороги казалось, что та лежит практически на земле, а на самом деле, до колышущегося под легким ветерком полотнища было не менее двух десятков локотов. Конечно, будь она моложе, то ей не составило бы особого труда взобраться на такую высоту по ветвям деревьев, но в ее возрасте не стоило об этом и думать.

Зельда тяжело вздохнула и уже собиралась вернуться к повозке, как ее взгляд упал на длинные веревки, тянущиеся откуда-то из кустов дико растущей раскарии и явно имеющие отношение к висящей на деревьях ткани. Женщина, было, удивилась, но тут вспомнила про небольшой аэростат, на

котором частенько катали детишек во время ярмарки. Там большой шар размещался как бы внутри огромной сетки из веревок, которые в свою очередь крепились к висящей внизу корзине, где и находились пассажиры. Так что возможно, эта ткань – остатки такого вот аэростата, который унесло ветром, а сбитый ястанец всего лишь совпадение. Эти мысли ее несколько успокоили, и она решила отыскать корзину, к которой крепились веревки, и за них попробовать стянуть остатки шара на землю. Зельда прекрасно понимала, что весь шар ей не увести, но это пока и не требовалось. Главное убрать его с дерева и спрятать от чужих глаз, а уж потом, разрезав на куски, потихоньку вывезти домой... Кстати, веревки в хозяйстве тоже пригодятся. Приободренная подобными мыслями, она решительно направилась к высоким кустам дикой раскарии и, осторожно пробравшись через их колючие ветви, замерла в растерянности. Корзины не было, вместо нее к концам веревок крепилось странное устройство, похожее на причудливый стул с высокой спинкой, лежащий сейчас на боку в гуще поломанного при его падении кустарника. Но самое ужасное для женщины заключалось в том, что к этому странному стулу широкими белыми ремнями был прикован человек в одежде необычного покроя.

Зельда замерла, во все глаза разглядывая незнакомца, который не подавал признаков жизни. Осторожно, стараясь не хрустеть ветками, подошла ближе, готовая в любой момент броситься назад, но тот даже не пошевелился. Она с опаской

смотрела на молодого мужчину, у которого из уголка приоткрытого рта и носа тянулись красные кровяные дорожки, а жизнь в израненном теле выдавало только судорожное хриплое дыхание. Склонившись над ним, Зельда попыталась растегнуть удерживающие его ремни – тщетно. Она долго не могла понять, как это сделать, взясь со странной массивной пряжкой, которая размещалась почему-то на груди незнакомца, пока не нажала на маленький выступ на ее торце. Пряжка с легким щелчком раскрылась, распавшись на четыре части и вызвав у Зельды непроизвольный вскрик испуга, так как ремни резко дернулись и, вырвавшись из ее рук, втянулись внутрь этого странного стула. Незнакомец неожиданно открыл глаза и, посмотрев на женщину мутным взглядом, полным невыносимой боли, что-то пробормотал на незнакомом языке, после чего вновь потерял сознание.

Глава 2

– Нет, женщина, ты совершенно потеряла свой рассудок. – Грег нервно ходил по комнате, прихрамывая на своем деревянном протезе и бросая гневные взгляды на сидевшую у стола Зельду, которая со спокойным видом нарезала овощи и складывала их в большую чашку. – Притащить в дом незнакомца, да еще и аэронавта со сбитого ястанского аэростата.

– Я не думаю, что он ястанец, – спокойно ответила женщина, отодвигая тарелку. – Хотя, что я тебе буду пояснять, ты

и сам это прекрасно видишь. Ястанцы низкорослый и смуглый народ, а у этого кожа побелее нашей будет, да и ростом пресветлый Создатель его не обидел.

– Так-то оно так, – буркнул бывший артиллерист, косясь в сторону незнакомца, лежащего в углу комнаты на толстом соломенном матрасе, уложенном поверх придвинутых друг к другу лавок.

– И всё равно, Зельда, это глупая затея, надо доложить в город, вдруг он, ну, пусть не ястанец, а, к примеру, геранский шпион. Знаешь, за его укрывательство по голове не погладят.

– Грег, – хозяйка дома вздохнула, – не говори глупости. Сам подумай, что могло понадобиться геранскому шпиону в наших местах?

– Ну... – мужчина озадаченно почесал в затылке. – Завод аэростатов...

– Который практически закрыт с начала войны.

– Крепость...

– В которой служат три калеки и два десятка пацанов и девчонок.

Мужчина грозно сверкнул на женщину глазами и, подойдя к столу, плюхнулся на стоящий рядом стул.

– Зель, ну что ты как маленькая, – уже спокойным голосом произнес он. – Времена сейчас беспокойные, мало ли кем этот чужак может быть. Вот возьмет, очнется, да и прирежет тебя по-тихому, а потом смоется, ищи его потом.

– Тьфу, на тебя, Грег, – махнула на него рукой женщина. – Выдумываешь всякие глупости. Шпионы везде мерещатся. Ну, какой он шпион?

Зельда вытерла руки о фартук и встала из-за стола, направилась к импровизированной кровати незнакомца. Взяв со стоящего рядом с лежанкой стула куртку раненого, сделанную из какого-то странного зеленоватого материала, она вернулась обратно и протянула её Грегу.

– Вот, посмотри, сразу видно вещь не из дешевых, да и покрой зело причудливый. Не думаю, что шпионов в такое обряжать будут. У нас такого франта сразу бы заметили.

– Ну-у-у... – потянул Грег, прекрасно понимавший правоту женщины, но не желавший ее признавать.

Он несколько минут рассматривал куртку, дивясь тщательности ее покроя и полному отсутствию каких-либо швов, затем вздохнул и, вернув ее Зельде, спросил:

– И кто он, по-твоему?

– Не знаю, – женщина пожала плечами. – Возможно, он один из тех столичных богачей аэронавтов-любителей, что сами строят себе аэростаты и потом летают на них по всему миру.

Грегор задумчиво посмотрел на лежащего без сознания незнакомца, со всех сторон обдумывая высказанное Зельдой предположение и, не найдя в нем противоречий, согласно кивнул.

– Может быть, но тогда тем более надо сообщить в город,

вдруг его ищут.

– Нужно, нужно, заладил. Сообщим еще, а пока лучше доковылял бы до доктора, а то и сообщать не о ком будет.

– Хорошо, – мужчина с кряхтением и явной неохотой поднялся со стула. – Только что мы господину Табусу скажем, как объясним?

– А что тут объяснять-то, – буркнула Зельда, беря со стола миску с нарезанными овощами и направляясь к печи, где уже вовсю бурлил поставленный внутрь горшок с водой. Отправив все нарезанное внутрь исходившей паром посудыны, она вновь повернулась ко все еще мнущемуся у дверей Грегу и добавила. – Скажи, сын вернулся, а по дороге домой, на него лихие люди напали.

* * *

Грег ковылял по проселочной дороге к домику Табуса, что находился недалеко от реки, ругая в уме совершенно свихнувшуюся Зельду и весь женский род вообще. Только ей могло прийти в голову приволочь в свой дом незнакомого человека, найденного по дороге в лесу, да еще взяться его выхаживать. Грег вздохнул. Впрочем, наверное, именно за вот такое безрассудство, изредка проскальзывающее в ее характере, она ему и нравилась. Помнится, два года назад, когда он в первый раз увидел ее среди беженцев из соседнего села, что

находилось в нескольких террах³ выше по реке и которое за-чем-то разбомбили ястанские аэронавты, то поразился силе воли этой женщины. Пока остальные плакали, кляли судьбу и оплакивали родных, она металась среди своих односельчан, стараясь помочь кому только можно по мере возможности. И только когда гомонящая толпа выживших была более или менее успокоена, отошла в сторонку и, усевшись около покосившейся скирды соломы, разрыдалась. Лишь потом он узнал, что в этой бомбардировке погиб ее муж, бросившийся спасать соседских детей из горящего дома. Сильная женщина. Тогда часть беженцев подалась в город, но некоторые, в том числе и Зельда, остались в деревне, благо пустых домов было много, – война и голод не пощадили многие семьи.

Сказать, что он ее сразу полюбил, означало бы соврать, просто как-то незаметно для самих себя они сблизились. Он – одинокий холостяк, молодая жена которого не дождалась его с войны, а подала в магистратуре на развод и вновь выскочила замуж за какого-то лавочника из города. Она – одинокая женщина, у которой война унесла сына и мужа.

И хотя они пока не жили вместе, Грег почти целыми днями проводил у нее в доме, помогая по хозяйству в меру своих возможностей. Сперва на них косились, но потом перестали обращать внимание: кому интересен нелюдимый инвалид и одинокая вдова, поселившаяся на окраине села. Грег уже несколько раз пытался предложить Зельде засвидетельство-

³ 1 терр – 0,9 километра

вать их отношения, но та постоянно уходила от этого разговора. Он не торопил, прекрасно понимая, что сердце женщины еще не может забыть погибшего мужа.

Второй проблемой был ее сын. Зельда настолько искренне верила, что ее мальчик жив, что Грегу ничего не оставалось, как поддерживать ее в этом заблуждении, хотя история 2-й имперской аэрогруппы, где служил ее Серг, была известна всем. Та была брошена в горнило битвы за Табрусский перешеек и в первом же бою столкнулась с аэронавтами Каруса – лучшей аэрогруппой Герании. На аэродром вернулось всего три экипажа из вылетевших. Траурные некрологи по погибшим аэронавтам почти месяц не сходили со страниц газет, а обыватели еще долго обсуждали, почему необстрелянных юнцов отправили на верную погибель, что это: несчастный случай или предательство командования, а может, просто чья-то преступная глупость?

Грег покачал головой. Нет, Зельда прекрасно все знала, ибо он сам как-то случайно увидел старые газеты с некрологами, которые она прятала в шкафу, тем не менее женщина надеялась. А кто он такой, чтобы забирать у нее эту надежду?

Мужчина тяжело вздохнул и ускорил шаг.

* * *

– Интересно, очень интересно, – доктор задумчиво посмотрел на лежащего в кровати незнакомца, затем повернул-

ся к стоящей позади Зельде и спросил: – Мадам Зельда, а когда произошло нападение на вашего сына?

– Так вчера, – ответила женщина. – Я как раз ездила его в город встречать, но мы с ним разминулись, а на обратном пути смотрю, а мой Серг рядом с дорогой лежит и не шевелится, – женщина жалостливо всхлипнула и промокнула глаза кончиком платка, который все это время нервно мяла в руках. – Не помню, как на повозку втащила, а потом гнала как оглашенная...

– А почему за мной сразу не послали? – нахмурился врач.

– Не знаю, – Зельда вновь всхлипнула. – Думала, полежит и оклемается, а он так и не очнулся. Скажите, господин Табус, с моим сыночком все будет хорошо?

– Ну, как вам сказать, – доктор снял с носа очки в тонкой медной оправе и пару минут сосредоточенно их протирал краем халата, точно не зная, что ответить на этот простой вопрос.

– В принципе, скажу одно: несмотря на все эти страшные царапины, синяки и кровоподтёки, что покрывают его тело, похоже с ним все в порядке. Правда, повреждены связки на правой ноге, но насчет этого не стоит беспокоиться, – махнул он рукой, заметив беспокойство в глазах женщины. – Сейчас я ему ногу перебинтую, а как придет в себя, делайте ему на это место теплые компрессы. Да, и еще, зайдите ко мне вечером, я дам вам мазь от ушибов, будете втирать три раза в день. А пока найдите какую-нибудь крепкую ткань, которую

не жалко порезать.

Зельда кивнула и, скрывшись в соседней комнате, несколько минут гремела ящиками стоявшего там покосившегося комода, после чего вернулась со сложенной в несколько раз цветастой тряпкой.

– Это подойдет?

Табус взял протянутую материю и, развернув ее, несколько раз подергал, проверяя на прочность, после чего удовлетворенно кивнул.

– Вполне.

– Спасибо, доктор, – сказала женщина, внимательно наблюдая за процессом бинтования ноги незнакомца. – Значит, мой Серг поправится?

– А куда он денется, – Табус закрепил повязку и, удовлетворенно кивнув, вернулся к столу, где принялся упаковывать в стоящую на нем сумку трубку стетоскопа.

Закончив, он попрощался с хозяйкой и, еще раз напомнив о необходимости зайти вечером за мазью, направился домой.

Пациент попался странный, даже очень. С одной стороны, все эти гематомы на его теле говорили о многочисленных переломах и возможных внутренних кровотечениях, но с другой – состояние больного было в норме. Пальпация также ничего особого не принесла – на первый взгляд все было в порядке. Единственное что вызывало удивление, – это расположение сердца больного. Судя по прослушиванию, оно было расположено не строго в центре грудины, как полагает-

ся, а было несколько смещено влево от срединной линии, что само по себе довольно удивительно, но не более того. О подобных казусах природы он много читал в медицинском альманахе, правда, столкнуться за свою долгую практику пришлось впервые. Куда страннее все эти ссадины и ушибы на теле пациента – ну не похожи они на последствия обычной драки. Если бы ему не сказали, то он мог бы утверждать, что подобные повреждения могут быть вызваны падением с большой высоты, причем сквозь крону дерева. Нечто подобное он уже видел, когда сын Фарины, его соседки, полез в лес на дерево, где обнаружил улей диких пчел, – медком хотел полакомиться, тогда тоже были царапины и ушибы по всему телу, ну и укусы, конечно. А у этого парня еще и капилляры в глазах все полопались. Странно, хотя в принципе не его дело, для него главное поставить больного на ноги, а что там с ним случилось, пусть уж родня разбирается, ну или местный пристав.

* * *

Сергей с трудом разлепил глаза и несколько минут пытался сфокусировать зрение. Это ему удалось с трудом – перед глазами словно висела пелена мути, делая очертания предметов расплывчатыми. Он хотел было протереть глаза, но рука не слушалась, превратившись в неподъемную омертвевшую колоду. Сергей почувствовал, как внутри него нараста-

ет паника, и резко дернулся, пытаясь сесть, чтобы тут же со стоном рухнуть обратно на подушку. Тело не слушалось, к тому же резкая вспышка боли в спине едва вновь не отправила его в пучину беспамятства.

Какое-то время он лежал неподвижно, ожидая, пока боль успокоится, и пытаясь понять, что с ним происходит. Он явно уже не в капсуле, но вот где? Сквозь застилавшую глаза пелену угадывались очертания какого-то помещения, уставленного непонятными предметами. Сергей попытался рассмотреть ближайший, но так и не смог идентифицировать серое расплывчатое пятно, располагавшееся сбоку от него. Ясно одно: он находится в каком-то помещении и лежит на кровати, а это значит, что его кто-то подобрал. Судя по ощущениям, кровать как кровать, даже с подушкой. Сергей потерзал головой, устраиваясь поудобнее, щекой ощущая шершавость материала и легкое покалывания вылезшего через наволочку кончика пера.

«Видимо, на этой планете все же есть колония, и компьютер не смог определить местонахождение корабля из-за поломки. Это обнадеживает».

Сергей вздохнул. Судя по той же подушке, технологии у местных жителей далеко не передовые, и оставалось только надеяться, что тут был передатчик дальсвязи.

Он вновь попытался шевельнуть рукой, и к его большой радости это удалось. Правда рука была полностью онемевшая, словно он отлежал ее во сне, и двигалась с большим тру-

дом. Сергей попытался пошевелить ногами, но резкая боль в правой лодыжке заставила его отказаться от этих попыток.

«Видимо, мне здорово досталось, – подумал он, стараясь больше не шевелиться без надобности. – Тогда онемение, скорее всего, связано с действием нанвитов, которые блокируют нервные окончания в особо поврежденных участках тела».

Словно в подтверждение его мыслей, боль в потревоженной ноге стала утихать, а взамен нее пришло знакомое онемение.

«Значит, остается только ждать, пока нанвиты закончат свою работу, ну или надеяться на мастерство местных врачей».

Сергей, закрыл глаза и погрузился в спасительный сон, больше похожий на забытье.

* * *

– Серг, иди кушать!! – раздался из дома голос Зельды.

Грег, сидевший у крыльца на небольшой чурке и с унылым видом разглядывающий покосившийся табурет, который он решил починить, только усмехнулся. Зельдин найденный с самого утра торчал возле старого трактора, стоявшего прямо за оградой, и на зов женщины совершенно не прореагировал. Если честно, то до сих пор даже так и не ясно, понимает ли он их вообще или нет, – хотя скорее нет. Ко-

гда спрашиваешь, либо глупо улыбается, либо просто игнорирует. Необычный он какой-то, еще неделю назад лежал в постели точно бесчувственная колода, а сейчас только что не бегают – зажило как на собаке. Грег вздохнул и покачал головой, припомнив, как удивлялся этому Табус, и было очень похоже, так до конца и не поверил в тот факт, что его пациент практически оправился от своих ран. По крайней мере, он до сих пор каждый вечер приходил к Зельде и почти час прослушивал и обстукивал ее новоназванного сына, словно в попытке найти некий невидимый с первого взгляда подвох. Серг стойко переносил все эти процедуры, хотя мужчине казалось, что изредка в его глазах зажигались насмешливые огоньки, словно он в глубине души почему-то посмеивался над старым доктором.

– Грег, где Серг? – раздавшийся над самым ухом голос Зельды заставил задумавшегося Грега вздрогнуть от неожиданности и выпустить молоток, который он вертел в руках.

– Где-где, у трактора твой найденыш, – буркнул он, потирая ушибленное колено и подбирая инструмент с земли. – Любуется на этот металлолом, словно на картину в музее.

– Не называй его найденышем, – нахмурилась женщина. – Он Серг, мой сын.

– Зельда... а-а-а... – Грег бросил взгляд на нахмурившуюся подругу и, махнув рукой, взял гвоздь из стоявшей рядом коробки, одним точным ударом вогнав тот в шатающуюся ножку табурета.

– Грег, – Зельда неожиданно ласково приобняла мужчину за плечи, заставив того удивленно на нее посмотреть. – Грег, дорогой мой, я все ведь прекрасно понимаю и... Серга не вернешь, но знаешь, гляжу на него и сердцу легче как-то, душе спокойно.

– Зель... – Грег усмехнулся. – Не мели чепухи, он ведь не игрушка, сейчас немного оклемается и уйдет. У него ведь, пойдя, своя семья, своя мать...

– Наверное, – женщина тяжело вздохнула. – И все же, пока он здесь, я впервые за многие годы почувствовала себя живой. Он ведь действительно похож на моего Серга. Прямо в груди екает – ведовство какое-то...

Грег согласно кивнул – действительно сходство было. Он видел старую фотографию Серга и не мог с этим не согласиться. Высокий, стройный, подтянутый, с черными, как смоль волосами, если его одеть в форму имперских аэропланов, то сходство с фото будет практически полное. Правда у сына Зельды лицо все же чуть более узкое и нос немного картошкой, а у незнакомца нос тонкий прямой с небольшой горбинкой, да и скулы пошире.

– Ладно, пойду его позову, – Грег отложил молоток и, поднявшись, направился к трактору.

* * *

«Надо же, трактор на паровой тяге или что-то подоб-

ное», – Сергей вздохнул и покачал головой.

Что-то похожее он видел только в земных музеях, да и то лишь в виде объемных проекций. Где же он все-таки оказался? Это явно не земная колония, ибо подобное технологическое падение даже представить себе трудно. Хотя, с другой стороны, космическая экспансия Земной Федерации насчитывает уже более пяти веков, и первые десятилетия после изобретения ныркового двигателя она проходила довольно сумбурно, так что некоторые старые колонии или их остатки находят до сих пор, но все равно... Сергей усмехнулся.

Во-первых, во всех найденных поселениях, даже спустя столетия, местные жители говорили на каком-нибудь из земных языков, а порой и на дикой их смеси (так как зачастую состав колониальных кораблей был многонациональным), но все равно их можно было понять. Здесь же ничего знакомого – ни одного слова. А ведь им специально для подобных случаев вгоняли в мозг целую тучу полумертвых языков, так что в принципе он с легкостью мог говорить не только на английском, китайском или русском, но и на древнейшей латыни. Это частенько помогало при командировках в дальние колонии, где жители почему-то упорно отказывались использовать общепринятый «лингвос», однако не в этом случае. У здешних обитателей язык был довольно мелодичным, и порой складывалось такое впечатление, что они не говорят, а поют.

Во-вторых, волосы... Раньше он никогда не думал, что у

людей они могут расти разного цвета, как шерсть у кошек, и, тем не менее, для местных жителей это было нормой. Шелюру хозяйки украшают пряди трех цветов: коричневые, желтые и черные, да и проходящий к ней в гости мужчина может похвастаться роскошной двухцветной бело-коричневой прической. А так люди, как люди. Впрочем, из двух десятков известных человечеству инопланетных цивилизаций двенадцать принадлежат к гуманоидному типу – видимо, он наткнулся на тринадцатую. И все равно – до чего же аборигены этой планеты похожи на людей!

Женщина: невысокого роста, щупленькая, с милостивым лицом и густой гривой длинных волос, которые она собирает в роскошный хвост, спускающийся ей до пояса. Сколько ей лет, Сергей сказать не мог, хотя бы по той причине, что земными мерками тут мерить было бессмысленно. Земная наука давно уже научилась отсрочивать старость, и человек в тридцать лет практически ничем не отличался от столетнего. Так что он мог сказать лишь одно – приютившая его хозяйка была еще не старой, как, впрочем, и приходивший к ней каждый день одноногий мужчина. Возможно, существовали еще и внутренние различия, но их выявление – это уже забота антропологов. Хотя, если судить по поведению старичка доктора, который каждый раз его с интересом ощупывает и простукивает, какие-то отклонения от физиологии местных аборигенов у него имеются. Конечно же, его наверняка удивило быстрое выздоровление пациента, но заметно, что

местного эскулапа смущает что-то помимо этого. Знать бы только что?

Сергей вздохнул и, наклонившись, помассировал коленку. Нога до сих пор побаливает, да и онемение не проходит, что говорит о непрекращающейся работе нанвитов. Это несколько беспокоило Сергея и доставляло неудобство при ходьбе, заставляя слегка прихрамывать, но тут уж ничего поделать было нельзя.

И все же самое поганое во всей этой ситуации – уровень развития местной цивилизации, особенно если судить по данному образцу технического гения. Сергей обошел трактор по периметру. Несколько непривычная шестиколесная компоновка, две пары колес маленькие и соединены между собой узкими гусеницами, еще одна пара в рост человека. Шины отсутствуют как таковые: просто железные обода с толстыми спицами, утыканные по периметру шипами. Корпус – длинный цилиндр, расширяющийся посередине в том месте, где находится водительское место. Спереди торчит длинная труба, зачем-то украшенная причудливой чеканкой, потемневшей от времени. Третий уровень развития, ну максимум четвертый, а это значит одно – он здесь застрял и застрял надолго. Максимум, на что способна местная наука, это, скорее всего, обычная радиосвязь, а поданный с ее помощью сигнал о помощи, все равно, что крик в пустоту, к тому же наверняка тут еще не изобрели настолько мощных передатчиков. Естественно, существует некая вероятность,

что он ошибается в своих выводах и этот трактор всего лишь поделка какого-нибудь местного умельца, но судя по тому, что он видел в доме, все это как-то сомнительно – примитивный быт. Так что единственное, на что остается надеяться, так это на присутствие исследовательской группы ИВИСа⁴, ибо только им разрешен доступ на планеты данной категории.

– Параграф одиннадцатый кодекса Земной Федерации: разрешен прямой контакт только с цивилизациями, имеющими седьмой уровень развития и выше, – пробормотал Сергей и тяжело вздохнул. – Остается вопрос, а есть ли вообще на этой планете наблюдатели? Черт!!

Он раздраженно стукнул кулаком по ободу колеса, заставив отвалиться от него пару кусочков ржавчины, мысленно понимая, что давно уже знает ответ на заданный себе вопрос. Все кресла в капсулах снабжались специальными маячками, которые автоматически активировались при катапультировании, и его не было исключением. Но вот тот факт, что ивиловцы до сих пор не дали о себе знать, говорил об одном – их просто здесь нет. По всей видимости, данная планета находится вне исследованной зоны, и получается, что он здесь надолго... очень надолго, если не навсегда.

– Черт, черт!! – Сергей уперся лбом в холодный обод колеса.

Одна надежда, что компьютер корабля успел передать сиг-

⁴ ИВИС – Институт внешних исследований.

нал «SOS» прежде, чем навернулся окончательно. Тогда за ним прилетят. Не сразу и не завтра, но когда-нибудь... когда-нибудь.

– Серг, лавкуинс арувг лкон Зельда...

Сергей резко выпрямился и, покосившись на подошедшего к нему мужчину, который красноречивым жестом указал в сторону дома, молча кивнул.

«Анализируйте язык. Попытайтесь разбить его на отдельные части, отделив глаголы и существительные. Прилагательные, причастия, фразеологические обороты, и правильное произношение слов вы добавите потом. Перво-наперво добейтесь, чтобы собеседник вас понимал. Если вы скажете на его языке типа "Я хотел еда", пусть это звучит и нелепо, но он вас поймет, а это самое главное. Поэтому запомните, сперва глаголы и существительные...»

Сергей усмехнулся. Вот уж никогда бы не подумал, что лекции по лингвоанализу могут пригодиться, и ведь думал, что уже все забыл, оказывается, нет – все в голове, словно слушал их не шесть лет назад, а только вчера. Хотя тут скорее не его заслуга, а того профессора, что довольно строго спрашивал на экзаменах, заставляя студентов зубрить ненужный, по их мнению, предмет. В те годы он даже не представлял, для чего ему может понадобится умение быстрого изучения языка, ибо любой из известных в федерации языков можно было выучить при помощи специальной про-

граммы за считанные часы. К тому же тогда-то он учился не на какого-нибудь косморазведчика, а на обычного инженера... И все же эти знания пригодились.

Сергей улыбнулся промелькнувшим в голове воспоминаниям из студенческой жизни, рассеянно подумав, что составители институтской программы обучения – странные люди, коль поставили такой предмет. Зачерпнув из глиняной миски темно-коричневого варева, Ратный с тяжелым мысленным вздохом отправил его в рот – здешняя еда была страшно пряной на вкус. Первое время он не мог съесть больше двух ложек, да и сейчас приходилось с трудом сдерживать рвотные позывы. Впрочем, это дело привычки. Хорошо еще, что местная органика без проблем усваивалась организмом, иначе выжить в этом мире было бы довольно проблематично. С усилием проглотив еще пару ложек, он решительно отодвинул тарелку с супом в сторону. Приютившая его женщина бросила взгляд на почти полную чашку и, покачав головой, поставила перед ним миску с салатом. Землянин виновато улыбнулся и, взяв из рук заботливой хозяйки протянутую ему чистую ложку, принялся с аппетитом поглощать разноцветную смесь. Салаты были, пожалуй, единственной пищей, которую можно было есть, не морщась, ибо местные овощи и фрукты оказались довольно приятными на вкус. Особенно ему понравились похожие формой на огурцы красные плоды растущего во дворе дерева, вкус которых сильно смахивал на дынный.

А вот с мясом у него возникла серьезная проблема, ибо все, что он пробовал, отдавало такой тухлятиной, что воротило от одного запаха. Меж тем все было свежее, и Сергей сам лично наблюдал за процессом отрубания головы курице (так он мысленно окрестил птицу, чем-то напоминающую земного археоптерикса, вымершего миллионы лет назад) с последующей ее общипкой и варкой. Видимо, в процессе готовки мясо выделяло какой-то пахучий компонент, который чуял только он один. По всей видимости, дело тут было в отличиях устройства обонятельных рецепторов.

У здешних аборигенов они работали несколько по-другому, и то, что для него было ужасным запахом, для них являлось чудесным амбре свежеприготовленной пищи. Кстати, на вкус мясо птицы было очень даже ничего, но противный запах напрочь убивал всякое желание его есть, хотя Ратный прекрасно понимал, что постепенно придется привыкать к здешней пище. Судя по всему, этой планете на долгое время придется стать его домом, а значит, надо как-то осваиваться. Хотя легко сказать – осваиваться. Чужой мир, чужие нравы и обычаи – потребуется время, чтобы понять и влиться в местную жизнь, а на этом пути много подводных камней. Он не раз читал о провалах ивисовцев на планетах подобной категории, когда потерявшие осторожность агенты попадали в силки местных спецслужб, и приходилось вмешиваться службам прикрытия и зачистки. Только вот его-то никто не прикроет, не придет на помощь, не вытянет с планеты в

случае провала – у него одна жизнь и единственная попытка. И все же надо признать, что ему повезло, и в первую очередь с этими людьми, которые приютили и непонятно по какой причине о нем заботятся. Это дает ему время познакомиться со здешней жизнью, выучить язык, немного освоиться. Остается только надеяться, что он им не в тягость. Сергей с благодарностью посмотрел на женщину, которая заметив его взгляд, вопросительно вскинула брови и потянулась к его опустевшей тарелке, видимо, с намерением подложить добавки. Он жестом остановил ее и, улыбнувшись, поднялся из-за стола, показывая этим, что уже сыт.

– Айланус имарган, му найул кунаг, Серг? – неожиданно спросил сидевший во главе стола Грег.

Сергей несколько секунд глядел на смотрящего в его сторону мужчину, затем коротко поклонился хозяйке, благодаря за угощение, и молча направился к ведущей на улицу двери. Возможно, стоило ответить, ибо общий смысл фразы ему был понятен. Грег просил помочь привезти какие-то доски, однако Сергей пока предпочитал не афишировать свои познания в языке, тем более что они были небольшими. Например, имена хозяйки дома и ее друга Сергей понял с самого первого дня; женщину звали Зельда, а мужчину Грег – примерно так они звучали бы на земном языке. Позднее, наблюдая за своей спасительницей и прислушиваясь к разговорам, он смог разобрать еще пару десятков слов – не густо, но вполне достаточно, чтоб хотя бы немного понимать смысл

разговора. Но вот что действительно было странно, так это то, что его новые знакомые почему-то упорно называли его Сергом, хотя своего имени он им не говорил, предпочитая отмалчиваться и слушать. Было ли это просто совпадение, или слово «серг» означало что-то другое, а не просто имя, он пока понять не мог и, не став ломать голову над этой проблемой, оставил разрешение данной загадки на потом.

Сергей вышел на крыльцо и, усевшись на ступеньку, задумался. Грегу действительно надо было помочь, тем более что он, по всей видимости, задумал починить вечно протекающую крышу дома. Он мужик, конечно, еще крепкий, но отсутствие ноги ниже колена... Молодой человек вздохнул, подумав, что, похоже, пришел момент хоть чем-то отплатить за оказанную ему помощь, да и более тесный контакт пора было налаживать. Поэтому, когда Грег, стуча своим деревянным протезом, появился на крыльце, Сергей решительно поднялся ему навстречу.

– Нет, ты глянь, Зель, зыркнул на меня глазами, развернулся и ушел.

– Грег, что ты пристал к мальчишке? Еще недели не прошло, как он с постели поднялся, а ты его уже запрячь хочешь. Пусть оклемается немного, а то вон до сих пор говорить не может, – Зельда подхватила со стола полупустую тарелку Серга и, покачав головой, отправила остатки в ведро.

– Тоже мне нашла мальчишку, – буркнул Грег. – А насчет

говорить... ну не знаю, возможно, он просто нашего языка не знает или почему-то не хочет с нами разговаривать. К тому же, когда без сознания лежал, помнишь, что-то лепетал на незнакомом языке, – я такого даже никогда и не слышал. Интересно откуда он?

– Геранский шпийон, поди, возьмёт нас и прирежет, – передразнила Зельда, пытаясь подражать голосу Грега, но тот только отмахнулся.

– Брось, Зель, что он не геранец или ястанец, уже понятно, но и не руссарец – это точно. Может, откуда из-за океана?

Женщина не ответила, а лишь пожалала плечами и молча продолжила прибираться со стола.

– Ладно, – сказал Грег, откладывая ложку в сторону и довольно отдуваясь. – Уфф. Наелся. Пойду к Заку, а то обещал доски до полудня забрать.

Он отворил входную дверь, и сидевший на ступеньке Серг тут же вскочил на ноги, заставив мужчину остановиться и удивленно посмотреть на молодого человека.

– Я иди с ты. Хочу помочь.

Грег нахмуясь посмотрел на «найденыша» и, молча кивнув, направился к стойлу.

Глава 3

– Ваше величество, к вам штаб-канцлер Карнот.

Император, сидевший за столом, бросил недовольный

взгляд на секретаря и, тяжело вздохнув, кивнул:

– Зовите.

Молодой человек щелкнул каблуками и, коротко поклонившись, вышел из кабинета. Император снова вздохнул и, поднявшись из удобного кресла, привел в порядок свой мундир, подумав, что императору в первую очередь не подобает быть неряшливым в одежде, тем более перед начальником внешней разведки.

– Ваше величество...

– Проходите, господин Карнот, присаживайтесь. – Император кивнул в сторону стульев, стоящих вокруг расположившегося посередине кабинета большого овального стола. – Какими очередными неприятностями порадуете?

– Вы как всегда дальновидны, ваше величество...

– Бросьте, канцлер, – отмахнулся император. – За последние годы вы меня так редко радовали хорошими новостями, что догадаться нетрудно.

– Я в этом не виноват, ваше величество.

– Я понимаю. – Император вздохнул. – Ладно, давайте уж ваши дурные вести, смысл тянуть?

Карнот кивнул и подошел к столу, но садиться не стал, а принялся расстилать на нем карту, рулон которой все это время держал под мышкой вместе с пухлой папкой.

– Что тут у нас? – Император склонился над картой.

– Майдерский полуостров, ваше величество.

– Это я и сам вижу, – бросил нервно император. – Неужели

опять ястанцы?

– К сожалению, да, ваше величество, – штаб-канцлер открыл папку и, достав из нее пару листов бумаги, исписанных мелким каллиграфическим почерком, протянул их императору. – Вот донесения агентов и моя краткая оценка сложившейся ситуации.

Правитель Руссарии взял протянутые документы и, отойдя к окну, несколько минут их просматривал, хмуря брови, затем быстрым шагом вернулся к столу, вновь склонившись над расстеленной на нем картой.

– Кто у нас на этом направлении?

– Генерал Антойнов, ваше величество, его войска занимают оборону вдоль Тойгунской оборонительной линии, вот здесь, – канцлер провел пальцем по карте, указывая расположение войск.

– Это западнее полуострова, получается, что он полностью открыт для удара.

– Не совсем так, ваше величество, – покачал головой Карнот. – Тайканский перешеек, соединяющий Майдерский полуостров с большой землей, прикрывает дивизия полковника Кудсова.

– Если донесения ваших агентов верны, то не думаю, что это надолго остановит ястанцев.

– Возможно, ваше величество, – кивнул начальник внешней разведки. – Но все же смею заметить, что местность там довольно гориста, а сам полуостров не представляет осо-

бого интереса для ястанцев. Там нет ничего интересного и опасного для них: десяток сел, пара небольших городов, недостроенный порт да несколько едва работающих фабрик, не представляющих на данный момент стратегического значения. К тому же смею предположить, что основной удар ястанские войска нанесут все же по Тойгунской линии, стремясь к Эрату, где сосредоточены наши месторождения газа.

– Что геранцы?

– Мои агенты сообщают, что геранское командование не предполагает в этом году никаких военных операций, к тому же лично я считаю, что в данный момент мир выгоден им не меньше чем нам.

– Значит, ястанцы самостоятельно решили урвать от нас лакомый кусочек, посчитав легкой добычей, – задумчиво пробормотал император.

– Думаю, что да, – кивнул штаб-канцлер. – Хотя считаю, что без геранских интересов здесь не обошлось.

– С помощью ястанцев хотят проверить нас на прочность?

– Да, ваше величество.

– Значит надо показать, что мы сильны, – император хлопнул ладонью по карте и, резко выпрямившись, подошел к своему столу, где нажал кнопку вызова кабинет-секретаря.

– Ваше величество, – секретарь застыл в дверях по стойке смирно, пожирая императора преданным взглядом своих голубых глаз.

– Вот что, голубчик, срочно оповестите моих генералов,

что вечером будет проведено заседание военного совета, и пошлите посыльного к графу Строгову с моей просьбой о срочном созыве кабинета министров, где я выступлю с важным заявлением.

* * *

– Дядя Серг, а вы и вправду были аэронавтом, как тетя Зельда рассказывает?

Сергей покосился на сидевшего рядом с ним на берегу соседского мальчишку и коротко кивнул:

– Да, Лайт, тетя Зельда говорит правду.

– Здорово, – мальчик посмотрел на землянина восторженными глазами и хотел еще что-то спросить, но Сергей улыбнулся и молча ткнул пальцем в сторону плещущегося на волнах поплавка.

Лайт обернулся в указанную сторону и тут же схватился за удочку, резко подсекая клюющую рыбу.

– Прозевал, – констатировал Сергей, косясь в сторону мальчика, который с унылым видом смотрел на пустой крючок.

– Угу, – вздохнул пацан и, бросив взгляд на садящееся солнце, принялся собирать снасти. – Пойду я, дядя Серг, а то мама будет беспокоиться.

– Давай, а я посижу еще часок, пока солнце не сядет, может, расклюется, а то совсем что-то улов у меня небога-

тый, – Сергей кивнул в сторону ведерка, в котором плескалось несколько некрупных рыбешек.

Мальчик ушел, а Сергей сменил наживку и, забросив удочку, терпеливо уставился на покачивающийся поплавок.

Три месяца он уже находился на этой планете – точнее три местных месяца. В отличие от земных они состояли не из тридцати или тридцати одного дня, а включали в себя три недели по пятнадцать дней каждая. К тому же здешний год делился всего на два сезона: тепла и холода. Первый именовался «теплуром» и длился шесть месяцев, второй носил название «морозара» и был на два месяца короче. Сами же месяцы не носили каких-либо отдельных названий, здесь просто говорили; «первый месяц теплура», или «третий месяц морозара». Впрочем, до начала холодного сезона было еще далеко, так как теплур едва миновал свою середину, и еще долго можно было наслаждаться теплыми деньками. Хотя, насколько он понял из разговоров с Зельдой, климат в здешних краях был довольно мягким, и порой снег не выпадал до самого конца сезона холодов. Это не могло не радовать – зиму Сергей не любил. Пять лет назад, как раз под Новый год, от него ушла Катя... ушла к другому, сказав, что разлюбила. С тех пор он возненавидел зиму с ее морозами, снегом и новогодними праздниками. Парень вздохнул и, бросив беглый взгляд на неподвижный поплавок, вновь погрузился в раздумья.

Странный мир, так похожий на родную Землю и одновре-

менно столь от нее отличающийся. Если бы Сергея попросили в краткости его охарактеризовать, то он сказал бы, что этот мир был чем-то похож на его родную планету в начале двадцатого столетия, хотя и отличий было предостаточно. За время своей работы реконструктором Сергею не раз приходилось обращаться к земной истории, изучая архивные документы тех давно минувших дней. Так что, по крайней мере, в техническом аспекте он довольно точно мог видеть различия в развитии двух цивилизаций.

Как некогда на Земле, здешний мир вступил в эпоху пара и стали, но в отличие от родной планеты так в нем и остался. И если на Земле начала двадцатого века на смену паровым двигателям все больше приходили двигатели внутреннего сгорания, в конце концов, оставив последним только железные дороги, да и то ненадолго, то здесь пар царствовал повсюду. Паровозы, паромобили, пароходы владычествовали на наземных дорогах и водных путях этого мира, а небо бороздили дирижабли, лопасти винтов которых вращали паровые двигатели. Но что больше всего удивило Сергея – это практически полная электрификация всех городов и окрестных сел, что тоже довольно сильно отличало этот мир от Земли, где в начале двадцатого века многие люди знали об электричестве только понаслышке.

Он пару раз выбирался в соседний город Раксор, сопровождая Зельду в ее поездках на рынок, где с неподдельным интересом рассматривал огромные паромобили, грохо-

чущие по его улицам. Хотелось покопаться в их внутренностях, узнать, какие технические решения применили местные конструкторы, да и об окружающем его мире не мешало бы узнать побольше. К сожалению, до поры до времени приходилось ограничиться лишь наблюдением, а пока учить местный язык и обычаи, чтобы не сильно выделяться среди окружающих. Собственно говоря, в деревне его удерживало не только плохое знание языка, за прошедшие месяцы он освоил его на достаточно приемлемом уровне – просто Сергей банально не знал, что предпринять далее. Надеяться на скорое возвращение не приходилось, а значит, надо было как-то обустроиваться и вливаться в окружающую его жизнь, вот только с идеями на этот счет пока было туго.

Хорошо еще хоть подобравшая его женщина не возражала, что он так долго остается у нее в доме. Насколько Сергей понял, хозяйка недавно потеряла своего сына в одном из вооруженных конфликтов этого мира, и тот был довольно сильно на него похож, если, конечно, верить словам ее друга Грега. В результате, как сказал бы любой земной психолог, женщина невольно проецировала на него свои чувства по погибшему сыну, а это несколько напрягало Сергея, который совершенно не хотел пользоваться своим невольным сходством с погибшим. Поразмыслив несколько дней над данной ситуацией, он напрямую заявил об этом Грегу. Тот задумчиво почесал переносицу и, пожав плечами, отмахнулся, заявив, что бабы думают не головой, а сердцем, и пытаться их

понять, а тем более переубедить – пустое занятие. И уж если ей легче от того, что она видит в Сергее своего погибшего сына, – то пусть так оно и будет.

К изумлению парня, с документами особых проблем не возникло. Грег проводил его в местную управу, где он и подал заявление (естественно, написанное Грегом) об утере документов в связи с бандитским нападением. Примерно через неделю Сергея вновь вызвали туда и вручили небольшую темно-синюю книжицу с его фотографией внутри и изображением похожего на земного волка животного на обложке. Лишь позднее он узнал, что эта быстрота с выдачей документов стоила Зельде всех ее денежных накоплений за несколько лет.

Вот так без лишнего шума и споров он из Сергея Владимировича Ратного превратился в Серга тер⁵ Эйтана – бывшего аэронавта Имперского воздушного флота, вернувшегося домой с войны после ранения.

⁵ Частицы «ни», «тер», «экс» у мужчин и «ни», «лан», «кай» у женщин, разделяющие имя и фамилию, означают примерный возраст человека. При достижении десяти лет и до восемнадцати употребляется частица «ни», после и до достижения сорокалетия частица «тер» («лан»). Отсутствие данной частицы в фамилии у человека старше десяти лет означало его принадлежность к дворянскому сословию. Однако после провозглашения республики обязательное употребление этой частицы было отменено. Тем не менее многие продолжали использовать ее по привычке. К тому же от этой частицы пошло обращение к человеку, например: уважаемый тер (экс) или уважаемая лан (кай), что созвучно земному сэр или мадам, только с определением возраста. Отсюда же произошло слово нишки, обозначающие молодых людей до 18 лет.

Среди жителей деревни его неожиданное появление особых вопросов не вызвало. Сына Зельды тут никто не знал, а возвращение солдата после получения его семьей похоронки большой редкостью не было – на войне случалось всякое. А вот сам факт нахождения в селе молодого холостяка настолько взволновал девичью часть населения, что в дом Зельды под различными предлогами зачастили молоденькие соседки. В принципе, ничего удивительного – мужчин в деревне было не много, сказывались последствия войны. И все же Сергея несколько огорошила подобная девичья «атака», тем более что большинство из приходящих даже не скрывали своих истинных намерений. Правда, он быстро дал понять, что женитьба его пока не интересует, и от него на какое-то время отстали, но вопрос Грега о его планах на будущее застал Ратного врасплох, заставив крепко призадуматься.

Конечно, с одной стороны, нынешнее положение Сергея вполне устраивало, но с другой – он прекрасно понимал, что так долго продолжаться не может, и вскоре ему придется определиться со своим местом в этом новом для него мире. И все же от каких-либо решительных действий в этом направлении его пока удерживала пусть и небольшая, но надежда на то, что корабль успел подать сигнал бедствия и прибытие спасателей лишь дело времени, однако с каждым прошедшим днем она таяла все больше и больше.

Вернуться домой, вновь увидеть мать и отца. Впервые за

несколько лет Сергей остро ощутил, как соскучился по своим родителям. Им уже наверняка сообщили о его пропаже. Как они там? Как мать воспримет это известие? Последние два года он почти не бывал у них дома, увлекшись своей новой работой и мотаясь из системы в систему, даже звонил редко. А теперь и этого ему не дано. Сергей вздохнул. Нужно было определяться, смысла сидеть на одном месте уже не было. К тому же если спасатели все же придут, то смогут его найти в любой точке планеты, так как он снял металлический кругляш аварийного маячка с кресла катапульты и, прикрепив к крепкой бечёвке, повесил его себе на шею. Так что теперь любой корабль с включённым поисковым сканером, смог бы засечь его местоположение с точностью до метра.

Поплавок неожиданно дернулся и резво побежал в сторону, изредка исчезая под водой. Сергей несколько секунд смотрел на него отсутствующим взглядом, затем вскочил на ноги и, схватив стоящую на рогульке удочку, рванул ее на себя, отсекая клюнувшую рыбу.

* * *

Огромная туша пассажирского дирижабля зависла над посадочной платформой, и работники аэровокзала, ожидающие его причаливания, забегали вдоль перрона, волоча за собой выброшенные из гондолы тросы. Через пару минут те

были закреплены в специальных пазах и под платформой заработали невидимые моторы, притягивая к себе дирижабль. Наконец с глухим скрежетом днище гондолы коснулось поверхности платформы, и ее двери распахнулись, выпуская пассажиров на перрон.

Невысокий мужчина с короткими коричнево-белыми волосами, облаченный в форменную черно-серую одежду ястанской гвардии, правда, без знаков отличия, отбросил в сторону недокуренную сигарету и неторопливо направился к причалившему дирижаблю. Подошел к высокому, одетому в длиннополое черное пальто мужчине средних лет, который стоял рядом с гондолой, оперевшись на черную полированную трость и задумчиво наблюдал за окружающей суетой.

– Экс-полковник Майсер?

Прилетевший обернулся и вопросительно посмотрел на подошедшего:

– С кем имею честь?

– Технический советник при командовании ястанского воздушного флота дарт-капитан Эрнес тер Менал, – встречавший вытянулся по стойке смирно и щелкнул каблуками.

– Бросьте вы этот официоз, капитан, – поморщился Майсер, снимая шляпу и приглаживая свои белоснежные волосы. – Мы сейчас как бы гражданские лица, не забывайте этого.

– Слушаюсь, господин...

– Инженер Отто Майсер, – улыбнулся беловолосый. – Или

просто Отто, в конце концов, нам с вами еще работать и работать.

– Слу... хорошо, Отто.

– Вот и замечательно, – он хлопнул Эрнеса по плечу и, подхватив стоявший у ног чемодан, вопросительно посмотрел на своего спутника.

– Прошу за мной, господин Майсер, – капитан развернулся и направился вдоль перрона.

Они спустились по широкой металлической лестнице и, пройдя по небольшому тоннелю, очутились на небольшой площади, уставленной паромобилями различной конструкции.

– И на этом еще ездят? – Отто с удивлением посмотрел на шестиколесную громаду с двумя трубами. Нечто подобное было у его отца лет десять назад, да и то считалось уже довольно старой моделью.

– Ну, тут еще и не такое встретишь, – усмехнулся Эрнес, направляясь к небольшому приземистому паромобилю, вдоль длинного капота которого разместилось с десятков небольших загнутых назад труб серебристого цвета. Распахнув перед подошедшим Майсером дверцу пассажирского отделения, Менал застыл навтыяжку в ожидании, но инженер покачал головой и, кинув свой чемодан внутрь, обошел машину, после чего уселся на переднее сиденье рядом с водителем.

– Аппараты прибыли? – поинтересовался он, едва капитан

опустился на водительское сиденье.

– Вчера утром, – кивнул Эрнес, бросая взгляд на манометр и увеличивая температуру в топке. Машина глухо заурчала, а вокруг труб задрожало марево горячего воздуха. Убедившись, что воды в котле достаточно, а газовые баллоны полны наполовину, он сдвинул рычаг подачи пара вперед, трогая паромобиль с места.

– Куда сперва, в консульство или сразу на аэродром? – капитан покосился на Майсера, который с интересом рассматривал проносившийся за окном машины урбанистический пейзаж ястанской столицы.

– На аэродром, естественно, – инженер потянулся и, виновато улыбнувшись, пояснил: – Не выспался чуток, ночью над проливом попали в дождевой фронт, из-за болтанки никак не мог уснуть.

– Бывает, – понимающе бросил Менал, сворачивая на дорогу, ведущую из города. – Можете подремать чуток, всё равно ехать почти два часа.

– Пожалуй, ты прав, – кивнул Майсер и, поудобней устроившись на сиденье, надвинул шляпу на глаза. – Попробую вздремнуть.

Эрнес вел машину как можно аккуратнее, изредка бросая взгляды на своего спутника, который, судя по всему, действительно уснул. И кто бы мог подумать, что ему придется работать с самим Отто Майсером – легендарным конструктором аэростатов, благодаря которому воздушная мощь Ге-

рании не знает равных. А ведь сидящему рядом с ним человеку едва ли намного больше тридцати – поразительно. Говорят, сам экс-канцлер Герании разрешил ему звонить в любое время суток, а генеральное казначейство по первому требованию готово предоставить огромные суммы для воплощения его идей в жизнь, хотя это только слухи. И все же разработки Майсера действительно потрясли. Взять хотя бы эти новые аппараты, которые специально привезли в Ястанию, чтобы те прошли обкатку в боевых условиях. Ничего подобного Менал раньше не видел. Ему самому не терпелось посмотреть этих птичек в действии, и он не завидовал руссарским аэронавтам, которым вскоре придется с ними столкнуться.

Впрочем, для самой Ястании война, которую она готовится развязать против Руссарии, – верх глупости. Почему-то молодой император, решил, что Руссария, еще не пришедшая в себя после герано-артанской войны, является легкой добычей, и он сможет без особых усилий захватить часть ее территорий. Полный бред. Армия Ястанской империи с ее устаревшим вооружением и уставом двухсотлетней давности давно уже не одерживала каких-либо значительных побед. А вся ее союзническая помощь Герании в войне сводилась к вечному клянчанию вооружения и боеприпасов, для сковывания армии генерала Замарова на восточном направлении. Мало того, за это время Ястания как-то умудрилась потерять большой кусок территории, которая была возвращена

ей лишь после подписания мирного договора между Геранией и Руссарией.

И, несмотря на все это, Ястания затевала новую войну, стремясь взять реванш у ослабевшей Руссарии. Это, конечно, пахивало авантюризмом, так как руссарская армия все равно превосходила ястанскую по боеспособности, но данный факт не останавливал ястанского императора. Впрочем, для Герании эта война была очень выгодна и в первую очередь с экономической стороны: продажи устаревшей техники, снимаемой с вооружения геранской армии, поставки обмундирования, боеприпасов и, конечно, газа для двигателей – все это сулило промышленникам огромные прибыли и хорошие поступления в казну. К тому же эта война позволяла прощупать реальную силу руссарской армии, ну и заодно опробовать в деле кое-какие новинки. Так что все силы агентов влияния Герании в Ястании были брошены на укрепление мыслей императора и его приближенных о необходимости этой войны.

Капитан покачал головой и, покосившись на все еще спящего спутника, поддал пару.

На самом деле Майсер не спал, а просто сидел с закрытыми глазами, вспоминая недавние события. Вопреки сложившемуся мнению, лишь только он один знал, насколько тяжело дается ему продвижение своих идей, какой постоянный пресс испытывает он со стороны конкурентов и завистников. А в последнее время эти нападки стали особенно сильны, в

частности, после его оглушительного провала с проектом аппарата тяжелее воздуха. Нет, тот, конечно, взлетел, но смог подняться лишь на десяток локотов над землей и теперь покоился в ангаре как конструкторский казус, на создание которого было потрачено несколько тысяч золотых.

Отто мысленно вздохнул в сотый раз, перебирая в уме свои расчеты и пытаясь понять, где он ошибся. Да, он знал, что постройка крыланов (так обычно конструкторы называли аппараты тяжелее воздуха) давно уже признана бесперспективной всеми ведущими аэроконструкторами мира. В силу своих конструктивных особенностей они были слишком хрупкими, ненадежными и неустойчивыми в полете, а выход из строя двигателя практически в ста процентах случаев вел к гибели аппарата. Было еще много минусов, вследствие которых попытки создания крыланов были прекращены повсеместно, однако Майсер мог бы назвать множество плюсов, которые делали их привлекательными и в особенности для военных целей. Глядя на парящих птиц, Отто верил, что можно построить аппарат, превосходящий самый лучший аэростат не только по маневренности, но и по скорости, причем в разы. Мало того, у крыланов перед аэростатами было одно неоспоримое преимущество – они были дешевле и проще в производстве.

Эта его увлеченность частенько вызывала насмешки у других аэроконструкторов, но назло всем завистникам и злопыхателям он все же смог доказать императору правоту сво-

их убеждений... И вот такой конфуз. Оставалось только надеяться, что боевые испытания его новых аэростатов произведут должное впечатление и помогут восстановить пошатнувшееся доверие к нему. Правда надо учитывать, что Ханкаль наступает ему практически на пятки, а его «Твайдеры» действительно прекрасные машины, но это даже еще интереснее. К тому же очень хочется увидеть, что их аппаратам смогут противопоставить руссарские инженеры.

– Господин Отто, мы подъезжаем, – голос Эрнеса, прервал раздумья Майсера и заставил его открыть глаза и бросить взгляд на показавшиеся впереди ангары аэродрома.

– А вот то, на чем они здесь летают.

Отто бросил взгляд в указанную капитаном сторону и саркастически хмыкнул. Серо-черный продолговатый шар аэростата, защищён снизу V-образным отражателем, крепящимся к верхней части зубилообразной гондолы и предназначенным для защиты аэростата от обстрела с земли. Однотактный, причем, если судить по тонкой струйке серого дыма, тянущегося следом, двигатель не парогазовый, а работающий на обычных топливных брикетах. Майсер скривил губы в презрительной ухмылке – такие двигатели в Герании остались разве только на тракторах бедных фермеров.

– «Повелитель ветров», если не ошибаюсь, – сказал инженер, внимательно разглядывая плывший над деревьями аэростат. – Объем баллона три тысячи кубометров, экипаж два человека, двигатель «Кин и сыновья», крейсерская ско-

рость семьдесят терров в час, жесткой конструкции с деревянным каркасом, заполнен водородом... Рисковые ребята.

– Буквально самоубийцы, – буркнул Эрнес. – Во время войны потери их аэросостава превысили семьдесят процентов, думаю, на этот раз будут не меньше.

– Посмотрим, – пожал плечами Майсер. – Руссарские аэросилы тоже довольно сильно потрепаны и навряд ли смогут ответить в полную силу.

– Да уж, знатно мы их проредили, – усмехнулся капитан. – И вы, надо сказать, сыграли в этом не последнюю роль.

– Не надо подхалимажа, капитан, – нахмурился Отто, поморщившись. – У руссаров есть неплохие инженеры, и я с нетерпением ожидаю их ответной реакции на моих малышей.

– Я смотрю, вас это забавляет?

– Не скажу, чтобы забавляло, – покачал головой Майсер, – но определённый интерес моей работе придает. Дуэль двух конструкторов, борьба мнений и концепций – что может быть интереснее?

Эрнес бросил взгляд на инженера и подумал, что навскидку мог бы назвать с десятков вещей на его вкус более интересных, но заметя в глазах спутника какой-то нездоровый фанатичный блеск, благоразумно промолчал.

– Что случилось? – Сергей вопросительно посмотрел на сидящих за столом нахмуренного Грега и заплаканную Зельду.

– Ничего хорошего, – буркнул бывший артиллерист, пододвигая в сторону парня серый конверт.

– Что это? – Сергей поставил удочки в угол и, подойдя к столу, взял конверт. Открыв его и достав оттуда листок со знакомым гербом наверху, он пару минут его рассматривал, затем, вздохнув, вложил обратно. Читать он еще толком не научился и из всего написанного разобрал лишь свое новое имя.

– Повестка это, сынок, – всхлипнула Зельда. – К завтрашнему утру тебе надлежит явиться на сборный пункт Раксора.

– Зачем?

– Затем, – усмехнулся Грег. – Серг, ты что, действительно не знаешь?

– Нет, – покачал головой землянин.

– Откуда ты такой свалился? – вздохнул мужчина и тут же пояснил: – В армию тебя призывают.

– В армию? Но я же, как бы... только недавно... – Сергей замолчал и растерянно посмотрел на Грега, не зная, как реагировать на эту новость.

– В особых случаях...

– Война будет, сынок, – перебила Грега Зельда, вытирая слезы. – В городе давно уже говорят, что ястанцы собираются на нас напасть, видимо, это была не пустая болтовня.

– Чертовы⁶ ясты, – грохнул по столу кулаком мужчина. – И что им неймётся, во время последней войны драпали от нас, поджав хвосты, мы догонять не успевали, а сейчас осмелели. Видят, что страна ослабла, и спешат отгрызть кусок – стервятники.

Сергей покосился на Грега, но промолчал, ибо в голове творился полный сумбур. На ум упорно лезли кадры из военных фильмов: горящие танки, обломки глайдеров, трупы пехотинцев в пробитых и потрескавшихся бронескафандрах. Медленно проплывающие перед объективом камеры развороченные туши космолетов, ставшие холодной могилой для своих экипажей. По спине пробежал холодок – чего-чего, а такого развития событий он совсем не ожидал. Погибать в войне чужого народа совершенно не входило в его планы.

– Боишься, парень?

Грег, внимательно наблюдавший за молодым человеком, видимо, по-своему интерпретировал его задумчивость. Впрочем, прогадал он не особо сильно.

– Есть немного, – не стал отнекиваться Сергей. – А что будет, если я не явлюсь?

⁶ Вообще-то Грег выразился несколько по-другому, но здесь и в дальнейшем Сергей старается переводить, подбирая аналоги выражений и значений слов из земного языка.

– Будешь считаться дезертиром, а с ними по законам военного времени разговор короткий.

Грег с кряхтением поднялся из-за стола и, подойдя к парню, замер напротив него, несколько мгновений пристально смотрел тому в глаза, затем ободряюще похлопал его по плечу и, прихрамывая, направился к выходу из дома.

– Серг, ты же голодный поди, почитай половину дня на речке сидел, – неожиданно засуетилась Зельда. – Садись, давай, сейчас суп подам.

Сергей растерянно кивнул и уселся за стол, обдумывая сказанное Грегом. Оказаться вне закона тоже не самое лучшее решение, тем более в чужом мире, в котором все, что он знает, это небольшая деревушка и ее окрестности. Можно, конечно, уйти, но куда? Сергей мысленно застонал и, обхватив голову руками, выругался на родном языке, заставив Зельду недоуменно обернуться.

* * *

– Серг тер Эйтан?

– Да, – кивнул тот.

Седовласый военный с длинными обвислыми усами скучающим взглядом посмотрел на фотографию в документе, затем вновь на Сергея.

– Вашу послужную карту, пожалуйста.

– Она утеряна, господин капрал, вот выписка из упра-

вы, – ответил Сергей, как можно спокойнее протягивая тому бланк документа, заверенного зеленой гербовой печатью.

Капрал пробежал глазами по справке, которую Сергей получил вместе с паспортом, и его брови удивленно взметнулись вверх.

– Аэр-лейтенант четвертого класса второй имперской аэрогруппы?

– Все верно, – кивнул землянин.

Что написано в документах, он прекрасно знал, хотя с остальным были проблемы. Зельдин сын был военным, а это подразумевало определённые знания в этой области, которых у Сергея как раз и не было. Так что его решение пойти на призывной пункт пахивало не меньшим авантюризмом, чем попытка уклонения от призыва, – и все же он решил рискнуть, а уж прибыв на место, определиться с дальнейшими планами. Об этом он напрямую сказал Грегу, и тот неожиданно его поддержал. Надо сказать, что Ратному нравился этот немногословный рассудительный человек, с лицом, изуродованным шрамами от ожогов, потерявший в войне одну ногу, но при этом все равно не утративший силу духа. Сергей даже как-то рискнул рассказать ему, откуда на самом деле он прилетел, но сдержанная реакция его собеседника на невероятную по меркам этого мира историю, заставила его уважать Грегга еще больше. Тот со спокойным выражением лица выслушал рассказ землянина и, тяжело вздохнув, ободряюще похлопал парня по плечу, заметив:

– Тяжело тебе будет на чужбине, но жизнь она, знаешь ли, такова, никогда не угадаешь, куда тебя забросит и как искорежит, а жить дальше надо. Если же сложишь лапки, то не заметишь, как пойдешь ко дну. Так что держись, а мы с Зельдой поможем по мере наших скромных сил.

Вот и вся реакция. Ни страха, ни удивления, что с ним рядом сидит пришелец с другой планеты, ни вопросов «а как там в других мирах?» – ничего. Простая жизненная философия и совет: «держись, мол, парень».

«А разве мне остается что-то другое?» – Сергей мысленно усмехнулся.

– Аэр-лейтенант Эйтан, – капрал протянул Сергею документы обратно. – В течение двух суток вам надлежит явиться к месту прохождения вашей службы в Наймарскую крепость. И позвольте заметить, сэр, я слышал о произошедшем с вашей аэрогруппой и искренне рад, что вы уцелели в той мясорубке.

Сергей взял документы и, растерянно кивнув в ответ, вышел из полупустого здания призывного пункта.

– Ну и куда тебя отправляют? – поинтересовался Грег, едва он подошел к повозке, на которой они приехали в город.

– В Наймарскую крепость.

– Что ж, можно сказать повезло, – бросил мужчина.

– Повезло? – Сергей вопросительно посмотрел на бывшего артиллериста.

– Ну как тебе сказать... – Грег задумчиво поскреб паль-

цами свою щеку. – В войну Наймарская крепость практически не подвергалась налетам, и можно сказать, что это было самое спокойное место. Ее возводили для прикрытия нового порта, но из-за войны его так и не достроили. Так что на самом деле крепость охраняет лишь кучу заброшенных строений. В народе ее еще называют «Приютом птенцов».

– Почему?

– Приедешь сам поймешь, – загадочно улыбнулся Грег. – Ладно, садись в повозку, поедем к станции, если правильно помню, то вечером должен быть поезд как раз в ту сторону.

– Может, сегодня домой, а завтра...

– Нет, – покачал головой Грег. – Незачем лишний раз Зельде душу травить, она очень сильно привязалась к тебе. Скажу ей, что все нормально, а ты как приедешь, черкни пару строк.

Сергей понимающе кивнул.

Через два часа он уже сидел в полупустом вагоне, прицепленном к паровозу, который, утробно урча, посвистывая и выбрасывая из своей трубы облака черного дыма, уносил его в неизвестность.

Глава 4

Волны неторопливо набегали на камни мола и с шумом скатывались назад, чтобы через мгновение пойти на новый штурм неприступной преграды.

Сергей вздохнул и, поправив висевший через плечо небольшой рюкзак с вещами, неторопливо побрел вдоль дороги, ведущей к горе, на вершине которой расположилась Наймарская крепость. Было довольно жарко, так что подъем в гору, по убегающему вверх грунтовому серпантину дороги, быстро его вымотал и, пройдя примерно половину пути, парень решил передохнуть. Отойдя немного от обочины дороги, он уселся в густую траву под раскидистым деревом и, развязав рюкзак, достал из него баклажку с чаем. Напиток давно остыл, превратившись в теплую ароматно пахнущую жидкость, но освежал на удивление хорошо, и Ратный сам не заметил, как опустошил флягу почти досуха. С благодарностью вспомнив Зельду, которая собирала его в дорогу, закрыл флягу пробкой и сунул обратно в рюкзак.

Привалившись спиной к шершавому стволу дерева, он несколько минут разглядывал раскинувшийся у подножия горы недостроенный порт, который с места его привала был как на ладони. Солнце палило нещадно, и даже в тени было душно, лишь редкий ветерок, прилетавший со стороны моря, приносил с собой краткий миг свежести. Море было безмятежно, растекаясь внизу огромным тёмно-синим зеркалом, уходящим к далекому горизонту.

Сергей перевел взгляд на примыкающий к порту город, буквально утопающий в зелени раскидистых деревьев, и понял, что он просто влюбился с первых минут своего в нем пребывания. Его широкие чистые улицы были выло-

жены красноватым камнем, а вдоль них стояли аккуратные трехэтажные домики с черепичными крышами. Небольшие уличные кафешки, за столиками которых даже в такую жару сидело довольно много посетителей. Приветливые улыбающиеся люди, которые помогли заплутавшему в переулках незнакомцу и показали верную дорогу. И к тому же... все тут было каким-то умиротворённым, неторопливым и домашнему уютным. Хотелось плюнуть на все, спуститься обратно к морю и, найдя подходящий пляжик, растянуться на песке, забыв обо всех проблемах, метаниях и сомнениях.

Город, чем-то неуловимо похожий на один из приморских городов его родной планеты. На краткий миг накатило отчаяние: впервые за долгое время он почувствовал свою чуждость этому миру, свое одиночество. Землянин поднял глаза вверх, где над головой, среди ветвей дерева, виднелось небо чужой планеты, и несколько минут вглядывался в его пронзительную синеву, словно хотел увидеть в его глубине отблеск далекой звезды по имени Солнце.

В ветвях над головой неожиданно засвистела невидимая птица, заставив парня вздрогнуть. Сергей тяжело вздохнул и, проведя по лицу ладонью, решительно поднялся на ноги.

* * *

Крепость встретила его абсолютной тишиной и распахнутыми настежь воротами. Сергей несколько мгновений в

нерешительности топтался у самого входа, растерянно оглядывая пустынную площадь перед двумя двухэтажными кирпичными зданиями. Одно из строений зияло пустотой когда-то застекленных окон, а над входом во второе, выглядевшего вполне обитаемым, лениво трепыхался красно-голубой флаг Руссарии.

– Стоять, руки вверх! – неожиданно раздался из-за спины тонкий женский голосок, в котором явственно сквозили испуганные нотки.

Сергей послушно поднял руки вверх и медленно повернул голову, встретившись взглядом с растрепанной рыже-беловолосой девочкой, нервно сжимающей в руках короткоствольную винтовку. Незнакомка тут же вскинула свое оружие и направила его в грудь Сергею.

– Стой на месте!

– И долго? – поинтересовался он спокойным голосом.

– Что долго? – растерялась девчушка.

– Стоять на месте, – усмехнулся Сергей.

– Столько, сколько я скажу, – решительно отрезала та. –

Вдруг ты ястанский шпион.

– Девочка, – землянин вздохнул. – Я не шпион. Будь я им, уж точно бы не перся через центральный вход, а проник сюда другим путем.

– Тейрина!! – Из здания с флагом выскочил мужчина, на котором из одежды были только зеленые пятнистые брюки и не застёгнутая белая рубаха. – А ну отставить!!

– Да, господин штат-капитан!! – звонко отозвалась девушка и, уперев винтовку прикладом о землю, рядом со своим сапогом, вытянулась в струнку.

Сергей с облегчением опустил руки и с благодарностью посмотрел на подошедшего мужчину.

– Комендант крепости штат-капитан Андре тер Роханцев, – представился тот, быстро застегивая пуговицы рубашки. – С кем имею честь?..

– Аэр-лейтенант Серг тер Эйтан, мне было предписано прибыть в вашу крепость для прохождения службы, – Сергей скинул рюкзак с плеча и, достав оттуда документы, протянул их коменданту.

– Настоящий аэр-лейтенант?!

Парень покосился на девушку, в широко открытых глазах которой почему-то мерцало немое восхищение, и коротко кивнул.

– Здорово, – пискнула та, но заметив нахмуренный взгляд коменданта, брошенный в ее сторону, тут же вновь замерла по стойке смирно.

– Что ж, очень рад, – капитан вернул документы Сергею. – Прошу следовать за мной, господин лейтенант. А ты... – он грозно посмотрел на Тейрину, – марш на пост, и если еще раз отлучишься куда-нибудь...

– Но, дядя Андре, там такая бабочка была...

– Тейрина!! – Роханцев нахмурился.

– Слушаюсь, господин штат-капитан, – бодро отрапорто-

вала та и, развернувшись на каблучках, строевым шагом направилась в сторону раскрытых ворот.

Отойдя метров на десять, она неожиданно обернулась и, показав опешившему от изумления Сергею язык, бегом скрылась за воротами.

– Вот вертихвостка, – буркнул Роханцев. – Совсем субординации не признает.

– А сколько ей лет-то? – поинтересовался Сергей, который в первое мгновение своей встречи с Тейриной принял ее за подростка.

– Да почти двадцать, – ответил комендант. – Вообще-то она девочка хорошая и службу знает, легкомысленна только... Ладно, пойдемте ко мне, там все и обсудим.

Они прошли через площадь, вошли в здание, поднялись на второй этаж и, пройдя по коридору с обшарпанными стенами, остановились перед свежеекрашенной дверью, белым пятном выделявшейся на фоне серых стен.

– Прошу вас в мою обитель, – сказал капитан, распахивая дверь и пропуская Сергея вперед.

Довольно просторная комната, в которой из всей мебели присутствовали только большой письменный стол со множеством ящичков и стоявшая рядом пара стульев, шкаф для одежды да уютившийся в углу промятый кожаный диван.

– Располагайтесь где удобнее. – Роханцев растерянно посмотрел на свои босые ноги, покрывшиеся грязью за время своей вынужденной пробежки, и, извинившись, скрылся за

дверью.

Сергей усмехнулся и, бросив свой рюкзак на ближайший стул, подошел к широкому сводчатому окну, откуда открывался прекрасный вид на площадь и входные ворота. Пару минут он смотрел на улицу, однако там ничего не происходило, если не считать драки между стайкой птиц воробьиной наружности, устроивших свару в ветвях растущего неподалеку дерева. Впрочем, потасовка продолжалась недолго. Птиц что-то спугнуло, и те, возмущенно пощелкивая, умчались куда-то по своим неведомым делам. Сергей вздохнул и, отвернувшись от окна, принялся вновь разглядывать кабинет коменданта, остановив свой взгляд на висевшем напротив портрете, где был изображен молодой черноволосый мужчина, с волевым лицом, облаченный в темно-синий мундир с белоснежными эполетами и десятком орденов на груди.

– Андрий Лайнов – император Руссарии, – прочитал Сергей, подойдя ближе к портрету. – И никаких тебе дурацких «тер»...

Вообще-то частица «тер» разделявшая имя и фамилию означала примерный возраст человека. Если бы Сергею было меньше десяти, то его бы звали просто – Серг Эйтан, позднее добавилось бы слово «най», которое после восемнадцатилетия менялось на «тер», а после сорока на «экс». У женщин соответственно: «ни», «лан», «кай». А вот отсутствие в имени одной из данных частиц означало принадлежность

человека к так называемому дворянскому сословию. Вроде ничего сложного, но Сергей иногда путался в этих частицах имени, а чаще всего просто забывал о них. Впрочем, в деревне к этой его странности быстро привыкли, списывая все на мнимую контузию.

Скрипнувшая дверь заставила Сергея оторваться от разглядывания портрета и обернуться в сторону вошедшего в комнату коменданта. Роханцев полностью переоделся, облачившись в офицерскую форму: зеленые штаны с синими лампасами, тянущимися почему-то всего лишь до колен, бежевая рубашка с накинутым поверх зеленым кителем, на плечах которого красуются серебристые погоны. Грудь украшена несколькими кругляшами орденов. Босые ноги коменданта несколько портили весь его бравый образ, но Роханцев быстро исправил данное упущение, подойдя к столу и достав из-под него пару начищенных сапог.

– Вы меня извините, аэр-лейтенант, что встречаю вас не по уставу, просто ваше назначение в нашу крепость э-э-э... несколько необычно.

– И что же тут необычного? – Сергей непонимающе посмотрел на коменданта.

– Ну как вам сказать, – хмыкнул Роханцев, садясь на диван, наматывая на ногу кусок ткани и натягивая правый сапог. – Ну, во-первых, береговые батареи практически все демонтированы, а для тех, что остались, снарядов давно нет, так что они тут больше для проформы. Во-вторых, весь гар-

низон крепости – это я и еще десяток девчонок. Служить они пошли добровольцами, но не направлять же этих пигалиц на фронт. Для них вообще эта служба больше как игра. Вот обычно и рассовывают по таким местам, как наша крепость. Ах, да, еще не забыть Кая – нашего механика. Вот он, пожалуй, единственный в нашей компании кто по-настоящему приносит хоть какую-то пользу. Так что, господин лейтенант, наша крепость, по своей сути, кучка полузаброшенных строений. И наш гарнизон существует здесь только потому, что кто-то наверху, – он ткнул пальцем в потолок, – считает данные развалины «Военным объектом на частичной консервации». Во как! – комендант саркастически усмехнулся. – Надеюсь, теперь вы понимаете мое удивление, связанное с вашим назначением.

– Понимаю, – ответил Сергей. – Грубо говоря, у вас здесь этакий отстойник для лиц не особо пригодных к службе, но желающих служить.

– Что ж, можно сказать и так, – мгновение подумав, согласился комендант.

– Ну, тогда я вполне попадаю под это определение. Дело в том, что у меня частичная амнезия из-за контузии...

– Понятно, – сказал Роханцев, когда землянин закончил рассказ своей «правдивой» истории о нападении бандитов. Он одним движением натянул второй сапог и, поднявшись на ноги, притопнул, затем с улыбкой посмотрел на Сергея. – Что ж, тогда рад вас приветствовать в наших дружных рядах.

Пойдемте, покажу вам свои владения, а заодно подумаем, куда бы вас пристроить. Впрочем, есть у меня одна идеяка...

* * *

Отто Майсер стоял вместе с советником Меналом на небольшой металлической площадке, приютившейся практически под крышей ангара, и наблюдал за кипящей внизу работой.

– Надо признать, форма у баллона довольно необычная, – сказал Менал, смотря на парящий посреди ангара аэростат, вокруг которого суетились техники, заканчивая сборку аппарата и подготовку его к полету.

– Если быть точным, это не один баллон, а как бы несколько, объединённых под одной оболочкой, – заметил Майсер.

– Да?.. – Эрнес задумчиво посмотрел на приплюснутый блин аэростата, с закрепленной под ним небольшой каплевидной гондолой. – Решили сделать его многокамерным?

– Естественно, – кивнул Отто. – Это повысит живучесть аппарата. Пробой оболочки в нескольких местах не будет для него смертельным, мало того... – инженер ткнул своей тростью в сторону аэростата, указывая ею на короткие крылья, торчащие по бокам самого баллона и в его хвостовой части под килем вертикального стабилизатора. – Видишь их? По сути, в его компоновке использована схема «крылана», что позволило мне в разы повысить маневренность аппара-

та. Так что теоретически, в случае, когда одновременно повреждение большого количества камер приведёт к катастрофической потере гелия, аппарат рухнет на землю не сразу, а сможет еще какое-то время продержаться в воздухе, планируя.

– Теоретически?

– Ну, думаю, в боевых условиях нам представится случай проверить эту мою идею, – усмехнулся Майсер. – Впрочем, это еще не все сюрпризы моей машины, – он сунул руку за пазуху своего пиджака и, достав из внутреннего кармана довольно толстый кусок какого-то серого материала, протянул его капитану.

Менал взял протянутый ему образец, похожий по своей структуре на вспененную резину, и несколько минут внимательно его разглядывал, затем вопросительно посмотрел на своего начальника, заметив:

– Напоминает резиновую губку, но такая легкая, я его практически на руке не ощущаю.

– Это так называемый «байтр» – изобретение моего друга профессора Байтруна, – пояснил Майсер. – Материал действительно очень легкий и одновременно вязкий по своей структуре, вообще-то разрабатывался им как обычный утеплитель, но я нашел ему несколько другое применение.

– И какое?

– Самое необычное, – загадочно улыбнулся Отто. – Я покрыл им ткань оболочки.

– Зачем? – удивился Эрнес.

– Ну, во-первых, он не горюч, – бросил Майсер и, улыбувшись, добавил: – А это позволило сэкономить на искроуловителях, да и зажигательные пули ему не страшны. Во-вторых, такая комбинация позволила во много раз уменьшить естественную утечку гелия. Несмотря на его, казалось бы, пенистую структуру, материал Байтруна на редкость газонепроницаем.

– Но не слишком ли дорогое получилось удовольствие? – с сомнением в голосе спросил Менал, вертя в руках образец ткани.

– Не дороже стандарта, – пожал плечами Майсер. – Зато выигрыш очевиден. Мало того, сама оболочка в результате получилась даже легче и прочнее, чем произведенная из обычной прорезиненной ткани.

– Удивительно, – хмыкнул Менал, возвращая образец инженеру. – Кстати, а почему у вашего аэростата нет защитного экрана?

– А зачем? – спросил Отто, убирая кусок «байтра» обратно во внутренний карман. – Толку от этой защиты немного, а шальная искра оболочке теперь не страшна. К тому же моя машина это в первую очередь охотник за другими аэростатами. Поэтому на ней даже не предусмотрены бомбодержатели, зато установлено сразу три крупнокалиберных пулемета. Два по бокам гондолы, а один сверху, над баллоном, на балке внешнего каркаса.

– А я все гадал, зачем эта сфера сверху, – признался капитан. – Неожиданное решение, в таком месте стрелок будет неприятным сюрпризом для атакующих.

– Я тоже так решил, – кивнул геранский аэроконструктор. – Правда пришлось пойти на усиление каркаса, и это добавило веса, но отсутствие защиты и легкость самой ткани компенсировали эту прибавку.

– Впечатляет.

Советник скрестил руки на груди и задумчиво посмотрел на аэростат, все еще смущающий его непривычностью форм.

– Что ж, – сказал он через пару минут, – будет интересно посмотреть его в деле.

– Если бы вы, Эрнес, знали, как мне самому интересно, – усмехнулся Отто Майсер, вертя в руках свою трость. – Одно дело обычные испытания и совсем другое реальные боевые вылеты. Я просто сгораю от нетерпения, – он ткнул тростью в сторону аэростата. – Я поставил на эту машину многое, и она просто обязана оправдать мое доверие.

Капитан покосился на инженера, в глазах которого плескался фанатичный огонь собственной правоты, и кивнул, соглашаясь.

– Думаю, оправдает, господин Майсер.

– Должна, просто обязана! – Отто словно не слышал своего спутника, устремив взгляд на парящий в ангаре аппарат. Однако едва Эрнес повернулся, чтобы спуститься по шаткой металлической лестнице, ведущей вниз, инженер остановил

его вопросом:

– Сборку остальных начали?

– Да.

– Хорошо, – Майсер удовлетворенно кивнул и, облокотившись на металлические поручни, идущие по периметру площадки, вновь принялся наблюдать за суетящимися вокруг аэростата рабочими.

* * *

Роханцев провел его по зданию комендатуры, где помимо нее размещались казармы гарнизона, а также столовая. Узнав, что новоприбывший не ел практически со вчерашнего дня, Роханцев быстро перебросился парой слов с дородной пожилой женщиной, что заведовала столовой, и вскоре перед землянином стояла полная чашка аппетитно пахнущей каши. Пока Сергей насыщался, комендант отвел повара в сторону и что-то ей долго объяснял, изредка косясь в его сторону. Землянин быстро справился с кашей, оказавшейся на редкость вкусной, после чего комендант повел его дальше.

Они вышли на улицу и, пройдя через двор, поднялись по выкрошенным бетонным ступеням на стену крепости. Бухта, да и сам порт были как на ладони, так что даже на неискушенный взгляд Сергея было понятно, что некогда крепость могла представлять достаточно большую пробле-

му для противника, попытавшегося провести свои корабли внутрь акватории. Хотя стеной это сооружение было называть несколько неправильно, скорее уж это был ряд бункеров и оборонительных сооружений, извилистой линией протянувшихся вдоль всего гребня холма. Правее и левее от того места, где расположились Сергей с комендантом, виднелись пустые орудийные гнезда с торчащими из бетонного основания остатками поворотного механизма. А еще дальше возвышались угловатые махины орудийно-башенных установок, смотрящие стволами своих орудий в сторону акватории.

– Трехсотдвадцатипятимиллиметровые сдвоенные орудия Бранка, могут забрасывать двухсотвосемьдесяткилограммовые снаряды почти на два десятка терров, – пояснил Роханцев, заметя изучающий взгляд Сергея, и добавил: – Эта малышка даже линкор может заставить себя уважать.

– А почему их не демонтировали, как остальные? – поинтересовался Сергей.

– Мороки много, – отмахнулся комендант. – Да и куда такие громилы приспособишь? А резать было жалко.

Постояв еще несколько минут, они спустились вниз и почти нос к носу столкнулись с Тейриной.

Девушка испуганно ойкнула и тут же вытянулась по стойке смирно.

– Ты почему не на посту? – гаркнул Роханцев, заставив ту испуганно вжать голову в плечи.

– Так смена, – пискнула она. – Агина уже на пост заступила.

– Неужели уже больше двенадцати, – штат-капитан извлек из нагрудного кармана кителя круглый блин часов и, бросив взгляд на циферблат, хмыкнул. – Действительно, уже половина первого, – затем снова перевел взгляд на девушку и уже спокойным голосом поинтересовался: – А тут ты что делаешь? Иди, отдыхай...

– В казарме сидеть неохота, вот и решила прогуляться, – отвела взгляд Тейрина.

– Ладно, свободна, – Роханцев обернулся к Сергею. – Пойдемте, господин лейтенант, покажу вам ваше хозяйство. Тут недалеко.

Они направились по отсыпанной гравием дорожке, ведущей в противоположную от береговых укреплений сторону.

– Тер Эйтан, если вас смущает мое не совсем уставное отношение к подчинённым, то в свое оправдание хочу сказать, что гарнизон у нас маленький, и я не считаю нужным вести бесконечную муштру. К тому же барышни... ну, к ним подход помягче нужен.

Сергей, шедший рядом и растерянно думавший о своем, вопросительно посмотрел на коменданта, затем покачал головой.

– Нет, господин капитан, кто я такой, чтобы тут что-то решать. К тому же из-за своей проклятой амнезии я о своей службе мало что помню, поэтому надеюсь на вас. Если что

буду делать не так – подскажите.

– Ну, об этом можете не беспокоиться, – улыбнулся Андре. – Впрочем, могу вас успокоить: служба у нас тут не слишком напряжённая.

– А что вы думаете насчет войны? – спросил Сергей.

– Насчет какой войны? – удивился капитан.

– С Ястанией.

– Ерунда. Кто-то в столице просто перестраховывается. Ястанцы хорошо получили в последней войне и еще долго не решатся сунуться. Думаю, помаринуют мобилизованных месяц-другой, да распустят по домам. Так что скоро, господин лейтенант, вернетесь к жене.

– Я не женат.

– Да?..

Комендант остановился, окинул Ратного оценивающим взглядом, и на краткое мгновение его глаза уставились на что-то за спиной землянина, заставив того невольно обернуться. Дорога позади была пуста, лишь ветви кустов, растущих рядом с входом в бункер, мимо которого они только что прошли, дрожали от легкого ветерка. Тем временем Андре усмехнулся и, развернувшись, быстрым шагом направился дальше.

– Значит, говорите, не женаты, – бросил он, через пару минут.

– Нет.

– Что ж, думаю это ненадолго, – он хитро посмотрел на

ничего непонимающего Сергея и, рассмеявшись, пояснил: – Девки у нас в гарнизоне боевые, так что, лейтенант, держись. Кстати, мы пришли.

Они стояли на краю широкого ровного поля, покрытого невысокой пожухлой травой, по другую сторону которого, среди растущих там деревьев, возвышались три массивные постройки с огромными воротами. Метрах в ста напротив каждого из ангаров располагались широкие бетонные платформы, соединённые с ними нитками проржавевших рельсов. По краям поля приютилось еще несколько разнообразных построек, причем большинство из них находились в полуразрушенном состоянии, зияя пустотой своих оконных проемов и дырами в кровле. Лишь небольшое двухэтажное здание из белого кирпича выделялось на общем фоне запустения, бросаясь в глаза своей целостностью и ухоженностью.

– Ну что, господин аэр-лейтенант, принимайте хозяйство, – хлопнул Сергея по плечу Андре. – Бывшая база Наймарской аэрогруппы полностью в вашем распоряжении.

* * *

Дирижабль серой морщинистой тушей застыл посередине ангара, удерживаемый на месте паутиной стальных тросов, большинство из которых тянулось от гондолы к стоящей на рельсах массивной платформе.

– Ну как вам этот красавец? – поинтересовался Роханцев, подныривая под один из тросов.

Сергей неопределенно повел плечами, во все глаза рассматривая необычную для него машину.

За все свое время работы реконструктором он всего пару раз сталкивался с подобными аппаратами, да и то вскользь. Проекты по дирижаблям вели ребята из смежных групп, а его основной специализацией были легкомоторные аппараты тяжелее воздуха. Так что данный аппарат был для него практически неизведанной диковинкой. Он поднырнул под тросом вслед за Роханцевым и, впрыгнув на платформу, подошел к гондоле, висящей в полуметре над ее поверхностью. Обнаружив открытый в ее днище люк со свисающей оттуда лестницей, Сергей поднялся на пару ступенек и, заглянув внутрь, окинул взглядом довольно-таки просторную кабину.

Металлическое кресло, стоящее почти в центре гондолы. Небольшой штурвал управления, своим видом похожий на корабельный. Приборная панель с массивными датчиками непонятного назначения, какие-то рычаги и педали, торчащие из пола. Стены кабины изнутри обшарпаны, с них свисает прогнившая обшивка, а многие тросы, тянущиеся от рычагов и педалей, покрыты слоем ржавчины. Сергей спрыгнул вниз и, отряхнув ладони, повернулся к коменданту, который внимательно наблюдал за его действиями.

– Давно на нем летали в последний раз?

– Лет пять назад, – ответил Роханцев. – Пару дней назад

мы попробовали наполнить оболочку газом, но... – он кивнул в сторону наполовину сдутого шара, – ... только гелий кончился, вот ждем нового подвоза.

– А зачем наполняли? – поинтересовался землянин.

– Да это все Кай, – отмахнулся капитан. – Он уже год пытается поднять его в воздух, все запасы гелия извел. Парень просто бредит небом. Как-то пытался поступить в аэронавты, но не взяли. Он ведь в детстве ногу повредил, и она у него немного не так срослась, так что комиссия забраковала. Да и куда ему, он без костыля ходит-то с трудом.

– Как же его на службу взяли? – удивился Сергей.

– Да не брали его, – поморщился Роханцев. – Местный он. К тому же механик на все руки, помогает мне содержать здесь все в порядке, – хозяйство-то большое. А это так, бабловство. По сути, этот аэростат он сам и собрал из остатков нескольких.

– В одиночку? – он бросил взгляд на дирижабль, затем недоверчиво посмотрел на капитана.

– Нет, конечно, – ухмыльнулся тот. – Ему отец людей прислал. Он у него не последний человек в городе. Впрочем, если захочет, сам расскажет. Кстати, а где же он? – капитан принялся вертеть головой. – Кай! Кай!! Где тебя нечисть носит?! – крикнул он, продолжая озираться.

– Здесь я! – раздалось откуда-то с улицы.

Кай оказался молодым двадцатилетним парнем с густой

копной взъерошенных рыже-желтых волос и чумазым лицом. Одетый в синий заляпанный пятнами комбинезон, он стоял у входа в ангар, опираясь на деревянный костыль, и с любопытством разглядывал незнакомого для него человека.

– Неужели аэрогруппу восстановят! – воскликнул механик, едва Роханцев представил ему Сергея.

– Нет, – покачал головой капитан. – Лейтенант направлен к нам после контузии, которая вызвала частичную амнезию, в связи с чем он больше не может управлять аэростатами.

– Это как? – удивился Кай.

– Я почти ничего не помню, – улыбнулся Сергей. – И...

– Так, – неожиданно перебил его комендант, доставая из кармана часы и смотря на них. – Извините меня, аэр-лейтенант, дела. Кай покажет вам, где разместиться, и все объяснит. Устраивайтесь, а к вечеру жду у себя. Честь имею, – он вскинул руку ко лбу, но видимо, вспомнив, что на голове ничего нет, просто махнул рукой на прощание и удалился быстрым шагом.

– А я уж надеялся... – расстроено вздохнул механик, провожая взглядом удалявшегося капитана. Бросив косой взгляд на Сергея, он развернулся и заковылял в сторону соседнего ангара.

– Э-э-э, Кай. Ты куда? – растерянно спросил тот.

– К себе, – буркнул Кай. – Дела у меня.

Сергей нахмурился. Слова парня содержали неприкрытую издевку, и он не понимал причины столь резкой непри-

язни.

– Капитан приказал...

– Капитан ничего мне не может приказать, – ответил Кай резко. – Если вы не заметили, господин лейтенант, то я человек не военный.

– Если ты не военный, то и делать тебе тут нечего, – бросил Сергей. – Тем более что комендант назначил меня ответственным за этот участок крепости.

Кай остановился и, медленно повернувшись к идущему следом Сергею, окатил того ненавидящим взглядом.

– Вы не посмеете, мой отец... он вас... – прошипел он в ответ.

Сергей вздохнул. Похоже, все сложно. Паренек несколько заигрался. Скорее всего, папочка этого Кая действительно серьезная шишка, раз он делает на военном объекте все, что его душе заблагорассудится. А Роханцев молодец, решил его подставить. Сам-то явно не решается идти на конфликт.

– Вот что, молодой, – Сергей подошел ближе к Каю и, чеканя слова, произнес, смотря ему прямо в глаза: – Это ты не понимаешь. У нас война на пороге, а это военный объект специального назначения, и это значит лишь одно – гражданским здесь делать нечего. И твой отец мне в этом не указ. Так что если будешь хамить или путаться под ногами, то можешь сразу топтать отсюда на все четыре стороны.

Во взгляде Кая промелькнул неприкрытый испуг, его плечи неожиданно поникли, и через мгновение вместо нагло-

го самоуверенного богатенького папенькиного сынка перед землянином стоял растерянный чумазый паренек. Сергею даже стало его жалко.

– Простите меня, господин лейтенант, – произнес он извиняющимся голосом. – Только не прогоняйте. Этот аэростат для меня все. Когда я работаю над ним, то забываю обо всем. Я так мечтал полететь и вот почти его доделал... – юноша шмыгнул носом.

Сергей бросил взгляд на Кая и тяжело вздохнул, мысленно чертыхнувшись. По парню сразу видно, что он просто с ума сходит по всем этим дирижаблям, и его неожиданная агрессивность явно связана с боязнью потерять доступ к этой полузаброшенной базе. Видимо, он уже давно считал ее практически своей собственностью, и тот факт, что комендант передал базу под ответственность Сергея, стало для него настоящим шоком.

– Кай, – сказал Сергей примирительным тоном, – этот аэростат не сможет полететь. Насколько я заметил, у него даже двигателей нет.

– Есть, – парень встрепенулся. – Пойдемте, покажу, обещаю, вы будете удивлены.

Они прошли в соседний ангар, и Сергей замер, так как ему в нос ударил до боли знакомый запах бензина. В отличие от предыдущего, этот ангар был практически пуст, если не считать кучи какого-то железа, сваленного у одной из стен, да нескольких огромных катушек с тросами различного диа-

метра, стоявших прямо у входа. Рядом с одной из них Сергей с удивлением заметил нечто похожее на велосипед, на раме которого был закреплен небольшой двигатель внутреннего сгорания. Он подошел ближе и, опустившись на корточки рядом с мопедом, несколько мгновений рассматривал его мотор, затем обернулся к Каю.

– Это... это, – он запнулся, не зная как сказать и мысленно проклиная свой все еще недостаточный словарный запас.

– Бегунок Спайковского, – помог стоящий позади юноша. – Завод моего отца выпустил эти мотовелики небольшой партией, но спрос был невелик.

– Это изобретение твоего отца?

– Нет, – мотнул головой Кай. – Отец просто их производил, а изобрел...

Оказалось, что отец Кая был владельцем небольшого заводика, занимающегося выпуском грузовых паромобилей. Перед самой войной к нему обратился никому не известный изобретатель Ланген тер Маслоун и предложил наладить производство автомобилей с его новым двигателем. Отец Кая с интересом отнесся к этому изобретению, но, к сожалению, двигатель не оправдал надежд, оказавшись маломощным и ненадежным в работе. К тому же для него требовался бензин, который хоть и производился неподалеку, но в малых количествах, так как до этого находил применение лишь как антисептическое средство да в качестве топлива для переносных ламп. И все же отцу Кая было жалко

сразу отказываться от нового двигателя, так как он чувствовал в нем неизведанные перспективы. Ланген остался при заводе и продолжал свои исследования, а на базе его первого двигателя начались выпускаться мотовелики. Надо сказать, что последние особым спросом не пользовались, и в первую очередь по причине трудностей с топливом. А потом началась война и стало не до экспериментов. Завод бросил все силы на выполнение военных заказов, и о двигателе Маслоуна забыли.

– Я их нашел на складе, – Кай остановился рядом с длинным столом, установленным в глубине ангара и накрытым потертым брезентом. – Прежде чем господин Ланген ушел от отца, он работал над этим...

Юноша одним резким движением сбросил ткань на пол.

Глава 5

– Господин лейтенант, господин лейтенант, – девичий голос вырвал Сергея из объятий сна.

Он открыл глаза и, сев на кровати, растерянно посмотрел на стоявшую в дверях Тейрину заспанным взглядом.

– Что случилось?

– Кай. Он хочет запустить аэростат.

– Твою же... – Сонливость словно рукой сдуло.

Сергей вскочил с кровати и принялся обуваться.

– Нет, ну этому пацану неймётся, выгоню, честное слово,

выгоню, причем сегодня же... – бросил он, подхватывая со спинки стула рубаху и выбегая из комнаты следом за Тейриной.

* * *

После той первой приснопамятной встречи Сергей довольно быстро нашел общий язык с Каем и о конфликте практически не вспоминал. Юноша подчинялся беспрекословно, к тому же действительно оказался мастером на все руки, а его увлечение небом не знало границ. В результате Сергей и сам не заметил, как пообещал пареньку помочь с ремонтом дирижабля и вместе поднять эту старую машину в воздух. Впрочем, с последним обещанием могли возникнуть определенные сложности, так как он никогда в жизни не летал на подобных аппаратах.

И, тем не менее, уже три недели он вместе с Каем работал над восстановлением дирижабля, меняя пришедшие в негодность тросы управления, демонтируя остатки старых двигателей, латая гондолу и подготавливая пилоны для установки новых.

Роханцев сперва выразил недовольство желанием Сергея продолжить работу над восстановлением дирижабля, считая это бесполезной тратой времени и средств. И все же Ратный смог его переубедить, заявив, что он, как начальник базы, просто обязан держать единственную имеющуюся в его

распоряжении машину в боеспособном состоянии. Этот аргумент заставил коменданта задуматься и, в конце концов, махнув рукой, согласиться. Мало того, Роханцев выделил им в помощь двух девушек из состава гарнизона, но потребовал, чтобы тех привлекали к работе с аэростатом только в свободное от нарядов время.

– Не хочу, чтобы они совсем от рук отбились, – пояснил он землянину. – И так не служба, а сплошной курорт, хоть в дежурства их гоняю.

С тех пор так и повелось. Сергей с Каем целый день возились в ангаре, а к вечеру к ним присоединялись Тейрина с Ягданой. В основном девушки работали на подхвате: подай, принеси, найди, сбегай до коменданта, выклянчи краски для гондолы. И если Тейрина помогала мужчинам с явным желанием, то Ягдана делала это с плохо скрываемым неудовольствием. Наконец, Сергею просто надоело видеть ее вечно недовольное личико, и он попросил капитана присылать одну лишь Тейрину, тем более что работы для девушек было не так уж и много.

Надо сказать, что за три недели своего пребывания в крепости Сергей так больше ни с кем из ее обитателей и не сошелся. Помимо Тейрины остальные девушки встретили нового лейтенанта довольно холодно, и даже комендант не мог сказать, в чем тут дело. Впрочем, самого Сергея это не особо напрягало. В основном с членами гарнизона он виделся только на утреннем разводе да в столовой, а остальное время

пропадал в ангарах вместе с Каем и Тейриной. Порой по вечерам к их дружной троице присоединялся Роханцев, дожидаясь окончания их работы, чтобы потом сыграть пару партий в «домно».

Сергей так и не смог до конца понять сути этой игры, являющейся каким-то гибридом между картами и домино, поэтому играл больше за компанию, обычно вылетая в первой партии. Как ни странно, но основные игровые баталии разворачивались между Роханцевым и Тейриной, причем комендант чаще всего проигрывал. Данный факт расстраивал и злил капитана, который считал себя докой по части данной игры и упорно не хотел признавать превосходство над собой какой-то «юной пигалицы». В результате девушка стала частенько бывать в нарядах, но с неизменным упорством продолжала оставлять своего начальника в дураках. Сергей с Каем, глядя на развернувшееся противоборство, только посмеивались, гадая, какой следующий наряд получит Тейрина, выиграв у капитана в очередной раз.

Жил Сергей недалеко от ангаров в белом двухэтажном здании, замеченном им еще во время первого посещения базы. Некогда в нем размещалось что-то типа клуба офицеров, но после того как Наймарскую аэрогруппу расформировали, его постигла участь остальных построек базы, которые медленно разрушались по соседству. Пару месяцев назад Роханцев задумал сделать там что-то вроде небольшой гарнизонной часовни, и здание отремонтировали, но к большо-

му разочарованию капитана, местный священнослужитель почему-то наотрез отказался ее освящать, и до приезда Сергея здание вновь оставалось бесхозным.

Весь первый этаж бывшего клуба занимал один большой зал, некогда бывший комнатой отдыха лётного состава, а ныне превращенный в склад и заваленный оставшимися после ремонта строительными материалами. А вот на втором этаже находилось несколько небольших комнат, одну из которых и облюбовал себе Сергей.

Кровать, стол, шкаф и пару тумбочек пришлось везти из казармы, но это не вызвало больших проблем, благо у Роханцева под рукой был небольшой грузовичок. Помимо этого, пришлось засучить рукава и заняться уборкой, но зато уже к вечеру следующего дня новое жилище Сергея приняло вполне обитаемый вид.

Постепенно день за днем Сергей втягивался в неспешный ритм жизни крепостного гарнизона с его редкими построениями, патрулированием окрестностей порта и тренировочными стрельбами на небольшом полигоне у стен крепости. И если в патруль Роханцев пару раз его все же отправлял, то на построении он стоял рядом с ним, а не шлепал сапогами по плацу, чеканя шаг. Но чаще всего приходилось бывать на стрельбище. Капитана напрягало неумение Сергея обращаться с оружием, а от одного только взгляда на результаты стрельбы землянина, лихие усы коменданта Наймарской крепости грустно повисали вниз.

К тому же возникла проблема с движками, которые Кай хотел установить на дирижабль. По сути, прототипы Маслоуна представляли собой обычные рядные четырехцилиндровые двигатели жидкостного охлаждения, и, по прикидкам Сергея, их мощность навряд ли превышала сто лошадиных сил. При попытке пробного пуска один из них заклинило примерно после получаса работы, а второй упорно не хотел заводиться, постоянно «чихая» и глохнув практически через минуту после запуска. Эти неудачи повергли Кая в полное отчаяние, и он пару дней не появлялся на базе. За это время Сергей раскидал двигатели, обнаружив, что в заклинившем погнуло шатуны, и причиной для этого послужила их не очень хорошая закалка. Увы, с этой поломкой он поделать ничего не мог. Оставалось либо разобрать движок на запчасти либо отвезти обратно на завод. А вот проблема со вторым разрешилась простой заменой маслонасоса на аналогичный, снятый с заклинившего собрата. Так что, когда Кай вернулся, Сергей отвел его в ангар и показал изумленному юноше работающий двигатель, заставив того воспрянуть духом.

И все же они лишились одного движка. Кай с капитаном отвезли тот обратно на завод, но в связи с отсутствием нужных деталей ремонт грозил затянуться, тем более что повреждения оказались намного серьезнее. Помимо поршней надо было менять коленвал, да и в самом корпусе двигателя обнаружилась незамеченная Сергеем трещина.

В результате, обмозговав сложившуюся ситуацию, решили ставить один двигатель, закрепив его позади гондолы. Пришлось повозиться с крепежами и установкой, но к концу третьей недели их совместного труда аэростат наконец-то был готов к своему первому испытательному полету.

Однако практически сразу возникли трудности.

Раньше для запуска и посадки аэростата использовались специальные платформы, чьи бетонные остовы до сих пор виднелись напротив каждого ангара. Некогда на них располагались причальные механизмы, которые притягивали дирижабль к земле, после чего гондолу аэростата закрепляли на специальной тележке и откатывали в ангар. Тележка сохранилась, правда электродвигатели, приводящие ее в движение, были демонтированы, впрочем, как и причальные лебедки на платформах.

Пришлось просить у Роханцева грузовик и с помощью его вытягивать тележку с аэростатом из ангара. И даже с паромобилем это удалось им сделать с большим трудом. Оси телеги покрывал порядочный слой ржавчины, и колеса не столько вращались, сколько скользили по рельсам. Провозились почти до вечера, так что полет отложили на следующее утро, хотя Кай просто сгорал от нетерпения и остался спать в гондоле, заявив, что аэростат нужно охранять. Никто спорить с ним не стал, так как все знали упертость парня в некоторых вопросах, да и желания особого ни у кого не было. День выдался суетным, и даже всегда бойкая Тейрина к вечеру вы-

глядела осунувшейся и усталой.

И все же, когда Сергей приплелся к себе в комнату и обес-
силенно растянулся на узкой деревянной кровати, то почув-
ствовал странное умиротворение, которое всегда ощущал
после окончания очередной работы. Еще недавно он и поду-
мать не мог, что на этой незнакомой планете будет занимать-
ся таким знакомым ему делом. Конечно, дирижабли не его
стихия, так как при реконструкторских работах основным
его направлением были легкомоторные самолеты, но тем ин-
тереснее было восстанавливать этот старый аппарат, сталки-
ваясь с неизвестными ему ранее проблемами.

Первые дни Роханцев с Каем смотрели на него саркасти-
чески, явно не веря в возможности нового лейтенанта, но по-
степенно их скептицизм сменился неподдельным удивлени-
ем. К счастью, ни комендант, ни Кай не стали задавать лиш-
них вопросов, откуда это обычный аэр-лейтенант так хорошо
знает инженерное дело, да еще и разбирается в прототипах
никому не известных двигателей, а просто приняли данный
факт как должное.

За время работы реконструктором Сергей не раз подни-
мал восстановленные им машины в воздух и сейчас к кон-
цу их работы над дирижаблем был уверен, что вполне смо-
жет управлять этой громоздкой машиной. Тут, конечно, бы-
ли свои нюансы, отличавшие полет на подобном аппарате от
пилотирования самолета, но Ратный был уверен, что легко
с ними справится.

Наверное, поэтому, он не мандражировал от предстоящего события, а немного поворочавшись, спокойно уснул. Впервые за долгие месяцы ему снилась Земля.

* * *

– Всем встать, поклон генерал-командующему Тозо.

Зашуршали отодвигаемые стулья, и сидевшие вокруг большого прямоугольного стола члены генерального штаба ястанских вооруженных сил резво повскакивали со своих мест, чтобы тут же согнуться в почтительном поклоне перед вошедшим. Долговязый лысый человек в черном, отделанном золотом сюртуке быстрым шагом прошел во главу стола и, оперевшись руками о край столешницы, окинул собравшихся пристальным взглядом. Взор его карих глаз скользил от одного к другому, пока не замер на невысоком толстячке, облаченном в темно-синий генеральский мундир. Тот тут же вытянулся в струнку, пожирая командующего преданным взглядом.

Тозо ухмыльнулся и кивком головы указал в сторону висящей на стене карты.

Генерал щелкнул каблуками и, взяв лежащую на столе длинную указку, подошел к карте.

– Вторая армия генерала Ойкуна и третья армии генерала Тайчи, – названные генералы щелкнули каблуками и, вытянувшись в струнку, склонили головы в коротком покло-

не, – выдвинулись к границе с Руссарией и заняли позиции на правом берегу реки Сатры; здесь и здесь. Готовы начать форсирование по вашему приказу.

– Что руссары?

– По данным разведки, их передние рубежи обороны не претерпели изменений, однако вдоль так называемой Тойгунской линии, – указка скользнула по карте, – отмечена небольшая ротация войск. Думаю, руссары не ожидают нападения, а укрепление второй линии обороны носит плановый характер. Хочу заметить, что даже по самым пессимистическим прогнозам, на данном участке границы мы превосходим руссаров: по живой силе в полтора раза, по танкам – в шесть раз, по артиллерии – в два раза, а по аэр-составляющей – в пять раз. В связи с этим предлагаю не дожидаться развертывания первой армии генерала Сато и пятой армии генерала Кио, а перенести сроки удара на месяц вперед, пока противник не закончил переброску своих войск, что может кардинально изменить баланс не в лучшую для нас сторону.

Генерал замолчал, а командующий несколько минут пристально смотрел на карту, постукивая пальцами по столу, затем спросил:

– Генерал Отоми, вы считаете, что этими силами мы сможем пробить оборону руссаров?

– Да, командующий, – склонил голову толстяк и тут же добавил: – Однако это повлечет некоторое изменение плана наступления.

– Говорите.

Отоми вновь повернулся к карте и принялся объяснять, активно двигая по ней указкой.

– Штаб предлагает силами второй армии нанести несколько отвлекающих ударов: один будет направлен в сторону Майдерского полуострова, второй в сторону города-крепости Тойгуна, где находится база руссарского флота. Цель: отвлечь противника от места основного удара, который будет нанесен после окончательного развертывания первой и пятой армий. Направление главного удара – город Артанг. По донесениям разведки, в данном районе Тойгунская линия обороны частично демонтирована, так как еще весной руссары взялись за ее укрепление, но закончить пока не успели. Отмечу, что удача в наступлении откроет нам прямую дорогу на Этан и даст возможность окружить растянутую вдоль всей линии обороны руссарскую армию генерала Антойнова.

– Прекрасно, господин генерал, – командующий Тозо пододвинул стоявший позади него стул и опустился на него, жестом приказав остальным членам штаба последовать его примеру.

– Господа, – продолжил он. – Я только что был у императора и получил приказ начать наступление как можно скорее. До его высочества дошли слухи, что император Руссарии может начать переброску войск с западных границ на наше направление, а это поставит под угрозу все наши планы наступления. Поэтому я полностью поддерживаю план гене-

рала Отоми и приказываю не позднее послезавтрашнего утра начать форсирование Сатры.

Он обвел нахмуренным взглядом внимательно смотревших на него генералов.

– И запомните, господа. Главной целью данной операции является молниеносное наступление и взятие под контроль газовых месторождений близ города Этан. Затяжная война нам не нужна. Наши войска должны прорвать оборону руссаров и, пройдя быстрым маршем, закрепиться на правом берегу реки Ела.

Командующий поднялся со своего места, и все остальные члены штаба последовали его примеру.

– Итак, господа, во славу императора Майо, посрадим наших врагов. Хато!!

– Хато!! – дружно поддержали старинный боевой клич собравшиеся.

* * *

– Кай, отставить!! – Сергей погрозил кулаком парню, чья голова виднелась сквозь стекла гондолы, и остановился, тяжело дыша.

– Что-то случилось? – юноша открыл дверцу гондолы и с удивлением посмотрел на лейтенанта.

– Ты куда это собрался? – спросил Сергей, переводя дух.

– Никуда, просто хотел двигатель прогнать перед полетом.

– Ясно. – Ратный усмехнулся и покосился на стоявшую неподалеку Тейрину, которая, виновато потупив взгляд, принялась носком сапога выковыривать из земли камешки.

– Значит, ждем Роханцева с девчонками и стартуем, – бросил он, подходя к платформе и взбираясь на нее.

Вчера вечером им все же удалось при помощи грузовичка доволочь тележку по рельсам до платформы (сделанной в виде большой буквы «П») и, загнав ту в выемку, закрепить аэростат дополнительными тросами. Как будет производиться возврат дирижабля в ангар, думать пока не хотелось, хотя при безветренной погоде вполне можно было управиться имеющимися силами. Впрочем, надо было еще взлететь и сесть, а уж потом думать о том, как вернуть эту машину обратно.

Сергей вздохнул, подумав, что он точно сошел с ума, подписываясь на эту авантюру с полетом. Стоит отказать единственному двигателю, и дирижабль тут же превратится в практически неуправляемый шар, отданный на волю ветров. К тому же он сильно сомневался в прочности старой оболочки. Так что если что-то пойдет не так, то надежд на спасение будет не особо много – у них ведь нет даже обычных парашютов.

Тем не менее от затеи поднять аэростат в воздух Сергей даже и не думал отказываться. Работая реконструктором, он всегда с особым трепетом ждал, когда восстановленные с его помощью творения древних инженеров встанут на крыло и

впервые, порой за тысячелетний период забвения, взмоют в небо. Порой он сам поднимал эти аппараты в воздух, вопреки строгим запретам инструкций, рискуя навлечь на себя гнев начальства, но все же чаще это делал специально запрограммированный киборг. По справедливому мнению институтских боссов, жизнь человека была дороже любой машины, пусть и восстановленной с большим трудом.

Тут же он впервые за многие годы был свободен от гнета запретов и предписаний, а это пьянило, заставляя решаться порой на самые необдуманные поступки. Целый мир лежал перед ним: новый, неизведанный, манящий. И он был его невольным первооткрывателем.

Со стороны дороги, ведущей от аэробазы к крепости, слышался глухой басовитый шум гарнизонного грузовичка, а вскоре появился и он сам, вырулив из-за растущих вдоль дороги деревьев. Подъехав ближе и выпустив клуб пара из расположенных по бокам бочкообразного носа труб, паромобиль замер напротив платформы.

– А вот и мы, – сказал Роханцев, открывая дверцу и спрыгивая вниз. – Готовы к полету?

– Всегда готовы, господин штат-капитан! – вместо Сергея ответил Кай, высовываясь из открытого окна гондолы.

– А ты уже внутри, – добродушно усмехнулся в усы комендант. – Боишься, без тебя улетят.

Кай улыбнулся в ответ и, кивнув, скрылся внутри гондолы.

– Вот непоседа. – Капитан повернулся к грузовику и, приказав сидевшим в кузове девушкам выгружаться, отвел Сергея в сторонку.

– Лейтенант, ты уверен, что этот полет так уж необходим? – спросил он тихим голосом, доставая из кармана цветастую пачку и извлекая из нее сигарету темно-зеленого цвета. Заметив удивленный взгляд Сергея, который никогда не видел, чтобы здесь кто-нибудь курил, комендант пояснил:

– На фронте пристрастился, сейчас «аромы», конечно, редкость, но у меня остался небольшой запас.

– Нервничаете? – спросил Ратный, вспомнив начальника своего отдела, который тоже постоянно закуривал, когда начинал переживать по какому-либо поводу.

– Есть немного, – не стал отрицать Андре. – А ты нет?

Сергей пожал плечами. Нервничать он не нервничал, скорей уж ощущал некий бодрящий мандраж от предстоящего полета.

– Могут возникнуть проблемы с посадкой. Притянуть аэростат нечем.

– Скину тросы и буду садиться, стравливая гелий. Главное подтягивайте их вовремя.

– А движок откажет?

– То же самое, стравлю газ, а там уж ищите нас...

Комендант кивнул и, закурив, выпустил в воздух струйку зеленоватого дыма.

– Отчаянный ты человек, Эйтан, – он похлопал землянина

по плечу. – Ладно, пошли готовить твою машину к полету.

* * *

Утро выдалось на редкость солнечным и теплым, хотя последние дни этим не радовали. Постоянно было прохладно, а небо частенько хмурилось, изредка проливаясь на землю мелким морозящим дождиком. Сегодня же погода явно решила порадовать воздухоплателей абсолютно чистым небом и легким теплым ветерком, что едва колыхал листья деревьев.

Море застыло безбрежным темно-синим одеялом, слегка поблескивающим в лучах солнца редкими серебристыми барашками волн. Дирижабль медленно плыл вдоль береговой линии, оглашая окрестности басовитым гулом своего двигателя, заставляя прибрежных птиц в панике взмывать в воздух и бросаться прочь от неведомого чудища.

Сергей не рисковал поднимать машину слишком высоко, и поэтому они «ползли» практически над землей на высоте примерно пятидесяти метров. Аэростат на удивление хорошо слушался рулей, послушно подчиняясь всем действиям своего пилота, и Сергей решил рискнуть. Он резко потянул штурвал на себя и увеличил обороты двигателя, одновременно нажав на рычаг сброса балласта, в качестве которого приспособил несколько мешков с песком.

– Бомбометание произвели, – хмыкнул он себе под нос,

наблюдая в нижние иллюминаторы, размещенные на уровне его щиколоток, как с мешки с всплеском исчезают в глубинах моря, оставляя на его поверхности пятна песчаной мути.

Кай, сидевший на месте стрелка, которое размещалось чуть ниже места пилота, обернулся и вопросительно посмотрел на землянина.

– Набираем высоту, – пояснил тот своему помощнику.

Механик растерянно кивнул и вновь «прилип» к иллюминаторам, смотря вниз, а на его лице застыла счастливая улыбка.

Вспомнив просьбу коменданта не удаляться далеко от крепости, Сергей развернул дирижабль вправо, направив его в сторону аэробазы.

Сверху территория крепости походила на огромный изломанный треугольник с кривыми катетами стен и толстым основанием линии береговой обороны, внутри которого разместились коробки строений. Взлетная площадка аэробазы светло-желтым пятном виднелась чуть сбоку, соединяясь с телом крепости серой пуповиной дороги.

Фигурки людей внизу едва различались на фоне выгоревшей травы, так что Сергею пришлось снижаться, чтобы увидеть стоявших у платформы и смотревших в их сторону девушек во главе с комендантом. Те дружно замахали руками, и он автоматически помахал им в ответ, прекрасно осознавая, что с земли этот жест будет не виден.

– Тер Эйтан, а можно мы пролетим над заводом отца? –

спросил Кай, смотря на Ратного умоляющим взглядом. – Папа не верил, что мы сможем поднять этот аэростат, вот я и хочу...

Сергей согласно кивнул. Он уже довольно неплохо чувствовал этот аппарат и верил в его надежность, к тому же в душе зародился просто-таки детский задор. Хотелось взмыть высоко в небо и, отключив двигатель, отдать шар на волю ветрам, чтобы те унесли его к неизведанным далям. Хотелось неспешно плыть над землей, открывая для себя все новые и новые просторы и чудеса этого мира. Хотелось странствий и приключений прямо как в тех книгах, что он читал в детстве.

Он тихонько вздохнул, понимая, что все это неосуществимо и реальный мир намного сложнее, чем описываемый в детских книжках, но иногда до слез хотелось совершать подобные безумия. Без обдумывания, без плана – просто так, поддавшись неожиданному порыву чувств.

Да, он не хотел сегодня удаляться от базы, но пусть... пусть это будет его маленькое безумие – дань тому ребенку, что до сих пор скрывается где-то в глубинах его души.

– Что ж, покажем твоему отцу, что он был неправ, – Сергей озорно улыбнулся и крутанул штурвал.

* * *

Не спалось. Сон был какой-то тревожный и к тому же аб-

солютно не запомнился. Лишь какие-то смутные отрывки мелькали в мозгу, никак не складываясь в целостную картину. К тому же страшно разболелась голова. Сергей с полчаса валялся, ворочаясь с боку на бок, а затем осторожно поднялся с лежанки и, бросив взгляд в сторону кровати, где спал оставшийся ночевать у него Кай, вышел из комнаты. Пройдя по короткому коридору, он зашел в соседнюю комнату, где обустроил себе небольшую кухоньку с газовой плитой (выделенной ему комендантом) и большим круглым столом, за которым Тейрина с комендантом любили сойтись за очередной партией в домино.

Подойдя к окну, на широком подоконнике которого стояло небольшое ведро, наполненное свежей колодезной водой, он взял кружку и, зачерпнув, отхлебнул. Прохладная вода скользнула внутрь, прогоняя остатки липкого сна. Сергей бросил взгляд в окно, где темень ночи уже сменялась рассветным полусумраком, и решил выйти на улицу. Вернувшись в комнату, где спал Кай, он потихоньку, стараясь сильно не скрипеть разохшимися половицами, добрался до своих сапог. Подхватив их, вышел обратно в коридор и, надев, спустился вниз. Утренняя прохлада освежила голову, и боль постепенно отступила. Обойдя здание, он остановился и несколько минут смотрел в сторону темной обмякшей туши дирижабля, застывшего на посадочной платформе.

Как ни странно, но сели они без особых проблем, правда, пришлось стравить больше половины газа из баллона. Тем

не менее Сергею удалось приземлить гондолу на платформу прямо-таки с ювелирной точностью, вызвав у Тейрины бурю эмоций. Девушка запрыгала на месте и захлопала в ладоши, радуясь такому точному приземлению, чем вызвала удивленные взгляды подруг и саркастически понимающую ухмылку коменданта.

Аэростат решили оставить до следующего дня, после чего провести еще пару полетов, пока позволяла погода, после чего оттранспортировать в гараж. Одновременно за эти дни надо было разобраться с тележкой, у которой заклинило две оси из шести, да так, что теперь даже при помощи грузовика ее невозможно было стронуть с места.

Странный фырчаще-шуршащий звук, донесшийся откуда-то сверху, заставил Сергея отвлечься от раздумий и, оторвавшись от созерцания аэростата, поднять голову. Он остолбенел. В предрассветной мгле над его головой величественно плыли дирижабли. Семь черных громадин шли огромным клином, направляясь в сторону спящего города. А чуть ниже них летела пара маленьких аэростатов, практически теряясь на фоне своих гигантских собратьев.

Землянин ощутил, как по спине побежал холодок нехорошего предчувствия. Воздушные корабли тем временем скрылись за деревьями и через пару минут оттуда донеслись гулкие звуки далеких взрывов, а небо в стороне города окрасилось ярко-красным заревом пожаров.

Гул тревоги ударил по нервам, заставив Сергея вздрог-

нуть и очнуться от своего странного оцепенения. Он бросился внутрь здания и, бегом поднявшись в свою комнату, принялся спешно натягивать форму, путаясь в рукавах.

– Что-то случилось? – Кай приподнялся на кровати.

– Город бомбят.

Парень непонимающе посмотрел на Сергея, затем скинул с себя одеяло и принялся одеваться.

– Ты-то куда? – бросил Ратный, застегивая ремень.

– Как куда? – удивился Кай. – Надо наполнить баллон и запра....

– Не сходи с ума. На нашем аэростате нет оружия... К тому же сколько нам времени понадобится на заполнение баллона?

– Но, но, что тогда делать? – растерянно спросил Кай.

– Тебе ничего. Я сейчас в крепость, думаю, когда налетчики уберутся, дел у нас хватит. А ты сиди здесь...

Он поправил кобуру и, подхватив с вешалки форменное кепи, выбежал из комнаты.

* * *

Город горел. Черные столбы дыма вились над ним как черные траурные ленты. А рушащиеся стены домов вздымали в небо снопы искр. Ястанские дирижабли сделали свое дело и не торопясь направлялись в сторону моря, полностью вывалив свой смертоносный груз на безоружный сонный городок.

Весь маленький гарнизон крепости собрался на крыше одного из бункеров и смотрел в сторону разрастающегося пожарища. Одна из девушек плакала, уткнувшись в плечо своей подруге, еще одна упала на колени и, вцепившись пальцами в растущую на крыше бункера траву, громко молилась. Но большинство просто застыли столбом и со слезами на глазах смотрели в сторону пылающего города.

Роханцев нервно курил одну палочку аромы за другой, отбрасывая практически недокуренную, чтобы через мгновение прикурить новую. Кай, все же примчавшийся в крепость на своем мотовелике вопреки приказу оставаться дома, сидел на траве и, обхватив голову руками, натужно подвывал. Тейрина опустилась рядом с парнем, несколько минут пыталась его успокоить, потом поднялась и, подойдя к Сергею, молча уткнулась ему в плечо. А Ратный ничего не видел вокруг, он оцепенело смотрел на огни пожарища, чувствуя, как в груди поднимается непонятная волна гнева и какой-то дикой ненависти. Словно всколыхнулся некий слой генетической памяти, словно он отпрыгнул на несколько столетий назад, когда крылатые машины с черными крестами на крыльях обрушивали неумолимую смерть на спящие города. Он не знал, что его прапрадед примерно так же стоял у края аэродрома и с бессильными слезами на глазах глядел на свой догорающий «Ишак», который так и не успел поднять в воздух, чтобы остановить крылатую смерть. В этот предрассветный час, когда солнце только озарило своим светом небо-

склон, глаза обоих мужчин, разделённых не только сотнями световых лет, но и бездной веков, сверкали праведным гневом и холодной решимостью идти до конца.

– Мне понадобится чертежная доска, – пробормотал он, скрипнув зубами и, смотря ненавидящим взглядом в сторону удалявшихся дирижаблей, добавил: – Но клянусь, вы будете у меня гореть. Гореть ярче этого города.

Глава 6

Город лежал в руинах. Создавалось такое впечатление, что в нем не осталось ни одного неповрежденного здания. Выбитые глазницы окон зияли пустотой, в которой порой вспыхивали зловещие огни что-то жадно пожирающего пламени. Кривые закопчённые зубы разрушенных, иссечённых осколками стен застыли в немом молчании. Улицы и дворы испещрены темными провалами воронок. Везде осколки кирпича вперемешку со стеклом и искореженными кусками металла, земли, а порой и кусками человеческих тел. Раскидистые деревья, растущие вдоль улиц, местами превратились в искореженные сгоревшие скелеты, в безмолвном вопле тянущие к небу свои дымящиеся ветви. Едкий дым от пожаров туманной дымкой застилал город, заставляя слезиться глаза, а порой заходиться в продолжительных приступах кашля. Однако огонь практически никто не тушит. Выжившие либо спешат убраться из агонизирующего города, либо помогают

разбирать завалы, чтобы спасти оттуда зовущих на помощь людей. Впрочем, последних с каждым часом становится все меньше и меньше – крики смолкают. И происходит это отнюдь не потому, что людей спасают...

На самом деле тех, кто спасает, очень мало. Это всего лишь пара десятков рабочих с фабрики отца Кая, которая, как ни странно, совершенно не пострадала от налета, несколько примкнувших добровольцев да гарнизон крепости. Хотя от девчонок толку было мало. При виде обгоревших тел большинство из них впали в полный ступор, граничащий с паникой, и Роханцев был вынужден отправить их обратно в крепость. В результате в городе остались лишь Сергей с комендантом, да еще три девушки, среди которых оказалась и Тейрина. Глядя на нее, Ратный поражался, сколько мужества скрывается в этой худенькой девочке, которая отважно лезла в развалины дома, едва заслышав очередной крик о помощи. И, наверное, именно ее пример заставлял его, стиснув зубы до противного скрежета, помогать разбирать завалы, сдерживая рвотные позывы при виде очередного трупа.

К концу третьего дня он ощущал себя уже бездушной машиной, которая, даже не морщась, равнодушно оттаскивала очередные изуродованные останки в сторону, чтобы они не мешали их раскопкам. Внутри души поселилась какая-то холодная пустота, и лишь где-то глубоко бурлил вулкан зародившегося гнева. Эти люди не были ни в чем виноваты.

Это был мирный городок, большинство населения которого состояло из стариков, женщин и детей. А этот налет был актом планомерного уничтожения, циничного и безжалостного. Судя по разрушениям, ястанские дирижабли полностью опустошили бомболюки, выбросив свой смертоносный груз на беззащитные жилища людей. А если учитывать размер аппаратов и их грузоподъемность, то оставалось только удивляться количеству выживших. Хотя город практически перестал существовать, превратившись в смердящий гарью труп.

И что главное, это не было ошибкой, целью атаки был именно мирный город и его жители. Тот же завод, находившийся в километре от городской черты, практически не подвергся атаке, впрочем, как и крепость с недостроенным портом.

Раненых перевозили в крепость, где в одной из пустующих казарм оборудовали что-то типа госпиталя, а остальные выжившие разместились в недостроенных строениях. И хотя все прекрасно понимали, что город умер, многие предпочли остаться, и даже ушедшие в первые дни вернулись. Сергей смотрел на этих измученных, убитых горем людей, не понимая, что удерживает их здесь.

– Это наш дом и наша родина. Здесь я родилась, вырастила детей и похоронила мужа, – ответила пожилая женщина, когда землянин задал ей правомерный вопрос. – Война когда-нибудь закончится, и город мы восстановим.

В ее словах было столько непреклонной уверенности, что

Сергею оставалось только согласно кивнуть. Вскоре эта женщина умерла.

Врачей не хватало. Гарнизонный медик да пара докторов из местной больницы, что выжили в этой бойне, – все, что у них было на несколько сотен раненых. Конечно, все помогали, как могли, но это не спасало ситуацию. Медики буквально валились с ног. Сергей видел, как старичок хирург присел перекусить около здания казармы, да так и уснул, зажав в руке кусок хлеба. Однако не прошло и получаса, как он вновь спешил к очередному больному, позабыв про сон и усталость.

Напряжение стало спадать лишь к вечеру четвертых суток, к тому же в город прибыло несколько машин с солдатами, которые привезли большие армейские палатки для пострадавших, медикаменты и десяток зенитных орудий. Среди прибывших было и несколько врачей, которые тут же включились в работу, дав отдых уже практически валившимся с ног местным медикам.

* * *

Еще через два дня Сергей с Роханцевым и седой полноватый капрал, командующий прибывшими на подмогу солдатами, сидели у коменданта в кабинете, обсуждая произошедшие за неделю события.

– Ястанцы нанесли удар почти по всем прибрежным горо-

дам, – рассказывал седой. – Так что людей не хватает. Полковник Кудсов, командующий обороной полуострова, привлек часть резервистов для помощи жителям разрушенных городов, но это капля в море.

– Значит все же война?

Капрал покосился на Роханцева и грустно усмехнулся.

– А вы все еще сомневаетесь штат-капитан? Перед отправлением из Картана я слышал, что ястанцы перешли в наступление по всей протяженности границы, а наши войска отходят к тойгунским укреплениям.

– Черная душа Рикты, – выругался комендант, в расстройстве стукнув кулаком по столу. – И что им неймётся. Только ведь все налаживаться начало.

Он поднялся со своего места и принялся нервно расхаживать по кабинету, затем остановился возле окна и, отворив одну створку, достал из кармана мятую пачку с ароматами. Достав одну, он сунул ее в рот и долго чиркал никак не зажигающейся спичкой, при этом что-то зло бормоча себе под нос. Наконец после пары минут мучений и трех поломанных спичек, маленький кусочек дерева вспыхнул ярким пятном пламени, заставив коменданта победно улыбнуться. Прикурив, Роханцев глубоко затянулся и некоторое время молча смотрел в окно.

– Одного не пойму, – бросил он, не оборачиваясь, – смысл в этих бомбардировках? Или хотят посеять панику?

– Кто знает, – капрал пожал плечами и хотел что-то доба-

вить, но в это время в дверь постучали.

Роханцев подошел к двери и распахнул ее.

– Господин штат-капитан, радиограмма из штаба дивизии, – телеграфистка щелкнула каблуками и протянула коменданту желтую ленточку. Тот быстро пробежался по ней глазами и, нахмурившись, протянул гостю.

– Вас отзывают.

– Уже? – капрал удивленно вскинул брови и, взяв радиограмму, принялся ее читать, медленно пропуская ленту сквозь пальцы. – Странно, – сказал он через пару минут. – Видимо, дела действительно очень плохи...

* * *

Сергей лежал на кровати, заложив руки под голову и задумчиво наблюдая за небольшой ночной бабочкой, крутящейся вокруг висящей под потолком лампочки.

После бомбардировки прошло уже больше двух недель, и, как ни странно, жизнь в разрушенном городе постепенно начинала восстанавливаться. Выжившие разбирали завалы, хоронили близких и пытались хоть как-то наладить свой быт. Недостроенные здания порта превратились в гигантские общежития, где обосновалось большинство жителей. К тому же Роханцеву поступил приказ провести срочную мобилизацию, в результате которой гарнизон крепости пополнился почти сотней солдат, набранных из непопавших под общий

призыв местных жителей. В основном это были либо мужчины старше пятидесяти, либо те, что не подошли армии по причине инвалидности, или же вообще пацаны, многим из которых еще не исполнилось и шестнадцати лет. Последних Роханцев брал из числа тех, что в результате налета лишились своих без родителей, и только в том случае, если им некуда было податься.

– Лучше уж так, чем бродяжничать, – пояснил он Сергею, с удивлением смотрящему на марширующих по плацу мальчишек.

В результате как-то незаметно оставшийся в меньшинстве девичий гарнизон крепости полностью перешел под руководство Сергея, обосновавшись вместе с ним на территории авиабазы. Девушки заняли весь первый этаж бывшего клуба офицеров, оставив второй в полном распоряжении своего нового командира.

Налеты больше не повторялись, хотя ястанские дирижабли стали частыми гостями в небе, проложив свои маршруты над разрушенным городом. Каждое утро, едва солнце поднялось над краем горизонта, черные аэростаты проплывали над головами, унося свой смертоносный груз куда-то в глубину полуострова, чтобы через несколько часов вернуться назад и уйти в сторону моря.

Привезенные и установленные в крепости зенитные орудия безмолвствовали, так как Роханцев не рисковал отдать приказ на открытие огня, боясь повторения бомбардировки,

которая наверняка последовала бы, уничтожь они хоть один из дирижаблей. Так что людям оставалось только бессильно скрипеть зубами да радоваться, когда в стройных рядах возвращающихся с очередного налета ястанских аэростатов зияли огромные бреши.

Меж тем вести с фронта поступали неутешительные. Удар ястанцев оказался намного сильнее, чем ожидалось, и вражеские войска прорвали оборону Тойгунского укрепрайона в нескольких местах, отрезав полуостров от остальной части Руссарии. К счастью ястанцы не стали развивать дальнейшего наступление вглубь, рискуя надолго увязнуть в его гористой местности, а блокировав перешеек, бросили все силы на штурм портового города Тойгуна. Тем временем, оставшиеся на Майдере руссарские войска спешно занимали оборону вдоль перешейка, перекрывая горные дороги, хотя по всему было видно, что штурмовать полуостров противник пока не собирался. Оставалась опасность высадки морского десанта, но пока руссарский флот надежно блокировал Эндунесский пролив, это выглядело маловероятным.

* * *

– Господин аэр-лейтенант, можно, – девичий голосок, раздавшийся из-за приоткрытой двери, заставил Сергея вынырнуть из пучины своих раздумий.

– Да, входите, – бросил он, садясь на кровати и с трудом

сдерживая зевоту.

– Там прибыла машина с фабрики. Говорят, привезли для вас что-то по просьбе Кая, – доложила вошедшая в комнату девушка, поправляя сползающий с плеча ремень от винтовки.

– А сам он где?

Дежурная пожалала худенькими плечами и вновь схватилась рукой за упорно сползающий ремень.

– Ясно, – Сергей вздохнул. После налета он видел Кая всего пару раз, да и то ненадолго. Парень все время проводил на фабрике, помогая отцу, который был ранен во время бомбардировки. Несмотря на все произошедшее, производство там не остановилось, и завод продолжал выпуск грузовиков, спеша выполнить военный заказ.

Во время последней встречи, когда Кай приехал на базу за своими вещами, Сергей попросил его достать кое-какие чертежные принадлежности, чем порядком удивил парня. Впрочем, тот не стал расспрашивать, лишь кивнул в ответ, пообещав прислать все, что сможет найти. В тот день они долго стояли перед своим дирижаблем, который так и замер посередине поля на причальной платформе. Шар уже потерял свою форму и был похож на гигантский сморщенный кабачок причудливой желто-серой расцветки. Кай понурым взглядом смотрел на аэростат, ни говоря ни слова, затем тяжело вздохнул, резко развернулся и поковылял к ожидающей его машине.

– Хорошо, пойдём, – Сергей поднялся с кровати и, подхватив висевший на стуле китель, направился вслед за девушкой.

Небольшой грузовичок с неожиданно массивной для его размеров угловатой кабиной, спереди которой выпирал округлый цилиндр котла, замер посередине дороги метрах в тридцати от здания бывшего клуба офицеров. Сергей бросил угрюмый взгляд на освещенную прожектором машину и тяжело вздохнул – охрана базы оставляла желать лучшего. Некогда ее периметр был окружен ограждением из колючей проволоки, вдоль которой пролегал маршрут патрулей. Идущая со стороны крепости дорога перекрывалась массивным шлагбаумом, по бокам от которого располагались два бетонных дота. Однако сейчас шлагбаум отсутствовал как таковой, доты заросли землей, а патруль состоял из четырех девочек, которые банально не могли контролировать всю территорию базы. Так что не удивительно, что машину остановили так близко от их импровизированной казармы, – скорее удивительно, что ее вообще остановили.

– Аэр-лейтенант Серг тер Эйтан, – представился он, подойдя к паромобилю, возле которого топталась двое пожилых мужчин, нервно косясь в сторону окруживших их девушек с винчестерами наперевес. – Чем могу служить?

– Э-э-э, господин лейтенант, мы тут вот по просьбе господина Кая вам кое-что привезли, а эти пигалицы нас не пус-

кают, да к тому же грозят своими пукалками, – сказал один из рабочих, срывая с головы необычную треугольную шапку и щурясь от света прожектора.

– Все правильно, они действуют согласно моему приказу, – кивнул Сергей. – Или вы забыли, что мы на военном положении?

– Да мы разве против, – развел руками говоривший. – Все понимаем.

– Вот и хорошо, – землянин повернулся к девушкам, стоявшим по границе светового пятна прожектора. – Молодцы, бойцы. Можете быть свободны.

– Во славу императора, – отчеканили те и, развернувшись, скрылись в темноте.

Сергей вновь повернулся к приехавшим.

– Почему так поздно?

– Так, как только господин Миханов отпустил, так сразу и приехали, – пояснил второй, до этого молчаливо стоявший у водительской двери грузовика.

– Ясно. Что ж пойдёмте, посмотрим, что вы там мне привезли.

* * *

– Как это произошло?! Я вас спрашиваю, господа генералы, как такое могло произойти?! – император оперся руками о стол и бросил гневный взгляд на понурившихся членов ге-

нерального штаба. – Молчите?!

– Мы не ожидали, что ястанская армия... – начал один из генералов.

– Что вы не ожидали?! – император пристально посмотрел в сторону говорившего. – Опять хотите оправдываться, господин Большеин. А кто уверял меня, что успеет закончить переоборудование укрепрайона до середины лета, не вы?

Генерал поспешно отвел взгляд. Лайнов пару минут смотрел на его испуганно-растерянное лицо, мельком отметив выступившую у него на лбу испарину, затем усмехнулся и вновь обратил свой взгляд на карту, где толстую синюю линию оборонительных сооружений пересекали несколько красных, устремляясь к жирному квадрату города Тойгуна.

Император глубоко вздохнул, попытавшись обуздать kloкотавший в груди гнев, и уже спокойным голосом продолжил:

– Генерал Отанов, какова обстановка на данный момент?

Высокий седовласый мужчина с властным лицом коротко кивнул и практически строевым шагом подошел к столу. Поправив пустой рукав своего мундира, он несколько мгновений разглядывал карту, затем взял лежащую на краю стола деревянную указку.

– Судя по последним донесениям, за прошедшие сутки обстановка на фронте не сильно изменилась. Ястанские войска были остановлены в тридцати террах от Тойгуна и перешли от наступления к обороне. Кроме того, генерал Антой-

нов принял решение отвести свои силы с Тойгунской оборонительной линии, так как возникла реальная угроза окружения. На вечер вчерашнего дня линия фронта проходила на участке Велтовка – Сениканск – Тарин, – указка провела по карте невидимую извилистую линию, соединившую три названных населенных пункта. – Кроме того...

Император слушал докладчика, хмуро следя за движениями указки. Судя по происходящему, они довольно сильно недооценили силу противника, и в первую очередь здесь виновата внешняя разведка, которая постоянно в своих докладах утверждала о слабости ястанской армии. Лайнов скрипнул зубами – история повторялась. Некогда его отцу так же докладывали о слабости геранской армии, в результате чего Руссария проиграла войну, заключив позорный для себя мир. С другой стороны, Ястания – это далеко не Герания. Да, на данный момент их силы превосходят те, что имеет в своем распоряжении генерал Антоинов, однако следует учитывать, что нескольким ястанским армиям противостоит всего лишь одна руссарская и, тем не менее, наступление удалось приостановить.

– ...армия Валова выдвигается на помощь генералу Антоинову.

Император вздрогнул, вынырнув из пучины раздумий, и, бросив взгляд на Отанова, коротко кивнул.

– Хорошо. Усильте армию Валова двумя мехкорпусами и второй аэрогруппой из моего резерва. Всё, все свободны,

кроме генерала Кутесова.

Дождавшись, пока все присутствующие на совещании покинут кабинет, император жестом указал оставшемуся генералу на одно из свободных кресел, стоявших рядом с его рабочим столом, расположившимся в противоположной стороне довольно просторного помещения.

Усевшись на указанное место, начальник военной разведки генерал Кутесов вопросительно посмотрел на императора, который, подойдя к большому сводчатому окну, что-то внимательно рассматривал на улице.

– Помнится, это вы присылали мне доклад о поставках геранского вооружения ястанцам и в связи с этим настаивали на усилении наших войск, размещенных вдоль границы с Ястанией.

– Так точно, ваше величество, – вскочил с кресла Кутесов, но повинувшись жесту правителя, тут же опустил обратно.

– Понятно, – император вздохнул и, обернувшись к сидевшему, неожиданно спросил: – Что вы думаете о штаб-канцлере Карноте?

– О главе ГУВБИ⁷? – генерал бросил удивленный взгляд на императора.

– Да, о нем.

– Ну... – он на секунду замялся, – из дворянской семьи, в семнадцать лет поступил в столичную военную академию, через четыре года окончил ее с отличием, после чего

⁷ ГУВБИ – Главное управление внутренней безопасности империи.

несколько лет служил офицером по особым поручениям при генеральном штабе. В двадцать шесть лет...

– Стоп, его биография меня не интересует, – прервал разведчика Лайнов. – Хочу услышать ваше личное мнение. Ведь, насколько я знаю, после подачи того злополучного доклада именно он обвинил вас в некомпетентности и паникерских настроениях. Или я не прав?

– Правы, ваше величество, я даже подавал в отставку, но вы ее не приняли...

– Я людьми просто так не раскидываюсь, особенно такими, как вы, – бросил император, вновь отворачиваясь к окну. – Так ваше мнение?

Лицо Кутесова помрачнело, он пару минут о чем-то напряженно размышлял, затем мотнул головой и посмотрел на императора решительным взглядом.

– Могу сказать одно: в данный момент у некоторых преданных вам офицеров фигура штаб-канцлера вызывает определённое беспокойство.

– И все?..

Генерал кивнул, продолжая уверенно смотреть на резко обернувшегося правителя Руссарии, в глазах которого блестели искорки раздражения. Наконец император как-то грустно усмехнулся и, покачав головой, пробормотал:

– Вот только заговоров нам сейчас и не хватало.

Он подошел к столу и, опустившись в свое кресло, некоторое время сидел молча, в задумчивости барабанил пальца-

ми по его полированной столешнице, сделанной из редкого марного дерева.

– Хорошо, – наконец сказал государь, откидываясь на спинку кресла и пристально смотря на своего собеседника, – я учту ваше замечание. А пока вновь подготовьте мне полный доклад и на этот раз передайте его лично моему секретарю.

* * *

Сергей чертыхнулся и зло посмотрел на обломанный кончик карандаша.

Все, что ему удалось начертить за прошедшую неделю – это лишь общий эскиз самолета да чертеж крыла с приблизительными размерами. Дело продвигалось медленнее, чем он думал. Обычным карандашом и линейкой Сергей пользовался много лет назад, еще будучи студентом первого курса, когда они проходили «Исторические основы конструирования». Тогда многие студенты удивлялись бесполезности этих занятий, так как в их время основным рабочим инструментом инженера-конструктора являлся портативный мод-графический планшет. В зависимости от комплектации и установленных программ этот аппарат позволял не только рассчитать практически любую конструкцию, но и построить ее объемную модель. Кроме того, в него была заложена возможность смоделировать среду с нужными условиями: за-

дать уровень гравитации, состав атмосферы и нужные погодные условия. Это позволяло прогнать воссоздаваемые аппараты, подвергнуть их всевозможным испытаниям, а уж потом воплощать их в «железе». Увы, его планшетка сгорела вместе с капсулой, и об ее отсутствии можно было только сожалеть.

Впрочем, куда большая проблема возникла с расчетами. Приходилось не только делать все вычисления вручную, вспоминая давно учимые и хорошо подзабытые формулы и методы, но также переводить полученные результаты в местную систему измерений. Последняя, хоть и базировалась на десятиричной основе, все же несколько отличалась от земной.

Как результат: три исписанные тетради по тридцать страниц в каждой и полная неуверенность в правильности результатов, проверить которые все равно было негде и некому. К тому же все линейки, аналоги транспортиров и прочих чертежных приспособлений, естественно, имели разметку в местной системе измерений, что порой дико сбивало с толку.

Сергей вздохнул и несколько секунд внимательно рассматривал желтоватый лист бумаги, закрепленный на деревянной поверхности чертежной доски.

И все-таки обычный биплан – маленький маневренный одноместный самолетик с пулеметным вооружением. На данный момент это было оптимальное решение, особенно если учитывать имеющиеся в его распоряжении двигатели.

Один он снял с дирижабля, а второй, отремонтированный с учетом его замечаний, привезли с фабрики вместе с чертежными принадлежностями. Естественно, хотелось что-нибудь помощнее, но увы, это было не в его силах. Сергей более или менее разбирался в двигателях внутреннего сгорания и даже прошел при институте специальный курс пси-обучения, позволивший ему узнать многие тонкости их конструкции, но все же его специализацией при реконструкциях являлся планер аппарата. Двигательными установками обычно занимался другой член их группы.

К тому же надо было учитывать свои скромные возможности. Построить легкий биплан с деревянным каркасом и тканевой обшивкой наподобие тех, что делали в начале двадцатого века на Земле, – это одно. В конце концов, первые подобные самолеты делали чуть ли не вручную. А вот моноплан времен Великой войны двадцатого столетия, даже с обшивкой из фанеры, – это уже совсем другие технологии. Сергей реально оценивал свои возможности, прекрасно представляя, что даже при постройке легкой этажерки столкнется с множеством трудностей.

В частности, одно лишь крыло биплана состояло из двух десятков нервюр, нескольких лонжеронов и прочих «радостей» типа тяг, стоек и обшивки. Все это надо было еще как-то изготовить, а затем и собрать в единую конструкцию, и это, не считая всего остального. Так что постройка самолета в одиночку займет месяца, если вообще он сможет его

построить. Конечно, можно привлечь к работе девушек, но много ли будет от них толку? Нет, ему просто необходима была команда единомышленников и хоть какая-то производственная база. А вот в последнем оставалось только уповать на Кая и его безграничную любовь к небу. Хотя, скорее всего, тут понадобится убеждать отца парня, и вот с этим-то могут возникнуть сложности. Одно дело потакать прихотям сына, а совсем другое – вложиться в непонятные идеи обычного аэр-лейтенанта. Однако если действовать через того же Кая...

Ратный криво усмехнулся, подумав, что использовать мальчишку в личных пусть и благородных целях – последнее дело. Он в раздумье прошелся по комнате, затем уселся за стол и, взяв лежащий на нем нож, уже в который раз за сегодняшний вечер принялся затачивать карандаш.

В принципе, выход оставался один: пойти к Роханцеву и поговорить с ним начистоту, представив тому свой фантастический план. Существует большая вероятность, что комендант просто откажет ему и тогда придётся действовать на свой страх и риск, только вот помощь ему все равно понадобится.

Он бросил карандаш на стол и, подойдя к кровати, растянулся на ней, не раздеваясь. Несколько минут лежал, рассматривая потрескавшийся потолок комнаты и вспоминая отца и мать, которые наверняка уже давно похоронили своего невернувшегося сына. Стало грустно, а сердце противно

сжали тиски тоски и непонятной безысходности.

– Тер Эйтан, можно? – раздался из-за двери знакомый голосок Тейрины.

Сергей тряхнул головой, усилием воли разгоняя туман накатывающейся депрессии, и резко сел на кровати.

– Входи уж, – буркнул он с наигранным недовольством в голосе и тихой благодарностью в душе по отношению к так вовремя пришедшей девушке.

Дверь скрипнула, и Тейрина вошла в комнату в сопровождении одной из подруг.

– Что-то случилось? – спросил Ратный, поднимаясь и застегивая распахнутую на груди рубашку.

– Ваше приказание выполнено, господин аэр-лейтенант. Оболочка разрезана, скатана в рулоны и уложена в ангаре, – отрапортовала пришедшая с Тейриной девушка. – Будут еще какие-то приказания?

– Быстро вы, – хмыкнул озадаченный землянин. – Молодцы. Пока можете быть свободны.

После того как он при помощи Роханцева и десятка солдат демонтировал двигатель, спущенная оболочка дирижабля серой грудой осталась валяться рядом с причальной платформой, и Сергей приказал своим девушкам разрезать ее на полосы. Материя внешней оболочки была хорошего качества и в дальнейшем вполне могла подойти для обтяжки крыльев. А вот прорезиненный материал баллонетов забрал себе Роханцев, заявив, что передаст тот горожанам для их

нужд, да и новый тент для грузовичка сделать не помешает. Сергей не стал возражать, тем более пару кусков этой довольно специфической ткани он припрятал для нужд своего небольшого отряда. Шинели девушек постоянно промокали под дождем, которые в последнее время стали довольно частым явлением, и он задумал заставить их пошить что-то типа плащей-накидок, а то многие уже всю кашляли и хлопали носами.

Меж тем девушка не торопилась уходить, а топталась на месте, бросая жалостливые взгляды в сторону Тейрины, которая крутилась вокруг чертежной доски, с широко раскрытыми глазами разглядывая его рисунки.

– Что-то еще? – он на секунду замялся, пытаясь припомнить имя своей подчинённой и мысленно ругая себя за свою забывчивость.

– Рядовая Алита, господин аэр-лейтенант, – девушка вытянулась в струнку, заставив Ратного поморщиться.

– Вольно. Давай говори, что случилось.

– Ну, я... – Алита смутилась.

– Жених у нее тут в городе, – пояснила Тейрина, не оборачиваясь. – Хотела выходной попросить.

– Жених? – удивился Сергей, который знал, что практически всех парней старше восемнадцати лет призывали как раз незадолго до бомбардировки. – И сколько же ему.

– Восемнадцать на днях исполнилось, – отвела глаза девушка.

– А тебе?

– Я на полтора года старше...

– Ясно, – Сергей вздохнул и, подойдя к письменному столу, вынул из ящика бланк пропуска. – Пишу с десяти утра до шести часов вечера, надеюсь, хватит?

– Так точно, аэр-лейтенант, – обрадованно встрепенулась Алита.

– Вот и ладно, – улыбнулся Сергей.

– Тейрина, ты идешь? – девушка вопросительно посмотрела в сторону подруги.

– Нет.

– Ясно, – Алита бросила взгляд на парня и, хитро улыбувшись, шмыгнула за дверь.

– Тейрин, что за привычка болтаться у меня в комнате, – буркнул Сергей, усаживаясь на стул, стоящий рядом со столом, и одновременно радуясь присутствию девушки.

Та нравилась ему своей наивной непосредственностью и вечно неувядающим энтузиазмом во всех делах, за которые бы не бралась. Ростом ему до плеча, худая, с маленькой грудью, очертания которой совершенно скрывались мешковатой формой, своим видом она скорее напоминала нескладного только начавшего оформляться подростка, чем девятнадцатилетнюю девушку. И, тем не менее, между ними возникла какая-то тонкая ниточка привязанности, которая крепла с каждым днем, несмотря на то, что сам Ратный никак не хотел этого признавать.

– А что это такое? – спросила Тейрина, указывая пальцем на чертеж.

– Не уходи от темы...

– Да пусть болтают, – отмахнулась она. – И все же, что это?

– Самолет.

– Са-мо-лет, – по слогам произнесла девушка слово из незнакомого языка. – Странное название, язык сломать можно. А зачем он?

– Ну, думаю, поможет нам справиться с ястанским аэростатами, – улыбнулся Сергей.

– Так он тоже должен летать? – удивилась та. – А где у него баллоны с газом?

– Они ему не нужны, у него же есть крылья.

– Правда, – девушка недоверчиво посмотрела на землянина. – И он будет ими махать?

– Махать?.. – Сергей недоуменно посмотрел на свою гостью, смотрящую на него вопросительным взглядом, и задорно рассмеялся, заставив ту обидчиво надуть тонкие губки.

– Нет, Тейрин, – наконец сказал он, – махать он ими не будет... впрочем, смотри.

Сергей вырвал из тетради чистый лист бумаги и, сложив самолетик, запустил его в полет через комнату. Бумажная птичка взмыла к потолку и медленно спланировала к ногам девушки.

– Примерно так. Только у моей еще будет двигатель.

– Здорово!! – девушка подняла игрушку и неумело отправила ее в полет, завершившийся под кроватью. – Ой... – пискнула она и кинулась спасать самолетик.

– Пыли тут у вас, – констатировала она, выбираясь из-под кровати со своей добычей, и тут же поинтересовалась: – А когда начнем его строить?

– Ну... – Сергей вздохнул. – Нужно дерево, и придется много пилить, строгать, так что даже не знаю, с какого конца взяться...

– Так, может, обратиться к дяде Густу?

– Кому?

– К моему дяде, – пояснила девушка. – Он тут в соседней деревне живет и у него своя лодочная мастерская. Он в этом деле мастер и все что хочешь вам выпилит, особенно если я попрошу.

– Тейрин, – Сергей вскочил со стула и, в два шага оказавшись рядом с девушкой, обхватил ее за талию, приподняв над полом, – ты же настоящее чудо и сокровище. Я тут голову ломаю...

– Естественно, я чудо, – сдавленно пискнула та и тут же добавила: – Только очень-очень хрупкое...

– Ой, извини, – парень виновато улыбнулся, опуская ту обратно, причем, судя по легкому разочарованному вздоху девушки, та совсем была не против этого неожиданного порыва чувств лейтенанта.

Но Сергей этого не заметил. Стоя рядом с девушкой, он

смотрел на свой чертеж, не зная, что его величество случай уже начал раскручивать новый виток истории, начало которой огласит стрекот мотора его пока еще непостроенного биплана.

Часть вторая

Два аэроконструктора

Глава 1

Ветер, уже второй день дующий со стороны моря, пригнал вместе с собой тяжелые серые тучи, и с утра небо бросало на землю мелкий холодный дождь, который к полудню сменился противной снежной крупой.

Сергей поежился и, подняв ворот шинели, быстрым шагом направился в сторону ангара. Стоявший у его приоткрытых дверей часовой встрепенулся и, вытянувшись по стойке смирно, бодро доложил об отсутствии происшествий за ночь. Сергей растерянно кивнул и нырнул внутрь.

Впервые за три месяца напряженной работы огромное помещение встретило его звенящей тишиной, нарушаемой лишь звуком его шагов да воем ветра за кирпичными стенами ангара. Это было несколько непривычно, в отличие от стойкой смеси ароматов бензина, свежеструганного дерева и столярного клея, которыми просто-таки пропиталось все вокруг.

Сергей несколько минут стоял на пороге, с нескрываемой гордостью оглядывая замершую посреди ангара пару неболь-

ших тупоносых самолетов, которым еще придется доказать всем скептикам, что небо – их родная стихия.

– Мы им еще покажем, ребятки. Правда ведь? – он подошел к ближайшему аэроплану и ласково похлопал его по металлическому кожуху двигателя. – Главное не подведите.

Землянин вспрыгнул на нижнее крыло биплана и, перебросив ноги через борт кабины, уселся на место пилота. Приборов минимум: высотомер, указатель скорости с предельным делением в сто пятьдесят терр в час и компас – все, что удалось приспособить с гондолы аэростата. На приборной панели второго биплана вообще красовался лишь один кругляш компаса, благо данных приборов почему-то в дирижабле было два. Впрочем, пока это было не столь важно. Главное, самолеты построены, а ведь еще недавно не верилось, что это вообще возможно, и если бы не помощь дяди Тейрины и Роханцева, неожиданно поверивших в его безумную затею... Сергей покачал головой. Жизнь порой преподносила свои неожиданности.

Первым сюрпризом для него явился дядя Тейрины, взявшийся за изготовление нужных частей самолета. Густ тер Майкунов, высокий крепкий мужчина, чье обветренное смуглое лицо украшала густая черная борода, просто души не чаял в своей племяннице. Еще при первой их встрече он рассказал ему, что Тейрина – дочь его брата, который погиб на войне, оставив девочку одну, так как мать умерла через год после рождения дочери. Так что после гибели отца де-

вочка оказалась в приюте, откуда ее и забрал Густ после возвращения с фронта. Своих детей у мужчины не было, и дочь брата стала для него единственной отрадой. Наверное, только поэтому он совершенно спокойно отнесся к просьбе Тейрины и практически сразу же согласился помочь незнакомому человеку, не задавая лишних вопросов.

Заминка возникла лишь с материалами, но тут Ратного поджидал второй сюрприз в виде неожиданной помощи от Роханцева. Сергей в двух словах рассказал коменданту о возникшей проблеме и попытался разъяснить свою идею, правда, особо не вдаваясь в подробности. Тот долго смотрел на его чертежи, затем, тяжело вздохнув, пробормотал что-то насчет того, что им не сносить головы, и какой он дурак, непонятно почему подписывающийся на подобную авантюру. После этого он достал из стола расписную бумагу с гербом в правом верхнем углу и, поставив на ней сиреневую печать, протянул ее лейтенанту.

– Это открытый закупной чек, впишешь нужную сумму. Только, лейтенант, сильно не налей. Военное министерство потом спросит с нас за каждую мелкую монету.

Тогда Сергей совершенно спокойно взял эту бумагу и только позднее понял, как доверял ему Роханцев. Дело в том, что закупные чеки предназначались для получения товаров и услуг с населения на нужды армии с последующей их оплатой военным министерством Руссарии. Так что каждый чек был номерным, а отчетность по их использованию

была строгая, и необоснованные траты вполне могли стоить коменданту не только звания, но и головы.

А вот неприятие его идей Каем, который буквально «болел» небом, стало для Сергея полной неожиданностью. Юноша считал его проект чуть ли не бредом больного воображения и очень расстроился из-за разобранного дирижабля. Сергей прекрасно помнил его первую реакцию, когда попытался объяснить Каю свою задумку.

– Тер Эйтан, почему вы считаете, что вам удастся то, что не удалось ведущим аэрконструкторам?! – кричал парень, чуть ли не со слезами смотря на распотрошённую коробку гондолы.

– На то есть причины, Кай, – спокойным голосом ответил Сергей. – Поверь, мои машины взлетят и высоко.

– Бред, это бред!! – замотал головой юноша. – Даже великий Майсер не смог построить крылан, который смог бы оторваться от земли выше чем на несколько локотов.

– А что это за Майсер? – поинтересовался он у Кая, заставив парня удивленно на него посмотреть.

– Отто Майсер – великий геранский аэрконструктор. Его аэростаты лучшие во всем мире!! Как вы можете о нем не знать?!

– Забыл про мою амнезию? – усмехнулся Сергей. – Я многого не помню.

– Лучше бы вы не помнили своих дурацких идей! – бросил Кай, со злостью смотря на лейтенанта. – Я два года собирал

этот аэростат, а вы его на куски... Да кто вы такой?!

– Офицер Руссарии, а это военная аэробаза империи, если ты не забыл.

– Аэробаза?! – юноша рассмеялся. – Это кучка полуразрушенных зданий, управлять которыми поставили потерявшего память идиота...

Как он тогда сдержался, Сергей и сам не знал. Наверное, потому, что в душе прекрасно понимал чувства юноши, для которого разобранный дирижабль был его почти несбыточной мечтой о полетах. В тот день он больше ничего не стал объяснять, а попросил Кая покинуть территорию базы. С тех пор парень здесь не появлялся.

Сергей вздохнул. Эта ссора с Каем была совершенно не вовремя, так как в данный момент времени лишь предприятие его отца может произвести двигатели для самолетов. К тому же он надеялся при его помощи выйти на Маслоуна, так как если все пройдет успешно, то со временем ему понадобятся более мощные движки. Хотя, с другой стороны, об этом думать пока рано, еще неизвестно, как его машинки покажут себя в воздухе. Все же в какой-то степени это для него первый подобный опыт, когда аппарат создается практически с нуля, да еще при помощи таких примитивных инструментов. А половину деталей вообще пришлось изготавливать «на глазок», частенько подгоняя их форму и размеры уже во время установки. Хорошо еще, что Густ, вместе с двумя своими работниками, помог ему при сборке аэропла-

нов, оставив свою мастерскую на жену и, к радости Тейриной, поселившись в крепости на целый месяц.

– Тер Эйтан, вы здесь?!

Сергей приподнялся в кабине и, увидев стоявшую в дверях ангара Тейрину, вылез на крыло.

– Я тут, – он махнул рукой и, спрыгнув на пол, подошел к девушке. – Что-то случилось?

– Я хотела узнать... – Тейрина уставилась в пол, нервно теребя пальцами ремень шинели. – Лететь сегодня не передумали? А то погода и... я волнуюсь.

Ратный покачал головой.

– Нет, Тей, не передумал. Знаешь, если мои самолеты будут летать только в хорошую погоду, толку от них будет не много.

– Но ведь это первый полет...

Сергей улыбнулся.

– Все будет хорошо, не переживай. Лучше позвони штат-капитану, скажи, чтобы шел сюда.

– Но...

– Никаких «но», марш до казармы!

– Слушаюсь, господин аэр-лейтенант, – Тейрина вздернула нос, бросила на Сергея испепеляющий взгляд, фыркнула и выбежала из ангара.

Землянин вздохнул и, прислонившись спиной к стене, задумался.

В чем-то девушка была права. Полет в такую погоду был весьма опасен, особенно если учесть, что он первый. До этого машина совершала только короткие пробежки по полю с небольшим отрывом от земли, хотя у Сергея и было желание взять ручку на себя, послав биплан ввысь. К счастью, осторожность тогда взяла верх над желаниями, и это спасло ему жизнь. Во время очередного «подлета» не выдержали крепления тросов растяжки крыла, в результате: сломанный лонжерон, порванная обшивка левого крыла и дрожащие от хлынувшего в кровь адреналина руки. А ведь будь это настоящий полет, все могло бы кончиться гораздо печальнее.

Парашюты в этом мире были известны, и аэростаты всегда комплектовали ими, так что на складе у коменданта отыскалась пара штук. Но глядя на ребристые металлические ранцы, очень похожие на большие консервные банки, Сергей испытывал некоторое сомнение в их надежности. К тому же в узкой кабине с подобным металлическим рюкзаком было не развернуться, да и с покиданием самолета могли возникнуть проблемы – ранец банально застревал, цепляясь краями за борта.

И все же смысла затягивать с испытаниями он не видел – плохая погода могла продержаться еще не один день. И хотя из-за непогоды и холода взлетное поле превратилось в какую-то склизкую смесь из грязи, пожухлой травы и мокрого снега, взлет вполне можно будет произвести с гравийной дороги, идущей вдоль территории базы.

Тем более что погода не повлияла на полеты ястанских дирижаблей, разве что теперь они жались к земле, плывя по воздуху огромными черными тушами. Бомбардировок больше не было, хотя один раз тройка дирижаблей обстреляла крепость из своих орудий, не причинив ей большого вреда. Роханцев отдал приказ открывать ответный огонь только в крайнем случае, и видимо, данная стратегия сработала, так как после этого инцидента ястанцы больше не обращали на крепость внимания, видимо решив, что она не представляет какой-либо угрозы.

Меж тем с фронта поступали неутешительные вести. Ястанские войска прорвались к газовым месторождениям и, взяв прилегающие к ним города, принялись спешно возводить оборонительную линию. В спешке переброшенные из западной части страны дополнительные руссарские армии не сумели выбить их с занятых позиций, зато смогли предупредить попытку блокады Тойгуна и даже несколько оттеснить противника обратно. На короткое время линия фронта стабилизировалась. Судя, по скудным сведениям, черпаемым из сводок, и предположениям Роханцева, император почему-то медлил с выдвижением армий для отражения удара. Скорей всего, это говорило о возможных проблемах на западных границах, где Руссария граничила со своим главным противником – Геранией.

К тому же перешеек, связывающий Мадерский полуостров с материком, оставался заблокированным, и связь с боль-

шой землей осуществлялась только морским путем. Впрочем, это не создавало больших проблем, так как имперский флот полностью господствовал на Тайкайском море, да и транспортировка грузов даже в мирное время проходила в основном по воде в связи с гористой местностью перешейка.

А вот в воздухе владычествовали ястанцы. Руссарские аэросилы были немногочисленны, и максимум, на что их хватало, это на удержание паритета над позициями своих войск.

Створка ворот ангара скрипнула, приоткрываясь и пропуская внутрь дядю Тейрины, одетого в светло-зеленую шинель со споротыми знаками отличия.

– Что это с племянницей? – спросил Густ, подходя к парню и здороваясь. – Пронеслась мимо, как-будто за ней прислужники Темного гнались.

– Не знаю, – пожал плечами Ратный. – Я просто отослал ее позвонить Роханцеву.

– Пыталась отговорить?

– Не без этого, – кивнул Сергей.

– Ну, тогда все понятно, – мужчина усмехнулся в бороду. – Налетело колесо на камень, – и, бросив взгляд на аэропланы, спросил: – Значит, готовим?

– Да. Проверим все еще разок и будем выкатывать.

Отто Майсер сидел в кресле и, неторопливо потягивая горячий лайкос⁸ из изящной фарфоровой чашечки, просматривал очередной номер «Вестника мировой авиации».

Новостей было немного, да и те в основном касались состоявшегося в начале месяца слета авиаконструкторов, что проходил в столице ОРА⁹ городе Валгтоне. Новинок на слете было представлено мало, да и те, что были, скорее уж относились к разряду футуристических разработок, имеющих мало общего с реальным применением.

Отто несколько минут разглядывал рисунок предоставленного на слете макета ромбовидного дирижабля с четырехэтажной гондолой и криво усмехнулся.

Часть авиаконструкторов явно занималась банальной саморекламой, дабы получить субсидии на свои разработки от возможных инвесторов. Впрочем, данный слет всегда этим славился. Единственной интересной новостью было известие о цельнометаллическом аэростате, построенном каким-то неизвестным изобретателем из Талании. Майсер несколько раз перечитал статью, внимательно вглядываясь в фотографию, на которой был запечатлен блестящий сигарообразный силуэт, затем поставил чашку с недопитым лайко-

⁸ *Лайкос* – тонизирующий напиток, аналог обычного земного чая.

⁹ *ОРА* – Объединенные регионы Атлании.

сом на стоящий рядом с креслом небольшой столик и, положив «Вестник» рядом, поднялся. Подойдя к огромной карте мира, занимавшей почти всю стену позади большого письменного стола, он замер, задумчиво бродя по ней взглядом.

– Талания, Талания... а, вот.

Его взор впился в маленький очерченный синими границами лоскуток территории, изображавший на карте искомую страну. Не отрывая глаз от карты, он сделал шаг назад и, оказавшись рядом со столом, нащупал лежащую в углублении большого прямоугольного аппарата с рядом белых клавиш массивную трубку.

– Значит, Талания, – он повернул голову и, ткнув пальцем в небольшую черную кнопку, расположенную над клавишами, поднес трубку к уху. – Эрнес, ты что-нибудь знаешь о Талании?

– О Талании? – в трубке удивленно хмыкнули. – Вроде какая-то маленькая страна на юге. Узнать что-то определенное?

– Да. Разузнай, в каких мы с ней отношениях. И еще что там насчет наших машин, доклад уже подготовил?

– Да, господин Майсер.

– Вот и хорошо, как разузнаешь о Талании, сразу ко мне. – Инженер положил трубку и, бросив взгляд на карту, вернулся к своему креслу. Однако не успел усесться и вновь раскрыть альманах, как в дверь постучали. Отто вздохнул и, с сожалением бросив взгляд на недопитый лайкос, пошел от-

крывать.

– Быстро ты, – сказал он, впуская внутрь комнаты своего помощника.

Эрнес, держащий в руках пухлую кожаную папку, только пожал плечами и улыбнулся.

– А что тянуть-то. Отчет готов. К тому же мне еще на аэробазу к вечеру надо успеть, а сейчас, – он бросил взгляд на настенные часы, – уже больше трех.

– Что-то случилось? – спросил Отто, подходя к письменному столу и доставая из верхнего ящика коробку с ароматами.

– Ничего серьезного. У одной из машин какие-то неполадки с двигателем, а местные механики боятся лезть внутрь, – оборудование-то запломбировано. К тому же я им приказал в случае чего вызывать меня с командой.

– А вот это правильно, – кивнул Майсер, доставая аромату и прикуривая, – нечего им там копать.

Он протянул коробку Меналу, но тот отрицательно покачал головой и, раскрыв папку, бросил на Отто вопросительный взгляд.

– С чего начнем?

– С отчетов, естественно, – бросил Отто, опускаясь на стоящий у стола стул с высокой резной спинкой.

Менал кивнул и, достав из папки пару листов желтоватой бумаги, положил их перед конструктором.

– Это сводка по проведенным воздушным боям, в которых участвовали наши машины, и статистика повреждений.

Майсер взял документы и, пробежав по ним глазами, усмехнулся.

– Не густо, за три с лишним месяца боев всего пять прямых столкновений. Наши пилоты, наверное, заскучали.

– Ястанцы вообще стараются избегать воздушных схваток, так как во время предыдущей войны руссары сильно потрепали их аэросилы. Кроме того, в данный момент силы руссарских аэрогрупп сильно ограничены и их аэростаты действуют в основном над расположением своих войск.

– И что это меняет?

– Ястанские аэронавты не рискуют слишком сильно углубляться за линию фронта, предпочитая действовать по ближним объектам или по тем, где нет прикрытия.

– Трусливые шатклы¹⁰, – поморщился Отто. – Ладно, что говорят наши аэронавты?

– В основном претензии касаются двигателей. На больших оборотах почему-то возникает излишнее давление в котлах и приходится срочно сбрасывать. Как результат – резкая потеря скорости.

– Понятно, – Майсер на мгновение о чем-то задумался, затем покачал головой и вновь обратил свой взгляд на Эрнеса. – Что-то еще?

Тот коротко кивнул.

– Да. Судя по отчетам стрелков, установленные сверху пу-

¹⁰ *Шаткл* – мелкий ночной зверек-падальщик, что-то вроде большой крысы с беличьим хвостом.

леметы малоэффективны не только против бронированных гондол, но и против самих шаров. К тому же они обладают очень малой кучностью стрельбы. – Он достал из папки еще один лист, исписанный мелким почерком, и протянул его Майсеру. – Это доклад стрелка машины «один». Он выпустил почти весь боезапас в преследующий их руссарский аэростат класса «Охотник», но в результате его стрельбы тот даже не стал выполнять маневр уклонения. Их спас второй наш аэростат, вовремя атаковавший противника сзади.

– Тем не менее верхний стрелок внес свою лепту, – заметил Отто, откидываясь на спинку стула и выпуская в воздух струйку дыма.

– Согласен, – кивнул Менал. – Для машин данного класса размещение стрелка в верхней части шара довольно нетипично.

– Люблю рушить стереотипы, – конструктор улыбнулся. – Ладно, что там дальше?

– В принципе все. Потерь среди наших аппаратов нет, а новая оболочка показала себя с лучшей стороны. Например, «вторая» машина выдержала несколько десятков попаданий и смогла вернуться на базу.

– Что по эффективности?

– Лучше всего себя показала машина «три».

– Ясно, – Майсер потушил почти докуренную арому в стоящей на столе небольшой пепельнице. – Значит, модель с пушечным вооружением и экипажем из трех человек... Вопрос

чем, этого следовало ожидать.

Он резко поднялся и, подойдя к окну, несколько минут смотрел на раскинувшийся за ним парк. Посольство Герании размещалось в небольшом двухэтажном особняке на окраине ястанской столицы посреди огромного парка с множеством фонтанов, беседок и причудливых статуй мифических существ.

– Что там по Талании? – наконец спросил он.

Эрнес кивнул и, переложив в папке несколько бумажек, доложил:

– Небольшое государство в южной части континента, граничит с Артесом, во время последней Руссарско-Геранской войны придерживалась нейтралитета. Торгу...

– Вот и хорошо, – прервал своего помощника Майсер, оборачиваясь. – Думаю, с дальнейшими испытаниями ты и сам разберешься. А пока выясни, каким путем мне лучше добраться отсюда до Талании.

* * *

Видимо, сама природа решила их поддержать. Когда аэроплан выкатили на дорогу, снег неожиданно прекратился и через разрывы в облаках стал проглядывать блеклый диск зимнего солнца. Ветер практически стих и лишь изредка налетал на собравшихся вдоль обочины людей, обдавая их своим холодным дуновением.

– Ты уж давай поосторожнее, – сказал Роханцев, подходя к Сергею. – Уж больно твоя птица хрупко выглядит.

– Еще сомневаешься, что полетит? – спросил лейтенант, надевая защитный шлем, роль которого играла обычная солдатская каска, имеющая куполообразную форму и снабженная защитными щитками на затылке и по бокам. Она сразу же своим видом напомнила Сергею древний пилотный шлем, к которому не хватало лишь очков.

– Уже нет, – покачал головой Андре, пряча в усах саркастическую улыбку. – Подпрыгивал-то он у тебя знатно, так что думаю, локтей на десять поднимешься.

– Выше, дружище, гораздо выше, – улыбнулся Сергей и, хлопнув коменданта по плечу, оглядел собравшихся.

К своему большому удивлению, помимо девушек своего отделения и дяди Тейрины с его работниками, Ратный увидел стоящего в стороне пожилого мужчину с длинными белыми волосами. Одетый в черное длиннополое пальто незнакомец опирался на трость и внимательно рассматривал стоящий на дороге биплан. Заметив, что Ратный смотрит в его сторону, он улыбнулся краешком губ и наклонил голову в знак приветствия. Сергей автоматически кивнул в ответ и вопросительно посмотрел на Андре.

– Это отец Кая, – пояснил тот тихим голосом. – Ему очень было любопытно глянуть на твою задумку, вот я и пригласил. Надеюсь, не против?

– Нет, даже наоборот, – ответил Сергей, застегивая реме-

шок шлема. – Ладно, пожелай мне удачи.

Он скинул шинель, оставшись в теплой вязаной кофте, и, взобравшись на нижнее крыло биплана, перебрался внутрь кабины.

Двигатель никак не хотел заводиться, заставляя Сергея нервничать. Один из солдат раз за разом крутил винт, который, прокрутившись пару раз, вновь замирал. Увы, но детище Маслоуна оказалось довольно капризным в эксплуатации, вот только замены ему пока просто не было.

В конце концов, движок чихнул и утробно заурчал, набирая обороты. Ратный поднял левую руку и помахал раскрытой ладонью вперед, давая знак помогающему ему солдату, чтобы тот убрал подложенные под шасси колодки. Дождавшись ответного сигнала в виде вскинутой вверх руки, он вздохнул и осторожно двинул рукоять газа вперед, заставляя крутящиеся лопасти винта слиться в сплошной мерцающий круг.

Легкий самолетик вздрогнул и медленно тронулся с места, с каждой секундой ускоряя свой бег. Сергей потянул ручку управления на себя, и аэроплан взмыл над растущими вдоль обочины дороги деревьями, устремившись навстречу низкому серому небу.

Крен вправо, крен влево. Круг над полем. Машина послушна рукояти управления. Сергей почувствовал, как его охватывает дикий восторг сродни тому, что он почувствовал, когда воссоздал свой первый аппарат. Только сейчас к это-

му примешивалось еще чувство гордости – это ведь была его машина! Захотелось петь и кричать во все горло, несмотря на бьющий в лицо холодный ветер, который гулял по тесной кабине, пронизывая своими мерзлыми «пальцами» кофту и поддетый под нее китель. Он сделал еще один круг над аэродромом, затем качнул крыльями, приветствуя машущих ему с земли людей, и вдруг, неожиданно для самого себя, резко взял ручку управления на себя.

Легкокрылая машина взмыла вверх под удивленными взглядами зрителей, многие из которых даже не верили в подобную возможность.

– Вот печенка Рикты, летит, – пробормотал Роханцев, доставая трясущимися от волнения руками палочку ароматы из пачки.

– Летит, летит, девчонки!! Он летит!!

Комендант покосился на прыгающую и кричащую от радости Тейрину, которая махала руками кружащему в воздухе самолету, и покачал головой. Чувств девушки к Эйтану не замечал только он сам. Хотя, возможно, и замечал, но почему-то упорно делал вид, что это его не касается.

Впрочем, это не его дело, кто знает, что у лейтенанта на душе. Роханцев вздохнул. И все же, то, что совершил этот парень, было поистине удивительно. Андре мало разбирался в вопросах авиации, но даже он был поражен смелостью задумки эр-лейтенанта, предлагавшего поднять в небо аппарат тяжелее воздуха. Что в тот день толкнуло его помочь

Эйтану – он не знал, но теперь, глядя на парящую над головой рукотворную птицу, был уверен, что это было какое-то озарение, ниспосланное на него Пресветлым.

– Что ж, ваш аэр-лейтенант меня удивил. Действительно удивил. Господин Роханцев, вы хоть представляете, что сейчас происходит?

Комендант бросил взгляд на подошедшего ближе отца Кая, который остановился в паре метров от него и, опершись на свою трость, не отрывал взгляда от парящего в небе аппарата.

– И что же происходит, господин Спайковский? – спросил он, вновь устремляя свой взор ввысь и чувствуя пробегающий между лопаток холодок ужаса.

Крылатая машина задрала нос и резко пошла вверх, на миг застыв в небе вверх колесами. Стрекот двигателя смолк, и вокруг воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь шумом ветра в ветвях деревьев. Однако это продолжалось лишь краткое мгновение. Рукотворная птица практически сразу же устремилась вниз, а с небес донесся знакомый стрекот мотора, заставивший коменданта облегченно выдохнуть и, сняв фуражку, смахнуть со лба выступивший пот.

– Вот безумец, – пробормотал он, усмехаясь, и, вновь посмотрев на Спайковского, переспросил: – Так что же, по вашему мнению, тут происходит?

Отец Кая несколько секунд молчал, затем пристально посмотрел на коменданта и, улыбнувшись, ответил:

– История, господин Роханцев, здесь творится история...

Глава 2

– До чего же паршивая погода, – пробормотал Майсер, поднимая воротник своего плаща и с неприязнью смотря на возвышавшуюся у причала громаду парохода.

Корабли он не любил еще с детства, и предстоящее недельное плавание, вкупе с мерзкой погодой, совсем не способствовало улучшению его настроения. Однако отказываться от задуманного он не собирался. Судя по прочитанному в журнале и наведенным Эрнесом справкам, этот малоизвестный изобретатель из Талании мог стать довольно ценным приобретением для его будущей команды. Оставалось только убедить его присоединиться.

А вообще о создании своей команды Отто задумывался уже давно. Естественно, неплохо было воплощать все свои задумки за счет военного ведомства Герании, но уж больно все это шатко. В любой момент фортуна могла ему изменить, и тогда из ведущего аэрконструктора страны он превратится в одного из многих, перебивающихся единичными заказами от частных фирм. Ему уже и сейчас многие наступают на пятки, а количество недоброжелателей в верхах растет день ото дня. Слишком уж многим он насолил. Вспомнить того же Кайслера, чьи новые орудия он отверг по причине их ненадежности, чем нажил себе довольно высокопоставленного и

состоятельного врага, и ведь он такой не один. К тому же военное ведомство крайне негативно относится к различным новшествам и довольно косо смотрит на все его эксперименты. Особенно это началось после его провала с крыланами.

Майсер тяжело вздохнул.

В последнее время его спасает лишь заступничество императора, но долго это продолжаться не может. Стоит ему совершить ошибку, и злопыхатели сразу же сожрут с потрохами. Выход был один – уйти самому и, основав фирму, заняться воплощением своих замыслов. Денег у него хватало, а недавно он прикупил небольшой заводик на юге страны, специализирующийся на постройке транспортных аэростатов небольшого тоннажа. Так что оставалось только закончить с этим последним заказом и подать в отставку. Машины действительно получились довольно неплохими, и император явно будет доволен, а значит, можно будет рассчитывать на его благосклонность и в дальнейшем. А пока следовало воспользоваться своим служебным положением и подобрать команду единомышленников. Он еще верил, что существуют подобные ему идеалисты, мечтающие о небе, а не строящие аэростаты только ради банальной прибыли...

Отто усмехнулся и, сунув руку во внутренний карман плаща, извлек оттуда коробку с ароматами. Достав одну палочку, он уже хотел было прикурить, но тут из-за угла портового здания вырулил знакомый паромобиль, заставив его прерваться и помахать рукой. Машина, выбросив облачка пара

из труб, остановилась напротив.

– Господин Майсер, извините, что запоздал, – бросил Менал, выходя из машины. – Ястанцы очень озадачены вашим отъездом, пришлось успокоить их, сказав, что вас срочно отзывает сам император. Думаю, проверять они не будут. К тому же, как вы и приказали, я пообещал, что все аппараты после испытания останутся у них.

– Конечно, если доживут до конца испытаний, – улыбнулся Майсер.

– Естественно, – усмехнувшись в ответ, кивнул Эрнес. – Не жалко машины?

– Эти потери были запланированы изначально, – сказал Отто, доставая зажигалку и прикуривая несколько помятую арому, которую все это время крутил в пальцах. – Ты же прекрасно знаешь ястанцев... – инженер затаился, выпустив из ноздрей струйки дыма, – не пообещай мы оставить им машины, они бы придумали сотню причин, чтобы не дать вывезти их из страны. Так что все нормально, главное не торопись с...

В это время пароход дал гудок, заглушив последние слова геранского инженера.

– Пора, – Майсер затаился последний раз и щелчком послал недокуренную арому в плещущуюся у пирса темно-серую воду. – Эрнес, как закончишь с испытаниями, я тебя жду. Мне такой помощник пригодится.

– Я подумаю над этим, господин Майсер, – кивнул Менал.

– Вот и хорошо, – инженер подхватил стоявший у ног чемодан и, бросив взгляд в холодное серое небо, готовое в любое мгновение разразиться струями дождя, поспешил к трапу парохода.

* * *

– Господин лейтенант, разрешите вам представить терграфа господина Ясен Спайковского, – официальным тоном произнес Роханцев, едва Ратный переступил порог его кабинета.

– Серг тер Эйтан, к вашим услугам, – кивнул Сергей, вытягиваясь в струнку и щелкая каблуками.

– Очень приятно, – кивнул в ответ стоявший у окна Спайковский и, бросив беглый взгляд на парня, добавил: – Одна просьба, лейтенант, давайте в дальнейшем обходиться без этого официоза. Для всех друзей я просто Ясен.

– Для друзей? – Сергей вопросительно посмотрел на терграфа.

– Ну, я надеюсь, что мы ими станем, господин Эйтан, или хотя бы будем хорошими компаньонами.

– А это смотря что вы мне предложите, господин Спайковский, – ответил Ратный усмехнувшись.

Ясен посмотрел на Сергея с легким прищуром, а в его взгляде на краткий миг вспыхнул огонек гнева, однако тут же погас, и когда терграф заговорил, в его голосе не было

даже намека на недовольство.

– Думаю, что мы договоримся, – сказал он с легкой улыбкой. – Тем более что моя помощь вам явно нужнее...

Сергей промолчал, прекрасно понимая, что его собеседник абсолютно прав, и в какой-то степени реализация всего задуманного будет зависеть от того, смогут ли они договориться. Однако договариваться надо, ибо двигатели и запасные части к ним может производить только завод отца Кая. А без новых моторов все его задумки бесполезны. К тому же фабричные мощности открывают намного больше возможностей.

– И что же вы хотите? – спросил землянин после минутного раздумья.

– О, не так много, господин Эйтан, – улыбнулся Ясен. – Просто хочу стать основным поставщиком двигателей для ваших аппаратов... Как вы их там называете?

– Самолеты.

– Вот-вот, хочу, чтобы двигатели для них вы заказывали в основном на моих заводах.

– А разве он у вас не один?

– У Ясана заводы по всей стране, – усмехнулся сидевший за своим столом Роханцев. – Он вообще входит в десятку крупнейших промышленников Руссарии. Ему бы давно перебраться в столицу, а нет, торчит в нашей дыре.

– Просто мне здесь нравится, – улыбнулся краешком губ терграф. – Да и мои предки жили здесь издавна. А в столице

у меня дом есть, ты же знаешь, Андре. Только не люблю я тамошнюю суету.

– А сыплющиеся на головы бомбы, значит, любишь? – буркнул комендант. – Ведь захоти, за тобой давно бы уже аэростат прислали.

– Сейчас я нужнее здесь, – отрезал Спайковский. – И не будем спорить по этому поводу. – Он вновь повернулся к Сергею. – Так что вы мне ответите, господин лейтенант?

– Не вижу причин отказывать, – пожал плечами Ратный. – Только пара условий...

– Какие?

– Во-первых, качество сборки...

– Об этом можете не беспокоиться.

– Во-вторых, ваши люди должны быть абсолютно надежны. Я не хочу, чтобы наши секреты утекли на сторону.

– Согласен, – кивнул Ясен. – Это в первую очередь выгодно мне самому.

– Что ж, тогда договорились, – Сергей улыбнулся и протянул терграфу руку, – рад буду сотрудничеству.

– Я тоже, – ответил Спайковский, отвечая на рукопожатие. – Что ж, мой завод и люди полностью к вашим услугам. И надеюсь, что пока вы не разбогатели, военное ведомство хоть как-то покроет мои расходы по вашим заказам.

Он вопросительно посмотрел в сторону Роханцева. Комендант бросил взгляд на Сергея, затем на продолжавшего улыбаться Спайковского и, тяжело вздохнув, кивнул.

Не спалось. Сергей с полчаса просидел перед чертежной доской, размышляя над схемой установки пулеметов, но дело практически не сдвинулось с мертвой точки. Было желание разместить их в носовой части биплана, однако для этого требовался хотя бы примитивный отсекаТЕЛЬ, а это в свою очередь требовало некой модернизации двигателя. В принципе, можно было разместить на лопастях винта уголко-вые отражатели, но поразмышляв, он решил пойти по более легкому пути, разместив пулеметы на крыльях. Два рядом друг с другом на верхнем крыле прямо над кабиной пилота, еще два на нижних, вынеся их за зону вращения винта. Такое расположение не обеспечит нужной кучности и точности, однако, учитывая размеры предполагаемых целей, последний параметр был не столь важен – промахнуться будет трудно.

Ратный набросал на чертеже примерное расположение огневых точек и, зевнув, отложил карандаш. Подойдя к окну, он пару минут бездумно смотрел на стекающие по стеклу капли дождя, затем разделся и, растянувшись на кровати, задумался.

В заброшенных зданиях аэробазы нашлось немало плакатов и старых полусгнивших брошюр, давших Сергею примерное представление о будущем противнике. Все дирижабли можно было разделить примерно на три вида. Огромные,

порой до нескольких сотен метров аппараты с тяжелым пушечным вооружением на борту, применяемые в основном для бомбардировки и составляющие основу всех воздушных флотов. Легкие разведчики, имеющие небольшие размеры и обычно вооруженные лишь пулеметом или вообще без вооружения, и между этими двумя типами огромное разнообразие аэростатов различных видов, размеров и предназначений. В любом случае, со стороны и на фоне большинства из этих аппаратов его бипланы смотрелись точно беспомощные мошки, которые если и представляли какую-то угрозу, то только легким разведчикам.

Однако Сергей знал, что некогда в его родном мире именно такие вот хрупкие этажерки смогли завоевать превосходство в воздухе, положив конец господству небесных гигантов. Главное было разработать тактику нападения и грамотно использовать маневренность легкокрылой машины.

Судя по прочитанному, воздушные бои между аэростатами напоминали сражения древних кораблей. Аппараты сходились на параллельных курсах и начинали обстрел друг друга из бортовых орудий до полного уничтожения противника или выхода того из боя. Как результат подобной стратегии, основные орудия размещались вдоль бортов гондол и имели довольно ограниченный сектор обстрела в вертикальной плоскости, особенно по близлежащим целям. На больших аэростатах нередко устанавливали дополнительные орудийные платформы сверху и в хвостовой части, изредка в но-

совой. Но в любом случае основным вооружением всех воздушных кораблей являлись обычные орудия, причем, судя по описанию, не автоматические, а с обычным ручным перезаряданием. Так что сбить из них небольшую верткую цель будет довольно проблематично, особенно если подойти как можно ближе. Естественно, есть вероятность наткнуться на пулеметный огонь, но она крайне мала, так как те ставились только на легких машинах и то в основном снизу гондол для уничтожения живой силы противника на земле. Впрочем, оно и понятно. Стоило учитывать тот факт, что бои между дирижаблями велись обычно на расстоянии в несколько сотен метров и аппараты редко когда сходились ближе. К тому же большинство аэростатов обладало многокамерными баллонетами и имело защиту в виде специальных металлических отражателей, расположенных напротив особо уязвимых мест. В связи с этим применение пулеметов было просто малоэффективно, и вполне естественно, что конструкторы в основном вооружали свои машины пушечным вооружением.

Другое дело – легкий маневренный аппарат, который сможет подобраться достаточно близко, для того чтобы его пулеметы превратились в серьезную угрозу. Конечно, можно помечтать о ракетах, а еще лучше об энергетическом оружии, один залп которого превратит любой дирижабль в пылающий факел, но это лишь мечты. А вот в реальности его основной целью должны стать небольшие аппараты, ну, по крайней мере, до тех пор, пока он не сможет построить ма-

шину получше или пока не сформирует свою первую эскадрилью.

Сергей грустно усмехнулся. О создании эскадрильи он задумывался с самого начала, но лишь закончив постройку бипланов, осознал, что просто не знает, где взять пилотов. Большинство из солдат базы – это пожилые мужчины, смотрящие на его аппараты либо с ужасом, либо со снисходительной усмешкой, и навряд ли кто-то из них согласится сесть за штурвал. Так что оставались только девушки из его отряда да несколько пацанов, которым едва исполнилось восемнадцать лет. Только вот, сколько из них согласится и как долго продлится обучение? Вопросы, вопросы... Однако начинать надо.

Сергей тяжело вздохнул и повернулся на другой бок.

В любом случае те, кого он обучит, в будущем составят костяк его эскадрилий, а значит, отбор должен быть тщательным. Еще надо как можно быстрее изготовить двухместный вариант биплана, и помощь, предложенная Спайковским, как раз ко времени. Естественно, отец Кая преследует какие-то свои цели, но пока они совпадают – сотрудничество с ним взаимовыгодно.

Ратный перевернулся на спину и уставился в потолок. Мысли стали потихоньку расплываться. Вновь накатили воспоминания о Земле, затем перед глазами всплыли лица матери и отца, и Сергей сам не заметил, как уснул. Снилось ему почему-то Тейрина. Девушка сидела на берегу реки и,

напевая какую-то до боли знакомую песню, плела венок из ромашек.

* * *

– Придется укреплять крыло здесь и здесь, – Сергей обвел нужное место на чертеже карандашом. – К тому же думаю добавить еще пару растяжек.

– Придётся срезать обшивку крыла, – задумчиво пробормотал Густ, внимательно разглядывая чертеж. – Хотя самой работы немного, думаю, за пару дней управимся.

– Хорошо бы.

Землянин повернулся к стоявшему с другой стороны молодому инженеру Рославу тер Васнову, присланному Спайковским ему в помощь. По словам отца Кая, тот некогда работал вместе с Маслоуном над его двигателем и мог быть полезен Сергею.

– И как вам моя птичка, господин Васнов? – спросил он.

– Поразительно, господин Эйтан, – ответил инженер, поправляя сползшие на нос очки в тонкой проволочной оправе. – Хотя буду откровенен. Если бы я не видел ваши самолеты...

– Самолеты, – автоматически поправил его Сергей.

– Извините, – виновато улыбнулся тот. – Так вот, если бы я не видел ваши самолеты в действии, никогда бы не поверил, что они могут летать, тем более с движками Лангена.

– Многие не верили, – улыбнулся в ответ Ратный, – однако как видите...

– Можно одно замечание... – Васнов взял положенный землянином карандаш и в пару штрихов нарисовал в углу листа «г-образную» фигуру. – Думаю, тросики от спусковых крючков пулеметов надо пускать не через роликовую тягу, а поставить подобную деталь с возвратной пружиной вот в этом месте, – он ткнул в чертеж крыла, чуть сбоку от схематически обозначенного Сергеем пулемета. – А вот здесь, – кончик карандаша скользнул вдоль фюзеляжа, – ставим вот такую тягу и все. В конце концов, если применять ролики, то существует вероятность того, что тросики просто слетят с них при резком маневре, а тут крепление жесткое, к тому же изготовить подобные детали не сложно.

Сергей бросил взгляд на чертеж, прикидывая в уме предложенную Васновым схему, и удивленно посмотрел на инженера – парень был явно из тех, кто схватывает все буквально на лету. Он все утро просидел, придумывая схему управления пулеметами, нагромоздив кучу передаточных роликов, через которые должен был тянуться трос, одновременно прекрасно осознавая всю ненадежность данной системы, а этот парень двумя штрихами решил все эти проблемы.

– Вы правы, – сказал Ратный, – так и поступим. Еще какие идеи будут? – он вопросительно посмотрел на инженера и задумавшегося о чем-то дядю Тейрины.

Васнов отрицательно покачал головой.

– А что тут думать, – буркнул Густ, очнувшись от своих размышлений, – будем работать. Вот только людей бы поболее, да таких, чтобы хотя бы пилу в руках держать умели, а не то мы твою новую птичку опять месяца три строгать будем.

– Я поговорю с Роханцевым, – кивнул Сергей. – Пусть подберет людей.

– Господин Эйтан, разрешите поинтересоваться, а зачем вам еще один самолет, ведь кроме вас никто им управлять не умеет?

– Для этого и нужен, – Ратный подошел к чертежной доске и, взяв стоящий рядом с ней скрученный в трубку чертеж, вернулся к столу. – Вот смотрите, – он развернул лист, прижав одну сторону тяжелой металлической линейкой. – Это двухместный биплан, как раз предназначен для обучения новых пилотов. Так что как только закончим с постройкой, могу и вас научить.

– Не надо, – мотнул головой Ростав, отчего его очки съехали практически на кончик носа. – Я уж лучше по земле похожу, – сказал он, указательным пальцем возвращая их на место, – высоты боюсь до ужаса.

– Ну как хотите, – улыбнулся Сергей. – Неволить не буду. Кстати, что там по двигателям?

– Еще пару соберем, – ответил инженер после секундной заминки, – детали есть, а вот дальше... Придется по новой готовить модели для отливок корпуса, да и чертежи не все сохранились... Мы ведь не думали возобновлять их произ-

водство. Господин Спайковский просто дал Андре возможность воплотить свою задумку в металл, но двигатель получился слишком слабым, а попытки увеличить его мощность провалились. Потом на фабрику поступил большой заказ, и разработки отложили до лучших времен. Впрочем, образцы всех узлов есть, так что проблем возникнуть не должно.

– А где сейчас Маслоун?

– Не знаю, – пожал плечами Васнов. – В прошлом году у них случился какой-то конфликт с господином Спайковским, и он уехал из города. Говорят, собирался в столицу.

Ратный мысленно чертыхнулся – уж кто-кто, а Маслоун ему явно пригодился бы. Впрочем, вполне возможно, что этот Васнов его в чем-то сможет заменить. Только вот сможет ли он практически с нуля создать новый двигатель, пусть даже и с его подсказками. А ведь если все пойдет, как он задумал, то новые движки вскоре понадобятся. Эти бипланы всего лишь «первые ласточки» – проба сил. Для последующих его задумок понадобятся хотя бы двухтактные звездообразные двигатели воздушного охлаждения мощностью в две-три сотни лошадиных сил, а то и больше. Однако это уже не то что другой уровень по отношению к нынешним движкам – это, по сути, несколько другая технология. Но справится ли Васнов с их разработкой, или придется искать кого-то другого?

Сергей вздохнул и, бросив взгляд на инженера, который с интересом разглядывал чертеж учебного самолета, решил

отложить решение этой проблемы на будущее.

* * *

День выдался довольно солнечным и безветренным. Впервые за несколько дней море было спокойно, и корабль неспешно разрезал своим телом безбрежное одеяло его вод. Отто Майсер стоял на палубе, вдыхая холодный соленый ветер и чувствуя, что неожиданно начинает получать удовольствие от своего путешествия. Головная боль, мучившая его практически со времени отправления их корабля из порта, прошла, и окружающий мир засиял новыми оптимистическими красками. Майсер достал из кармана пачку с ароматами и, закурив одну, подумал, что это плавание может быть не таким уж и неприятным, тем более что на корабле был прекрасный ресторан со столами для домно.

К тому же, поднимаясь на палубу из каюты, он заметил шедших навстречу нескольких дам, и некоторые из них были весьма недурны собой. Так что вечером надо обязательно выйти, так сказать, в общество, и возможно, знакомство с какой-нибудь красавицей еще больше скрасит его дорогу. Отто мечтательно вздохнул и, усмехнувшись мелькнувшим в голове довольно фривольным мыслям, выпустил в воздух струйку ароматного дыма.

– О, кого я соизволю лицезреть! Господин Майсер собственной персоной. Какими судьбами?

Инженер обернулся и с удивлением уставился на идущего в его сторону незнакомого молодого господина в темно-коричневом длиннополном сюртуке, украшенном причудливой вязью вышивки из золотых нитей. Высокий, стройный с длинными ухоженными трехцветными волосами, в которых переплелись пепельные черные и коричневые пряди. Узкое вытянутое лицо с тонким прямым носом, небольшая бородка и щегольские усики над верхней губой.

– Смотрите, вы меня не узнаете, – с улыбкой констатировал незнакомец.

– Простите, но не имею чести...

– А так, – улыбнулся тот, доставая из кармана сюртука очки в серебристой оправе и собирая правой рукой свои распущенные длинные волосы в хвост.

– Господин Крист тер Инерн, штатный корреспондент международного ежемесячника «Высь», кажется, так назывался ваш журнал, – улыбнулся в ответ Отто, припоминая молодого человека, год назад бравшего у него интервью на одной из выставок.

– Совершенно верно, – поклонился тот, отпуская волосы и прижимая руку к груди. – А я вот вас сразу узнал.

– Направляетесь куда-то по заданию журнала или по своим делам?

– И то и то, – Крист встал рядом с Майсером, оперевшись спиной на идущее вдоль борта ограждение. – Еду в Ластию, там у них ежегодный парад воздушных шаров. Не бог весть

какое мероприятие, но у меня там друг живет, давно не видел, вот и напросился в редакции... А вы куда направляетесь, если не секрет, конечно?

– Не секрет, – пожал плечами Отто. – Решил вот наведаться в Таланию, говорят у них там хорошие курорты с минеральными источниками.

– Слышал, слышал, – закивал корреспондент. – Значит, решили отдохнуть.

– Можно и так сказать.

– Ну, тогда уж позвольте пару вопросов для наших читателей, а то редактор будет сильно зол, если узнает о том, что я вас видел и не взял интервью.

– Хорошо, – понимающе улыбнулся Отто, бросая докуренную арому за борт, – но только пару.

Инерн коротко кивнул и, достав из внутреннего кармана сюртука небольшую книжицу в зеленом кожаном переплете с заложенным меж страниц карандашом, раскрыл ее.

– Господин Майсер, одно время вы увлекались разработкой крыланов, но, как мне известно, потерпели полную неудачу. И, тем не менее, считаете ли вы их будущим аэронавтики, или это просто ваша прихоть.

Отто покосился на корреспондента и, хмыкнув, полез в карман за очередной аромой.

– Хороший вопрос, господин Инерн, – сказал он, прикуривая. – Так просто и не ответишь. С одной стороны, меня действительно постигла неудача, но с другой – я продолжаю

считать крыланы достаточно перспективными аппаратами.

– И в чем же их перспективность?

– Скорость, маневренность, дешевизна по сравнению с аэростатами.

– Но есть также и минусы.

– Есть, – согласился Майсер. – Крыланам в первую очередь необходимо ровное место для разбега и взлета, к тому же их грузоподъемность в разы меньше, чем у аэростата. Это, кстати, и послужило одной из причин моих неудач. Увы, но пока не создано достаточно легкого и мощного двигателя, чтобы он смог поднять крылан над землей выше, чем на несколько метров.

– Минусы серьезные. Так стоит ли продолжать работы? Тем более что многие из ваших коллег уже признали полную бесперспективность этих аппаратов – разве лишь для развлечения.

– Стоит, я уверен.

– Но...

– На сегодня вопросов хватит, – прервал корреспондента Майсер, неожиданно почувствовав непонятное раздражение. – Извините меня, господин Инерн, но вынужден вас покинуть.

Он выкинул недокуренную арому и, коротко кивнув, направился вдоль борта парохода к двери, ведущей внутрь корабля.

Молодой человек пару минут смотрел ему вслед, затем

снял очки и, убрав записную книжку обратно в карман, ухмыльнулся.

– Что ж, господин Майсер, вы в своем репертуаре, – пробормотал он. – Однако интересно, что ж вы на самом деле забыли в Талании?

* * *

Первое испытание установленных на биплан пулеметов закончилось неудачно. Спусковой механизм нижней пары заклинило, и пришлось ожидать, пока они выпустят все загруженные боеприпасы. Хорошо еще для первых стрельб ограничились двумя десятками патронов в каждой из лент, не став забивать их полностью. Проблему решили быстро, банально заменив возвратную пружину тягового механизма спуска на более мощную. В остальном испытания прошли без каких-либо эксцессов, и поставленный хвостом на деревянного козла самолет, успешно расстрелял по сотне патронов из каждого пулемета, выщербив кирпичную стену одного из полуразрушенных зданий.

При стрельбе длинными очередями из нижних пулемётов машину ощутимо дергало вправо, но тут, скорее всего, была проблема их центровки. С установленной над верхним крылом спаркой никаких проблем не возникло – она работала как часы. А вот попытка отрегулировать нижние пулеметы удалась лишь частично. Чтобы хоть немного повысит куч-

ность и точность стрельбы, их развернули под небольшим углом к носу самолета таким образом, чтобы очереди не задевали лопасти винта. Тщетно. Большинство дыр от пуль оказалось все же за пределом очерченного мелом круга. Тем не менее, по прикидкам Сергея, на более дальнем расстоянии кучность стрельбы нижних пулеметов должна была быть вполне удовлетворительной.

Все управление оружием свели на две ручки, установив их в кабине слева. Рукоятки были расположены таким образом, что их можно было обхватить одной рукой, задействовав сразу все четыре пулемета. Правда, они постоянно терлись о левую ногу, а при запуске двигателя начинали к тому же мелко вибрировать, стуча о колено, но это было небольшим неудобством.

Теперь оставалось лишь произвести стрельбы в воздухе и, основываясь на полученных данных, вооружать вторую машину, однако тут возникала некоторая проблема.

На складах крепости осталось еще несколько пулеметов модели «Рикон», но, в отличие от использованных им восьмимиллиметровых «Тиссонов» с ленточной подачей, эти были меньшего калибра, к тому же с дисковыми магазинами всего лишь на четыре десятка патронов. Пришлось обратиться за помощью к Спайковскому, так как его завод выпускал и бронемашину с пулеметным вооружением. К сожалению, привезенные образцы оказались слишком громоздкими. «Рикон-6» имел довольно крупный калибр две-

надцать миллиметров, превращающий эти пулеметы практически в мелкокалиберные автоматические орудия. Установить их было заманчиво, так как огневая мощь возросла в разы. Проведя бессонную ночь над чертежной доской и потратив на расчеты десятков тетрадных страниц, Сергей все же решил отложить эти пулеметы до лучших времен, а оставшуюся машину вооружить «Риконами». Для установки «шестерок» требовалось капитально переработать и усилить схему крепления, а еще лучше расположить их в носовой части, применив хотя бы простейший кулачковый отсекаТЕЛЬ.

К тому же, как он и предполагал, возникли проблемы с желающими обучаться летному делу. На общем построении Сергей выступил с обращением к гарнизону крепости о наборе в эскадрилью, но получил в свое распоряжение лишь семерку добровольцев. Два пацана, мужик лет сорока, пара девчонок из его отряда, плюс Тейрина, которая вызвалась одной из первых, – вот и все желающие. О каком-то там тщательном отборе даже речи быть не могло, пришлось довольствоваться тем, что имел.

Сергей тяжело вздохнул и с грустью посмотрел на лежащую в стоящей перед ним тарелке оранжевую смесь. Похожая по виду на обыкновенную тыквенную кашу, эта смесь имела приторно мятный вкус и есть ее совершенно не хотелось. С трудом заставив себя проглотить пару ложек этого «месива», он запил ее чаем и решительно отодвинул тарелку в сторону.

Встав из-за стола, он несколько минут смотрел на улицу. Судя по синему небу за окном практически без единого облачка, день обещал быть хорошим, а значит, дел предстояло много. Нужно поспешить и подготовить самолет к полету, так как в это время года подобные дни редкость. В основном небо затянуто серыми тучами, и в воздухе висит постоянная противная изморось или сыпет мелкий снег.

В дверь постучали.

– Господин лейтенант.

– Секунду, – Сергей снял со спинки стула форменную рубаху и, надев ее, открыл дверь. – Что случилось?

Стоявшая за дверью девушка козырнула.

– Господин лейтенант, спуститесь к телефону, вас срочно требует господин капитан.

* * *

– Адмирал на мостике! – Все находящиеся в рубке корабля вытянулись по стойке смирно.

Полноватый лысый человек в синем мундире с белоснежными адмиральскими погонами на плечах внимательно оглядел замерший экипаж.

– Капитан Максан, докладывайте, – бросил он, останавливая свой взгляд на высоком седовласом мужчине, на предплечье мундира которого красовались четыре золотистые галочки.

– Транспортник «Литекс», сопровождаемый эсминцем «Тайк», находящиеся в Рекайском проливе, подверглись нападению пары ястанских бомбардировщиков и запрашивают помощь.

– Так пошлите ее, – буркнул адмирал.

– Тройка аэростатов уже вылетела с нашей Тойгунской базы на подмогу, но будет там не раньше чем через пару часов.

– Пара часов, – адмирал нахмурился. – За это время эскадру потопить можно. Ближе у нас разве ничего нет?

– Только Наймарская крепость и приписанный к ней аэротряд.

– Так поднимите его.

– Но... – капитан на мгновение замялся. – Судя по реестру, они располагают лишь одним аппаратом разведывательного класса. А сам отряд лишь недавно восстановлен...

– Плевать, – адмирал с гневом посмотрел на подчинённого. – Свяжитесь с крепостью, и пусть поднимают в воздух все что можно, даже если у них там только телега с привязанными к ней воздушными шарами. Пусть сажают на нее солдат с винтовками и летят... нам главное выиграть время.

– Слушаюсь, господин адмирал, – козырнул Максан.

Глава 3

– Около сорока терровк востоку от нас... – Роханцев обвёл кружочком точку на карте, предварительно развернутой

на нижнем крыле биплана, – судя по радиограмме, два ястанских аэростата преследуют транспортник, сопровождаемый легким эсминцем. Из штаба требуют, чтобы мы перехватили ястанцев и отвлекли их внимание до подхода трех аэростатов, которые уже вылетели с базы в Тойгуне. Сможешь?

– Не знаю, – Сергей задумчиво посмотрел на карту. – Я ведь его толком и не облетал... – сказал он, похлопав рукой по крылу самолета. – Кто знает, что за сюрпризы он мне может преподнести.

– Надо, Серг, надо. За невыполнение приказа по головке нас не поглядят. В штабе плевать, что у нас нет аэростатов... хотя тут я сам виноват, – Андре вздохнул. – Когда отсылал в штаб флота документы о передаче базы под твоё командование, включил в состав аэрогруппы аппарат, восстановленный Каем, правда, отметил его как лёгкий разведчик... Видимо, послать действительно больше некого.

– Ладно, раз надо, значит надо, все равно рано или поздно это должно было случиться, – сказал Ратный, сворачивая карту и засовывая её за голенища сапога. – Задание понял, господин капитан, разрешите выполнять, – козырнул он, ободряюще улыбнувшись хмурившемуся коменданту.

– Не хорохорься, – поморщился Роханцев, – и осторожнее там. А то, не дай Пресветлый, с тобой что-нибудь случится, мне этого многие не простят... – комендант покосился в сторону стоявшей неподалеку Тейрины, которая вместе с другими девушками помогала готовить биплан к полету.

– Да уж постараюсь не лезть на рожон, – усмехнулся Сергей, чувствуя подступающий мандраж и неожиданно осознавая, что вскоре ему придется сойтись в воздушном бою с реальным противником. Готов ли он к подобному?

– Господин аэр-лейтенант, боезапас загружен, – голос подбежавшей девушки вывел его из неожиданного оцепенения.

Сергей вздохнул и, бросив взгляд на Роханцева, который, отойдя в сторону от самолета, нервно раскуривал арому, растерянно кивнул девушке.

– Хорошо, лишних с поля.

Его взгляд упал на нарисованный на борту опознавательный знак Руссарии: красный трилистник, состоящий из трех ромбов, вписанных в синий круг. Подумав, что тот отдаленно напоминает знак радиационной опасности, Сергей усмехнулся своим мыслям и взобрался на крыло.

На этот раз биплан оторвался от земли с заметным трудом, пробежав почти через все поле и уйдя в небо лишь у его края. Сказывалось навешенное вооружение и полные коробки боезапаса. Все это сразу же утяжелило машину, и явно ощущалось, что двигатель работает практически на пределе. К тому же заметно снизилась аэродинамика машины; она неплохо слушалась рулей, но маневренность резко упала, и даже обычный разворот шел по гораздо большей дуге, чем обычно. Это, конечно, являлось большим минусом, но жалеть об установке четырех пулеметов вместо двух было

уже поздно.

Дирижабли противника он заметил задолго до того, как различил внизу маленькие черточки кораблей, за одним из которых тянулся довольно густой сизый хвост дыма. С высоты было непонятно, пожар это или корабль ставит дымовую завесу, пытаясь с ее помощью укрыться от глаз противника. Если последнее, то это ему удавалось не слишком хорошо. Похожие на огромные черные огурцы ястанские дирижабли, полностью уверенные в своей безнаказанности, вальяжно барражировали над целями, изредка уходя вверх, когда те принимались огрызаться редким огнем зенитных орудий. Иногда один из них зависал над целью, и от его гондолы вниз отделялись черные черточки бомб, распускаясь внизу грязно-белыми водяными цветами разрывов. Сбросив партию бомб, аэростат уходил в сторону, и его место сразу же занимал другой. Пока руссарским кораблям удавалось уклоняться, но было понятно, что долго продолжаться это не может.

Вот и сейчас одна из бомб легла рядом с дымящим кораблем, заставив его резко сбросить ход. Ястанец тут же развернулся для повторного захода, но белесые облачка разрывов, начавшие вздуться рядом, заставили его спешно уйти в сторону и вверх.

Сергей заранее набрал высоту и на подлете оказался выше ястанцев. Пару минут он шел параллельным курсом, за-

тем заложил правый крен, огибая противника по большой дуге и пытаясь понять, с кем имеет дело. Поставленный пару дней назад топливомер, показывал, что бензина еще больше половины бака, поэтому он мог позволить себе поподробнее рассмотреть своего противника, а не кидаться в бой очертя голову.

Среди найденной им в крепости литературы была небольшая книжица с подробным описанием основных летательных аппаратов и их модификаций из государств вероятностных противников Руссарии. Брошюрка была выпущена около семи лет назад, но, по мнению Роханцева, которому он ее показал, ястанская техника с тех пор не претерпела сильных изменений. Так что, судя по очертаньям шаров и торчащим из них треугольным пластинам отражателей, крепящихся к жесткому каркасу дирижабля на специальных штангах, по отсутствию верхнего стабилизатора и по трапециевидной форме гондол, в данный момент перед ним были средние бомбардировщики модификации «Эстар-хо». Три 45-миллиметровых орудия с каждого борта и два 30-миллиметровых в двух небольших куполообразных гондолах сверху – не самый сильный аргумент. Единственно, что беспокоило, это возможное размещение пулеметных точек в верхних гондолах, которое имелось на некоторых модификациях, но тут уж придется рассчитывать на удачу.

К тому же на его стороне был фактор неожиданности. Правда, Сергей прекрасно понимал, что продлится это

недолго – буквально до первых выстрелов. Хотя, возможно, ястанцы предпочтут открыть огонь по непонятному летательному аппарату заранее, чем выяснять, что это такое к ним приближается. Однако пока было похоже, что его не заметили. Черная туша одного из аэростатов маячила далеко внизу, мелькая сквозь разрывы в облаках, а второй аппарат в это время вновь вышел на почти замершую цель. Больше тянуть время не имело смысла.

– Господи, пусть мне повезет, – пробормотал Сергей, отжимая ручку управления от себя.

* * *

Имение выглядело крайне запущенным: обшарпанные стены с отвалившейся штукатуркой, облупившаяся краска на окнах, неухоженный и заросший сорняками сад за проржавевшей резной оградой.

Майсер несколько минут нерешительно топтался перед полураспахнутыми створками ворот, которые, судя по ржавчине на петлях, не закрывались уже довольно давно, затем протиснулся внутрь. Отряхнув плечо своего пиджака, замаранного прикосновением к створке ворот, он направился в сторону дома по давно нечищенной дорожке, выложенной потрескавшейся плиткой.

– Интересно, тут вообще кто-нибудь живет? – пробормотал он себе под нос, отцепляя от рукава очередную ветку

бурно разросшегося вдоль дорожки колючего кустарника.

Впрочем, доставивший его к имению местный перевозчик утверждал, что именно здесь обитает некий господин Дилантер Ортау, занимающийся конструированием аэростатов, и другого такого он в ближайших окрестностях не знает. Оставалось надеяться, что этот Ортау именно тот, кого он ищет. Сведения, добытые Эрнесом о таланском аэроконструкторе, были крайне скудны. Собственно говоря, все, что удалось узнать, это лишь то, что он проживает где-то в окрестностях небольшого городка Наркия.

Отто поднялся на небольшое крылечко и остановился перед сияющей неожиданной новизной дверью, осматривая ее в поисках кнопки звонка или дверного молоточка. Не обнаружив оных, Майсер вздохнул и осторожно постучался. Подождав несколько минут, геранец уже хотел повторить попытку, приложив при этом больше усилий, но тут за дверью раздались тихие шаги. Появившаяся на пороге стройная пожилая женщина, одетая в простое цветастое платье, вопросительно посмотрела на стоявшего перед ней аэроконструктора.

– Извините, могу я увидеть господина Ортау?

Женщина окинула Отто пристальным взглядом, словно оценивая, стоит ли с ним разговаривать, затем молча кивнула и, развернувшись, скрылась внутри дома.

Майсер озадаченно хмыкнул, пожал плечами и направился следом.

Внутри оказалось на удивление чисто и уютно. На полу практически повсеместно были настелены мягкие ковры и дорожки, а стены украшены простенькими картинками, изображающими сельские пейзажи.

– Дилан наверху, – каким-то скрипучим голосом произнесла женщина, кивнув в сторону широкой лестницы, – можете не стучаться, не заперто.

– Спасибо. – Отто поднялся наверх и, открыв единственную дверь, оказался в большой комнате буквально заваленной различными чертежами и моделями аэростатов.

На миг он растерялся, разглядывая все эти завалы. Модели висели над головой, стояли на размещенных вдоль стены стеллажах и даже просто валялись на полу, вперемешку с какими-то книгами, чертежами и набросками. Конструкции многих аппаратов были ему знакомы, но попадались и совсем уж экзотические и явно малопригодные для реализации в реальности. Например, аккуратно сделанная модель аэростата, шар которого был покрыт наподобие рыбьей чешуи сплошным панцирем из сплюснутых монет, которые, скорее всего, изображали броню. Нечто подобное много раз пытались сделать, но подобные монстры были настоль тяжелы и неповоротливы, что все преимущество подобного бронирования сходило на «нет». К тому же в основном вся их подъемная сила уходила на подъем этой самой брони, оставляя минимум на полезную нагрузку. Однако среди подобного барахла явно встречалось и кое-что интересное.

Майсер нагнулся, подняв с пола сделанную из фольги пугающую модель аэростата, похожую своим очертанием на крылана, с размещенными под короткими крыльями пилонами двигателей. Модель была помятая, пара деталей уже отвалилась, но общая ее концепция была настолько схожей с его собственными идеями, что Отто просто застыл в удивлении.

– Кто там? – из-за шкафа, расположенного в глубине комнаты, высунулась чья-то взлохмаченная голова.

– Господин Ортау, – Отто осторожно положил модель на стоящую рядом стопку книг, – я хотел бы с вами поговорить.

– Да-да, я сейчас, секундочку, – взлохмаченная шевелюра исчезла, и через несколько секунд перед геранским инженером предстал ее обладатель.

Молодой худощавый мужчина, ростом выше Отто на целую голову, с узким вытянутым лицом, единственной достопримечательностью которого был крупный нос с большой горбинкой. Он подслеповато шурил свои карие глаза, пытаясь рассмотреть стоявшего перед ним посетителя.

– Простите, а вы кто? – спросил он.

– Отто Майсер я, из...

– Майсер!! – парень аж подпрыгнул, стукнувшись головой о свисающую сверху модель. – Сам Отто Майсер!! Да!.. Но!.. Секундочку. – Он вновь скрылся где-то за шкафом. Там что-то загремело, после чего взметнулось целое облако пыли, заставившее Отто закашляться и невольно попятиться назад. Ортау появился через минуту с грязной, но довольной

физиономией, на которой красовались очки в темно-зеленой массивной оправе.

– Действительно, Отто Майсер, – констатировал он, подходя ближе, и, неожиданно схватив Отто за руку, принялся ее трести. – Дилан тер Ортау, очень приятно. Мне так приятно...

– Вы меня знаете? – удивился геранец, высвобождая ладонь из костлявой хватки хозяина комнаты.

– А как я могу вас не знать!! Посмотрите... – он обвел рукой помещение. – Все это началось благодаря лишь одной вашей лекции, на которой мне посчастливилось присутствовать во время моего обучения в университете Герании.

– Вы обучались в Герании?

– Было дело. Выучился на аэроинженера, однако единственный завод в стране закрыли, так что все это теперь не больше чем увлечение. – Ортау вздохнул, на миг став серьезным. – Так чем обязан, господин Майсер. Не думаю, что вы проделали свой путь только для того, чтобы взглянуть, как я тут живу.

– Естественно, нет, – улыбнулся Отто. – Дело в том, что в последнем выпуске «Вестника аэронавтики» была напечатана ваша статья о цельнометаллических аэростатах и действующей модели, которую вы представляли на салоне.

– Ах, это... хотели взглянуть?

– Да.

– Ну... – Дилан растерянно пригладил рукой свои взлох-

маченные волосы, но это только внесло еще больший беспорядок в их и без того спутанные ряды. – Дело в том, что модели больше не существует, она была, но... – изобретатель вздохнул. – В общем, на ее постройку я брал кредит в местном банке, но расплатиться не смог... А тут один богатенький любитель аэростатов предложил ее продать. Уж не знаю, зачем она ему, но денег заплатил прилично, хватило погасить кредит со всеми процентами. Вот так... – Ортау виновато улыбнулся и развел руками.

– Ясно.

Отто мысленно усмехнулся, подумав, что не ему одному пришла мысль воспользоваться идеями малоизвестного изобретателя. Оставалось только гадать, кто так спешно подсуетился, впрочем, вскоре это наверняка станет понятно. Однако он-то на самом деле ехал не совсем за этим.

– Господин Ортау, если быть честным, то мой визит касается не только этого аэростата, но и вас самого напрямую.

– Меня? – Дилан озадаченно посмотрел на геранца поверх очков, в растерянности почесав переносицу.

– Да, именно вас. Как вы отнесетесь к предложению работать на меня?

– Согласен.

Майсер удивленно вскинул брови.

– Так сразу? Я же не назвал условия.

– Да какая разница, – отмахнулся Ортау. – Меня тут почти ничего не держит. А работать с вами – это единственная

возможность заниматься любимым делом, – в глазах мужчины вспыхнул фанатичный блеск. – Да даже если вы меня заставите спать на голом полу и есть объедки, я и на это согласен...

– Ну... – Отто несколько растерялся от подобного заявления. – Все не так плохо, правда, слишком многого я вам пока предложить не могу...

– Господин Майсер, – перебил его Дилан, – дайте мне пару дней, и у вас будет самый преданный последователь, готовый пойти за вами в огонь и воду.

– Хорошо, – улыбнулся Майсер. – Я остановился в местной гостинице, как уладите свои дела, жду вас.

* * *

– Штурвал на тридцать градусов влево, цель эсминец, подготовиться к бомбометанию! – Капитан Маро тер Нацуро отодвинул от себя окуляры перископа, довольно усмехнувшись. Наконец-то почти после часового преследования одна из бомб накрыла настырный руссарский корабль, практически обездвижив его и превратив в прекрасную мишень. И хотя его орудия еще представляют опасность, однако теперь бомбометание можно проводить с высоты вне их досягаемости, сбросив скорость до минимума. А лишившись прикрытия, транспортный корабль станет легкой добычей, тем более что его зенитные батареи не представляют серьезной угрозы.

Хотя и с ним дело может затянуться, что на его «Тайк-Угане», что на «Карут-Таре» капитана Хаюты экипаж сплошь состоит из новичков. Однако где это видано, чтобы преследование кораблей продолжалось почти два часа, практически без нанесения им серьезного ущерба. Такое впечатление, что им подсунули самых криворуких матросов, к тому же плохо понимающих команды офицеров.

Противно затрещал аппарат внутренней связи. Стоявший на мостике офицер поднял трубку и, выслушав доклад, тут же повернулся к капитану, причем на его лице явно читалось неподдельное удивление от услышанного.

– Господин капитан, сверху докладывают, что «Карут-Тар» подвергся нападению гигантской птицы.

– Чего? – Нацуро удивленно посмотрел на своего офицера. – Они что болтают? Им там что, солнце голову напекло? Или, может, ты что-то не так понял? А ну, переспроси.

Офицер вновь поднес трубку к уху.

– Капитан, говорят, что это не птица, а некий аппарат, очень похожий на птицу...

– Лоно Талны! Связь с Карутом, быстро!

Офицер кивнул и, нажав кнопку отбоя, защелкал тумблерами на расположенном рядом аппарате внешней связи.

– Есть связь, – отрапортовал он через пару минут.

Маро кивнул и, подойдя к офицеру, принял из его рук протянутую трубку.

– Хаюта, старый пес, что там у тебя?

– Сам не пойму, нас атакует непонятно что. Это какой-то аппарат, похожий на огромную птицу. Мой канониры не успевают навестись на него... Он крутится почти рядом, постоянно уходя в мертвую зону. Попытаюсь подняться выше, а то утечка газа становится критичной.

– Ясно, держись, я сейчас подойду. Где вы?

– К западу от вас выше на полтерра.

– Понятно, держись, – он вернул трубку офицеру. – Отставить бомбометание. Повысить давление в баллонетах, орудийным расчетам боевая тревога!

* * *

Тело дирижабля стремительно росло в размерах, закрывая собой все окружающее пространство. Орудийные башенки, расположенные в верхних гондолах, медленно разворачивались в сторону пикирующего самолета, словно сомневаясь в его опасности.

Сергей стиснул зубы, стараясь подавить в себе желание резко отвернуть, уводя биплан с линии огня, и решительно дернул на себя обе ручки управления пулеметами. Истребитель словно споткнулся, резко потеряв скорость и зайдясь в мелкой тряске. Грудь сдавило от легкой перегрузки, а двигатель на миг захлебнулся, потеряв обороты, затем глухо закашлял. Ратный бросил гашетки и нервно вцепился в ручку газа, одновременно отворачивая машину в сторону. Выров-

няв биплан, он закрутил головой в поисках противника и, обнаружив, что тот находится позади него и намного выше, развернул самолет обратно. Главное было не дать врагу очухаться от первой атаки и подобраться как можно ближе.

Со стороны приближающегося дирижабля послышались глухие хлопки, а рядом с его гондолой возникли облачка легкого дыма. Сам аэростат стал спешно разворачиваться бортом к летящему истребителю, стараясь захватить тот в прицел как можно большего количества своих орудий, заставляя Сергея бросать юркий самолетик из стороны в сторону. Орудия ястанца успели выстрелить всего лишь по разу, а биплан Ратного уже болтался позади него и чуть ниже, стремительно приближаясь к хвостовой части аэростата. Верхнее орудие не могло его достать, но судя по следам от разрывов снарядов, похожих своим видом на драные полупрозрачные клочки шерсти, оно упорно продолжало вести огонь.

На этот раз Сергей задействовал только верхнюю спарку, с непонятной для себя злорадностью наблюдая, как правый стабилизатор дирижабля превращается в груды лохмотьев и изломанного дерева.

Он положил самолет на крыло и боком проскочил мимо шара, почти касаясь колесами расположенных вдоль него защитных панелей. Отлетев на достаточное расстояние, Сергей развернул биплан, направляя его прямо в лоб аэростата, который теперь даже не пытался развернуться. Видимо, экипаж решил, что стрельба из орудий по такой мелкой цели

бесполезна, либо, что более вероятно, его последняя атака слишком сильно повредила рули управления.

Очереди верхних пулеметов разорвали обшивку, оголив скелет дирижабля, однако на этот раз едва Ратный решил повторить свой прежний маневр, вновь пролетев вдоль шара, как аэростат клюнул своим зияющим дырами носом и стал резко терять высоту. Сергей взял ручку на себя, молясь, чтобы артиллеристы не успели среагировать на проносющийся мимо аппарат. Орудийный выстрел с такого расстояния мог поставить крест на его едва начавшейся карьере летчика-истребителя. Поднявшись выше, он облегченно вздохнул и принялся искать глазами второго ястанца, о котором совершенно забыл в горячке боя, и с удивлением обнаружил того почти рядом с собой. Противник шел встречным курсом метром на двести выше его.

Тем временем вокруг подбитого аэростата начали вспыхивать облачка разрывов – руссарские корабли решили внести свою лепту в воздушный бой. Снижающийся дирижабль вдруг задымился, а через мгновение с гулким хлопком превратился в пылающий шар огня.

– Твою... – выругался Сергей сквозь зубы, вспоминая, что ястанские аппараты наполнялись водородом, и неожиданно осознавая всю опасность своих атак на близком расстоянии. По спине поползли запоздалые мурашки страха. Огромная тень на миг заслонила солнце, заставив Ратного вспомнить о своем втором противнике.

– Капитан, что это за аппарат? – офицер вопросительно посмотрел на Нацуро.

– Я бы сказал, что это крылан, – ответил Маро, внимательно разглядывая в перископ летящий ниже двукрылый аппарат, на плоскостях которого красовались опознавательные знаки Руссарии.

В прибор было видно, что пилот внимательно наблюдает за падающим «Карутом». Затем он повернул голову, и крылан тут же ушел куда-то вбок, исчезнув из поля зрения.

– Но ведь они не летают...

– Похоже, что уже летают, – буркнул Нацуро, поворачиваясь к рулевому. – Матрос, курс на базу, повысить давление в баллонетах, поднимаемся на два терра.

– Разве мы не будем атаковать?

– Нет.

– Но, капитан, этот гад один, и он только что сбил...

– Лейтенант, я сказал: мы возвращаемся. Увиденного достаточно, чтобы понять, что мы только чудом сможем его сбить... не с нашим вооружением.

Трещащий звонок аппарата внутренней связи заставил лейтенанта поспешно схватить трубку.

– Капитан сверху докладывают, что крылан у нас на хвосте и ведет огонь. Ответный огонь невозможен, так как он в

мертвой зоне.

– Лоно Талны, – Нацуро скрипнул зубами. – Продолжать набор высоты. Сбросить имеющийся балласт и оставшиеся бомбы. Лейтенант, прикажи паре матросов занять позиции у задних иллюминаторов и попробовать достать его из винтовок.

Офицер козырнул и кинулся к лестнице, ведущей в артиллерийский отсек, расположенный на нижней палубе.

– Капитан, – стоящий у штурвала матрос обернулся к Маро, – корабль плохо слушается руля, похоже, повреждены стабилизаторы.

– Продолжать набор высоты, – Нацуро дрожащими пальцами расстегнул верхнюю пуговицу тесного воротника форменного кителя. – Курс прежний.

* * *

Сергей зло чертыхнулся. Ястанец, избавившись от бомб, стремительно уходил ввысь, все больше и увеличивая отрыв. Двигатель самолета работал на пределе, заставляя биплан упорно карабкаться вверх, вслед за уходящим аэростатом, однако натужные нотки в его голосе говорили, что долго он не выдержит.

Ратный вздохнул и, бросив последний взгляд в сторону недобитого противника, свалив биплан на крыло, направил его в сторону руссарских кораблей. В дальнейшем пресле-

довании не было смысла. Его биплан существенно отставал в скороподъёмности, да и потолок подъема у аэростата был всяко выше, чем у его деревянной этажерки.

Пройдя над кораблями, Сергей с удовлетворением отметил, что с транспортником все в порядке. Он спокойно следовал своим маршрутом, не обращая внимания на отставший, эсминец, который все еще продолжал дымить. Правый борт корабля был разворочен прямым попаданием бомбы, однако судя по всему, это повреждение не представляло особой опасности для его плавучести. Развернув самолет, Сергей прошел на бреющем, заставив суетившихся на палубе матросов побросать свои дела и задрать головы, с интересом рассматривая диковинный для них аппарат. Было хорошо видно, как некоторые матросы что-то кричат ему, приветственно размахивая руками. Качнув в ответ крыльями, Сергей сделал еще один круг и направил машину к видневшейся вдалеке туманной полоске берега. Судя по показанию топливомера, горючего в баке должно было хватить еще минут на тридцать полета, однако свой аэродром надо было еще отыскать.

– Девочка, да не переживай ты так, вернется он, – сказал Густ, приобнимая за плечи безотрывно смотрящую в небо Тейрину.

– Но уже два часа прошло, – девушка шмыгнула носом, – почему так долго?

– А ты хотела, чтобы быстро? Глупенькая... – мужчина ободряющее улыбнулся, хотя душу самого грызли дурные предчувствия. – Все будет нормально.

Тейрина кивнула и, посмотрев на дядю доверчивым взглядом своих больших зеленых глаз, в уголках которых уже поблескивали капельки слез, улыбнулась. Майкунов еще раз улыбнулся и, легонько похлопав девушку по хрупкому плечу, направился к стоящему около ангара коменданту.

Роханцев с невозмутимым видом расхаживал вдоль открытых ворот, дымя аромой и изредка бросая взгляд в неожиданно начавшее хмуриться небо.

– Переживает? – поинтересовался он, едва Густ подошел ближе.

– Она девочка сильная, – корабел вздохнул. – Однако, похоже, лейтенант глубоко запал ей в душу.

– Не вовремя она со своей любовью, – Андре со злостью глянул на потухшую палочку аромы, истлевшую почти до основания, и раздраженно откинул ее в траву, где уже валялось с десятков подобных.

– А любовь она всегда не вовремя.

– Это точно. – Роханцев достал из кармана пачку и, обнаружив, что она пустая, смачно выругался.

Несколько минут молчали. Майкунов задумчиво теребил себя за бороду, думая, что впервые за многие годы видел Тейрину настолько счастливой. И если этот лейтенант сейчас не вернется из своего безумного полета, сможет ли она

оправиться от подобного удара или вновь замкнется в себе, как много лет назад после гибели своих родителей.

– Никогда себе не прощу...

Майкунов удивленно посмотрел на Роханцева.

– Лучше бы я лишился погон и угодил под трибунал... погубить такого парня! Такую голову...

В это время крылатая тень на миг затмила небо, и биплан, беззвучно проносясь над головами, коснулся колесами пожухлой травы, резво покотившись к краю поля.

– Рано мы его похоронили, – усмехнулся Майкунов, бегом направляясь к замершему самолету.

– Черт, на последних каплях... – Сергей обессиленно откинулся на спинку сиденья и, стянув с головы шлем, взъерошил рукой взмокшие волосы.

Выдохнув, он резко поднялся с места и, выбравшись из кабины на крыло, прыгнул вниз, чувствуя непривычную слабость в ногах.

К самолету со всех сторон стали подбегать люди, но первой на Сергея налетело нечто рыже-беловолосое и со всхлипываниями повисло на шее. Ратный автоматически прижал к себе плачущую девушку и с виноватой улыбкой посмотрел на подбежавшего в числе первых коменданта.

– Господин штат-капитан, разрешите доложить, ваше задание выполнено. Один аэростат уничтожен, второй отогнан. Корабли целы, – отрапортовал он, продолжая прижимать де-

вушку к себе.

– Что ж... – Роханцев тихонько кашлянул, заставив Тейрину вздрогнуть и спешно отстраниться, вытирая заплаканные глаза. – Что ж... – повторил он и вдруг неожиданно обнял парня. – Молодец, демон тебя раздери, молодец, что вернулся!

– Ну, я вообще-то и не собирался помирать, – несколько растерялся Ратный.

– Тем более молодец, – комендант разжал объятия и, повернувшись к собравшимся вокруг самолёта солдатам и команде аэробазы, сообщил: – Господа и дамы, сегодня наш аэр-лейтенант сбил одного из ястанских гадов, трехкратное «ура» ему и «слава».

Толпа разразилась восторженными криками, а Сергей, почувствовав неожиданную усталость, привалился спиной ко все еще горячему кожуху двигателя и с легкой улыбкой посмотрел на пристроившуюся рядом Тейрину.

– Тей, а у нас красная краска есть? – спросил он.

– Есть, – кивнула девушка. – А зачем?

– Звездочки рисовать, Тей... звездочки.

Глава 4

Утром неожиданно ударил двадцатиградусный мороз, превративший мокрые от вчерашнего дождя деревья в причудливые белесые от инея и покрывшей их корки льда изва-

нения. Даже в казарме стало прохладно, несмотря на то, что в обеих печах, стоявших в противоположных углах комнаты, с ночи пылал жаркий огонь. Некогда здание офицерского клуба отапливалось при помощи котельной, но сейчас она была разрушена, и пришлось для обогрева ставить металлические печи, растапливаемые обычным углем или дровами. В принципе тепла они давали достаточно, но не сегодня. Хотя подобный мороз в здешних местах был скорее исключением из правил – обычно всю зиму столбик термометра редко опускался ниже минуса пяти градусов.

Тейрина, стоявшая у окна, поежилась и, бросив взгляд на беззаботно посапывающую на кровати Алиту, вздохнула. Их, как членов создаваемой аэр-лейтенантом группы аэронавтов, освободили практически от всех дежурств. Вместо этого последние месяца они целыми днями торчали в ангаре, который на некоторое время превратился в самый настоящий учебный класс. Для этих целей даже изготовили несколько парт, пристроив их в дальнем углу и повесив напротив доску. Изучали все, начиная от конструкции самолета и заканчивая обслуживанием его двигателя. Причем Эйтан заставлял своих учеников вникать во все малейшие детали, то и дело возвращаясь к пройденному материалу и повторяя его по нескольку раз.

Теперь Тейрина могла не только практически по одному звуку двигателя определить, что с ним не так, но и (по ее мнению) сама руководить постройкой очередного биплана.

А вот к полетам они пока так и не приступили, хотя весь мужской состав группы прямо горел желанием поскорее подняться в воздух. Максимум, что им дозволялось, это рулежка по аэродрому, при этом лейтенант стоял на крыле, внимательно следя за всеми действиями пилота. Однако с сегодняшнего дня все должно было измениться. Постройка учебного биплана была закончена, и вчера Серг сделал на нем первый полет, а значит, пришло время от теории переходить к практике.

Девушка мечтательно улыбнулась. За последнее время в их отношениях все же наметился некий сдвиг, хотя на первый взгляд это было незаметно. Эйтан был строг с ней, так же как со всеми, а внимания уделял даже меньше, чем той же Алите, у которой не получалось даже толком запустить двигатель, но... Но Тейрина чувствовала, что между ними пролегла некая тонкая ниточка взаимопонимания. Она была малозаметна, едва ощутима, но она была: брошенный взгляд, в котором сквозила неприкрытая нежность, неловкий комплимент, какая-то неожиданная неловкость, когда они остались одни... Маленькие приметы чего-то большего.

Тейрина прижала руки к груди, чувствуя, как быстро заколотилось сердце. Ей хотелось верить, и одновременно она боялась... боялась, что все это просто ее девичьи фантазии. К тому же шла война, и каждый раз, когда Серг улетал, она молилась Пресветлой, чтобы та защитила его.

– Опять о своем лейтенанте мечтаешь. – Лежавшая на

кровати Алита потянулась. – Бросила бы ты это уже, Тей, да нашла себе какого-нибудь парня из города, а то так в девках и останешься.

– Не нужен мне другой, Ал, – Тейрина улыбнулась, задумчиво водя пальцем по стеклу окна, запотевшему от ее дыхания.

– Уверена? – Алита села на кровати и, взъерошив свои коротко стриженные волосы, зевнула. – А то смотри, у моего Инва дружок есть...

– Не нужен...

– Ну как знаешь, – девушка снова потянулась. – Ух, ото-спалась на неделю вперед. Сколько там на часах?

– Десять, – ответила Майкунова, бросив взгляд в сторону висящих над дверями часов.

– Так уже пора собираться, а то твой Серг наряд вкатит и не посмотрит, что мы такие красивые. – Девушка вскочила с кровати и тут же подпрыгнула на месте, легонько при этом взвизгнув. – Ледяной! – Подхватив стоявшие рядом сапоги, она принялась быстро наматывать портянки.

– А вот дрыхнуть не надо, а то я уже собиралась одна идти, и пусть бы тебе потом пару нарядов вlepили, соня.

Алита сунула ногу в сапог и с прищуром посмотрела на стоявшую у окна подругу.

– Ты бы так со мной не поступила...

– Ну, я думала...

– Тей!!

Тейрина ловко поймала запущенную в ее сторону смятую портянку и, показав язык подруге, быстро выскочила в коридор, не обращая внимания на ее возмущённые возгласы.

* * *

Сергей вел свой биплан вдоль береговой полосы. Особой нужды в полете не было, однако он решил проверить работу двигателя в подобных погодных условиях. Сильные морозы в здешних местах были крайне редки, однако время от времени случались. К сожалению, война не смотрит на погоду, и ястанские аэростаты не станут дожидаться теплых деньков. И хотя в последний месяц их полеты над городом практически сошли на нет, он хотел быть уверен в своей легкокрылой машине, – твердо знать, что в случае чего на нее смело можно будет положиться даже в подобную погоду.

К сожалению, на морозе двигатель наотрез отказался заводиться, выдавая при попытке его завести лишь глухое похрипывание, при этом винт лениво делал пару оборотов и вновь замирал. Пришлось загонять машину обратно в ангар и уже там запускать двигатель. Внутри было довольно тепло, так как строение отапливалось двумя самодельными печками, похожими на огромные бочки с трубой, которые давали достаточно тепла, хоть и требовали постоянного внимания. После подобного запуска мотор Маслоуна работал без перебоев, однако Сергей все равно не решался поднимать-

ся высоко, барражируя примерно в двухстах метрах над землей. Пройдя пару раз вдоль берега, он уже развернул машину в сторону аэродрома, как неожиданно его взгляд зацепился за черную точку, медленно плывшую над морем. Одиночная цель. Пару минут он колебался, затем решительно бросил машину в правый вираж, направляя ее к маячившей вдалеке цели.

Судя по всему, ястанские аэростаты базировались где-то за проливом. Видимо, именно по этой причине маршруты их возвращения частенько пролегли недалеко от Наймарской крепости, располагающейся в самой крайней точке Мадерского полуострова. Так что оставалось только курсировать вдоль берега, высматривая подходящую цель. Этим Сергей обычно и занимался в последние два месяца. Утром и днем проводил занятия со своей группой будущих пилотов, а к вечеру садился в кабину истребителя, отправляясь на очередную охоту.

Андре удалось непонятно откуда достать несколько коробок зажигательных патронов для «Тиссонов», и это принесло свои плоды. Фюзеляж биплана украсился еще тремя звездочками, а остатки пары «Эстаров» и одного легкого разведчика класса «Стай» надежно скрыли воды Рекайского пролива. Последний вообще вспыхнул от одной очереди, и Сергей, шедший на него в пике, едва успел отвернуть в сторону, молясь, чтобы его хрупкий самолетик смог выдержать по-

добный резкий маневр.

И все же чаще всего приходилось уклоняться от боя, нападая в основном на одиночные цели, и только в том случае, если уверенность в победе была стопроцентная. Судя по поведению противника, тот все еще не мог понять, с чем имеет дело, потому как экипажи аэростатов обычно медлили до последнего, прежде чем открыть огонь на поражение. Это было несколько странно, так как с момента первого боя прошло уже достаточно времени и вернувшийся на базу экипаж уцелевшего аэростата наверняка доложил об атаковавшем их аппарате. Объяснений этому могло быть только два: дирижабль не добрался до базы или вернувшимся банально не поверили. Сергей почему-то склонялся ко второму варианту, так как знал, что на этой планете постройка самолетов считалась делом практически безнадежным. Возможно, доклад экипажа просто проигнорировали, посчитав, что те придумали эту историю для оправдания своего бегства с места схватки.

Больше беспокоило другое – со стороны руссарских военных структур за все это время не поступило ни одного запроса. А ведь хоть кто-то должен был заинтересоваться фактом использования так называемых «крыланов». Ратный надеялся на это и одновременно боялся. С одной стороны, подобный интерес мог бы открыть перед ним новые возможности, однако с другой – вполне мог породить ненужные вопросы относительно его персоны. А в том, что они появят-

ся, Сергей не сомневался. Настоящий Серг Эйтан был человеком военным, причем по меркам здешнего мира служил в элитных частях, так что наверняка на него существовало какое-нибудь досье. К тому же вполне возможно, что живы те, кто знал Эйтана лично, поэтому если им всерьез заинтересуются определенные структуры, то вся его легенда рухнет как карточный домик. Пока ему просто везло... И чтобы это везение продолжалось дальше, требовалось одно: обзавестись нужными связями, став практически незаменимым человеком в определенных кругах. Хотя был и другой вариант: бросить все и, дождавшись окончания войны, жить обычной жизнью, стараясь не привлекать к себе особого внимания. Впрочем, после всего, что он сделал за последние месяцы, это уже практически невозможно, и остается лишь продолжать начатое.

В первом бою его биплан видел экипаж двух кораблей, и навряд ли кто-то решится списать этот факт на массовую галлюцинацию, а значит, была какая-то причина молчания со стороны военных. Хотя в том, что за его действиями все же наблюдают, он в последнее время не сомневался. Маленьким подозрительным звоночком был тот факт, что счета, отправленные Роханцевым с курьерским дирижаблем, были оплачены в полном объеме и без лишних вопросов. Это настолько удивило коменданта, что он поделился этой вестью с Сергеем. Впрочем, Ратный не стал делиться с капитаном своими размышлениями, предположив, что им просто по-

везло. В ответ тот только фыркнул в усы, бросив, что хотел бы подобного везения почаще, а то обычно за каждую сумму больше пары злотен приходится писать объяснительную и порой не одну.

Меж тем ястанский аэростат приближался, и Сергей с удивлением заметил идущие рядом с ним еще две небольшие цели. Сперва он принял их за легких разведчиков, размер шаров которых обычно не превышал пары десятков метров, и только подлетев ближе, понял, что ошибся. Судя по очертаниям, это были «Эстары».

– Ни фига себе, да он же не меньше транслинера, – пристыдился он, неожиданно осознав размеры цели, ибо «Эстар-хо», достигающие в длину около ста тридцати метров, просто терялись на фоне этого гиганта.

Об атаке не стоило даже помышлять, его биплан был вооружен слишком слабо для нападения на подобную махину. Сергей развернул истребитель и пару минут шел параллельным курсом, внимательно разглядывая неспешно плывущее среди облаков чудо ястанской инженерной мысли.

Странная форма, не овал, а скорее огромная трапеция с закругленными краями, развернутая широким основанием вниз. Сверху и снизу отчетливо видны горбы гондол с поблескивающими на солнце стеклами иллюминаторов. Верхний киль почему-то смещен к середине, отчего дирижабль со стороны немного похож на причудливую рыбу.

Насколько Сергей помнил, таких гигантов на Земле не

строили. Дирижабли довольно быстро сошли с арены, уступив место самолетам, однако нечто подобное он все же видел. По информвидео как-то транслировались записи, доставленные разведчиками с Элькарты, небольшой планеты зеленой звезды из созвездия Лебедя. Ее жители как раз использовали в качестве летательных аппаратов огромные цельнометаллические дирижабли с атомными силовыми установками на борту. Скорей всего, развитие здешних технологий пошло бы по такому же пути, и этот ястанский дирижабль один из предвестников эпохи воздушных левиафанов. Хотя на сто процентов утверждать это было нельзя, история могла повернуть и по другому пути. Сергей вздохнул и, бросив последний взгляд на неспешно плывущего гиганта, развернул самолет к берегу, направив его в противоположную от базы сторону.

Впервые на ум пришли мысли о правомерности его действий, о правильности поступков. Ведь не зря же ИВИС разработал такое количество инструкций и запретов относительно цивилизаций с низким уровнем развития, причем в первую очередь это касалось передачи технологий и так называемого прогрессорства. По-простому говоря: нельзя было нарушать естественного хода развития цивилизации, а ведь именно это он сейчас и делал. И если когда-нибудь сюда доберутся исследовательские корабли федерации, то по головке его явно не погладят. Если доберутся... Сергей криво усмехнулся. То, что на этой планете отсутствовали наблюда-

тели ИВЙса, было уже понятно, а это в свою очередь означало только одно – домой он уже никогда не вернется.

Ратный невольно похлопал себя по груди, где за несколькими слоями одежды, на потемневшей от пота бечёвке висел сигнальный маячок. Некогда снятый им с кресла спасательной капсулы, он уже давно превратился в некоторое подобие талисмана на удачу.

Этот мир стал его новым домом, новой родиной. Здесь он как бы родился во второй раз. Здесь живут его новые друзья, и здесь есть худенькая девчонка, чьи большие карие глаза горят любовью только для него. И он просто обязан защитить их, сделав для этого все возможное и невозможное, наплевав на запреты и мораль родной планеты, находящейся где-то там, в бездонной черноте безбрежного космоса. Обязан...

* * *

– Мой император... – Майсер опустился на одно колено, склонив голову в приветственном поклоне.

Стоящий у письменного стола высокий плотный мужчина, одетый в костюм военного покроя, обернулся и, бросив хмурый взгляд на коленопреклонённого инженера, повелительным жестом руки велел ему подняться.

– Как это понимать, господин Майсер? – спросил он тихим голосом, беря со стола листок бумаги и демонстрируя его аэроконструктору.

– Мое прошение об отставке...

– Это я и сам вижу, – император Эрних Гарбш III раздраженно потер свой подбородок, который украшала седая щетина примерно недельной давности и, скомкав листок, отправил его в стоявшую около стола корзину для бумаг. – Будем считать, что это мой официальный ответ.

– Но, мой император... – Отто обречённо посмотрел на корзину, почти физически ощущая, как разрушаются его так давно и тщательно обдумываемые планы.

– Никаких «но», господин Майсер, – император быстрым шагом подошел к стене, завешанной сшитыми из тяжелого бархата темно-зелеными шторками и, дернув за болтающийся сбоку шнурок, заставил их разъехаться в разные стороны, открывая висевшую за ними карту мира. – Смотрите, господин инженер, вы видите?

– Что именно? – поинтересовался Отто, непонимающе смотря на карту.

– Враги, господин Майсер, враги, – император сделал круговой жест рукой перед своим лицом. – Все окружающие нас государства только и ждут, когда мы дадим слабину, чтобы сразу наброситься подобно стае мерзких шатклов, однако мы этого им не позволим, – он резко сжал руку в кулак. – Наша империя прирастет землями этих поганцев.

Инженер с беспокойством посмотрел на властителя Герании, глаза которого блестели фанатичным блеском собственной правоты, и попробовал осторожно возразить:

– Но, мой император, среди этих стран есть наши союзники.

– Союзники? – Гарбш III удивленно посмотрел на инженера, а его широкое лицо, левую щеку которого украшала узкая извилистая полоска шрама, на мгновение перекосила гримаса презрения. – Эти союзники хуже наших врагов, – бросил он. – Те хоть честны с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.